

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

МАКАРЕНКОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ

**Методы теории топологической степени
в задачах
И. Г. Малкина - В. К. Мельникова для
периодически возмущенных систем**

01.01.02 — дифференциальные уравнения

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Научный руководитель
доктор физико-математических наук,
профессор М. И. Каменский

arXiv:0710.0060v1 [math.CA] 29 Sep 2007

Оглавление

Введение	4
1 Возмущения систем, у которых пересечение множества начальных условий T-периодических решений и границы некоторого открытого множества $U \subset \mathbb{R}^n$ конечно	14
1.1 Предварительные сведения	15
1.2 Связь функций Малкина и топологической степени оператора, соответствующего задаче о T -периодических решениях с начальными условиями в U	18
1.3 Теоремы о продолжении T -периодических решений из \bar{U} по параметру	43
1.4 Сопоставление полученных результатов с имеющимися в литературе	49
2 Возмущения систем, допускающих семейство T-периодических решений, начальные условия которых заполняют границу некоторого открытого множества $U \subset \mathbb{R}^n$	54
2.1 Формула для вычисления топологической степени интегрального оператора, эквивалентного задаче о T -периодических решениях с начальными условиями в U	55
2.2 Теоремы о продолжении T -периодических решений из \bar{U} по параметру	65

2.3	Модификация теоремы Борсука-Улама и новые свойства периодических решений уравнения Дуффинга	75
2.4	Симметричные и вырожденные двумерные случаи	81
2.5	Сопоставление полученных результатов с имеющимися в литературе	100
3	Скорость сходимости полученных T-периодических решений при уменьшении амплитуды возмущения	104
3.1	Одна альтернатива для общего случая	105
3.2	Оценка скорости сходимости для случая, когда предельное T -периодическое решение является простым циклом	108
3.3	Сопоставление полученных результатов с имеющимися в литературе	119
	Список литературы	121

Введение

Топологическая степень $d_{\mathbb{R}^n}(F, U)$ векторного поля $F : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ по отношению к открытому множеству $U \subset \mathbb{R}^n$ в случае односвязного множества U , ограниченного положительно ориентированной жордановой кривой q , и $n = 2$ введена А. Пуанкаре и известна под названием индекса кривой q по отношению к полю F (см. [43], Гл. 3). А. Пуанкаре использовал полученную характеристику для анализа существования, числа и типа особых точек двумерных автономных систем. К нему же восходит основная теорема теории топологической степени: *если $d_{\mathbb{R}^2}(F, U) \neq 0$, то в U имеется особая точка поля F и свойство аддитивности топологической степени (первое основное свойство степени), именно, если $U = \overline{U_1 \cup U_2}$ и $U_1 \cap U_2 = \emptyset$, где $U_1, U_2 \subset \mathbb{R}^2$ – открытые множества, ограниченные положительно ориентированными жордановыми кривыми, то $d_{\mathbb{R}^2}(F, U) = d_{\mathbb{R}^2}(F, U_1) + d_{\mathbb{R}^2}(F, U_2)$* (см. [43], с. 38). Также А. Пуанкаре доказал, что если множество U содержит простую особую точку (простой нуль) поля F и достаточно мало, то $|d_{\mathbb{R}^2}(F, U)| = 1$ (в зависимости от того $d_{\mathbb{R}^2}(F, U) = 1$ или $d_{\mathbb{R}^2}(F, U) = -1$ А. Пуанкаре делал выводы о типе особой точки), *если же в этом малом множестве нет нулей поля F , то $d_{\mathbb{R}^2}(F, U) = 0$* (второе основное свойство степени) (см. [43], с. 39). Для случая произвольных открытого ограниченного множества $U \subset \mathbb{R}^n$ и $n \in \mathbb{N}$ конструкция топологической степени получена Л. Брауэром [48], кто также сформулировал третье основное свойство топологической степени (принцип продолжения Брауэра) о том, что *степень $d_{\mathbb{R}^n}(F, U)$ остается постоянной, если область U и отображение F непрерывно ме-*

няются так, что в образ границы ∂U этой области нигде не попадает нуль (см. [48], свойство с. 105). Наконец, Ж. Лерэ и Ю. Шаудер рассмотрели случай, когда F является разностью тождественного и компактного отображений, заданных в банаховом пространстве. Доказывая возможность аппроксимации этой ситуации некоторой конечномерной и используя в последней степень Брауера, Ж. Лерэ и Ю. Шаудер обосновали определение степени в банаховом (бесконечномерном) пространстве (см. [22], §1).

В диссертационной работе изучаются возможности применения теории топологической степени к задачам И. Г. Малкина и В. К. Мельникова о существовании T -периодических решений в системе обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\dot{x} = f(t, x) + \varepsilon g(t, x, \varepsilon), \quad (1)$$

где $f : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, $g : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \times [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}^n$ – T -периодические по первой переменной непрерывные функции и $\varepsilon > 0$ – малый параметр. К системам вида (1) приводится большое число уравнений, описывающих разнообразие нелинейные процессы, в частности, уравнения Ван дер Поля, Дуффинга, "синус Гордона" в отсутствие демпфирования, плоского маятника, "хищник-жертва" при учете периодического изменения климата. Одной из наиболее важных рассматриваемых при этом задач является задача о существовании в системе (1) T -периодических решений. Аналитические методы решения поставленной задачи, как правило, предполагают, что правые части системы (1) некоторое число раз непрерывно дифференцируемы, а также, что известно семейство $\{\tilde{x}_\lambda\}_{\lambda \in \Lambda}$ T -периодических решений порождающей системы

$$\dot{x} = f(t, x). \quad (2)$$

Одним из основных аналитических методов является основанный на теореме о неявной функции метод малого параметра Пуанкаре (см. Б. П. Демидович [11], Гл. III, § 24, М. Розо [44], Гл. 9, § 1), развитием которого для различ-

ных ситуаций занимались Л. С. Понтрягин [41], А. А. Андронов-А. Витт [1], Н. Г. Булгаков [7], Н. М. Крылов - Н. Н. Боголюбов - Ю. А. Митропольский [33], А. М. Кац [14], И. Г. Малкин [29], В. К. Мельников [31] и другие. В работах всех указанных авторов строится соответствующая задаче бифуркационная функция M , и предъявляется условие о существовании у этой функции простого нуля $\lambda_0 \in \Lambda$, то есть такого числа, что $M(\lambda_0) = 0$ и $M'(\lambda_0) \neq 0$. Преимуществом геометрических методов обычно является то, что они работают в случае, когда возмущение g всего лишь непрерывно, а также не требуют нахождения простых нулей бифуркационных функций. Вместо этого предполагается известным поведение решений системы (1) с начальными условиями, принадлежащими границе ∂U такого открытого ограниченного множества $U \subset \mathbb{R}^n$, для которого указанное поведение легко устанавливается. Одним из основных геометрических методов доказательства существования T -периодических решений является принцип неподвижной точки. Наиболее удобное его применение связано с вычислением топологической степени $d_{\mathbb{R}^n}(I - P, U)$ некоторого вспомогательного оператора $P : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, неподвижные точки которого совпадают с начальными условиями T -периодических решений системы (1), относительно множества U и с проверкой отличия этой топологической степени от нуля. В качестве вспомогательного оператора используется оператор Пуанкаре $\mathcal{P}_\varepsilon : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, ставящий в соответствие каждой точке ξ значение единственного решения x системы (1) с начальным условием $x(0) = \xi$ в момент времени T .

Первая формула для вычисления топологической степени $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ для систем типа (1) получена М. А. Красносельским и А. И. Перовым (см. [18] и [40]) и связана с развитием результата И. Берштейна - А. Халанаая [4]. Он основан на предположении о том, что множество U удовлетворяет условию невозвращаемости, то есть из границы ∂U этого множества исходят (в нулевой момент времени) только такие решения, которые не пересекают ∂U при всех $t \in (0, T]$. В этом случае М. А. Красносельским и А. И. Перо-

вым установлена формула $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U) = d_{\mathbb{R}^n}(-f(0, \cdot), U)$, позволившая легко считать $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ и доказывать существование T -периодических решений для (1) во многих задачах, где метод малого параметра Пуанкаре ответа не дает, включая все те, где функция g всего лишь непрерывна. Модификация формулы Красносельского-Перова для так называемых m -систем получена Э. Мухамадиевым [38], при этом в левой части рассматриваемой формулы вместо ограниченного множества U берется некоторое бесконечно большое множество. Последним принципиальным результатом в этом направлении является работа А. Капетто, Ж. Мавена и Ф. Занолина [50], где установлено, что если система (2) автономна, то для справедливости формулы Красносельского-Перова достаточно требовать, чтобы ∂U не содержало начальных условий T -периодических решений системы (2).

Вторая формула для вычисления топологической степени $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ получена Ж. Мавеном [64] и предполагает, что $f = 0$. Ж. Мавен установил, что если соответствующий оператор усреднения Φ^T Крылова-Боголюбова-Митропольского невырожден на ∂U , то $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U) = d_{\mathbb{R}^n}(-\Phi^T, U)$, не смотря на то, что $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_0, U)$ для рассматриваемой системы не определено. Полученная формула позволила доказать существование T -периодических решений во многих таких системах, где условия аналитических методов А. А. Андропова, Н. Г. Булгакова, Н. М. Крылова, Н. Н. Боголюбова и Ю. А. Митропольского не выполнены. Варианты указанной формулы для различных случаев, в которых условия Ж. Мавена не выполнены, получены М. И. Каменским [12] на основе теоремы Красносельского-Крейна [17] (см. также [11], Гл. V, § 3) о предельном переходе под знаком интеграла. Развитие последней теоремы для систем с наследственностью сделано в работе В. В. Стрыгина [46], что позволило обосновать формулу Мавена и для таких систем.

Н. А. Бобылев и М. А. Красносельский заметили [6], что ни одна из рассмотренных формул не дает геометрического метода решения задач

И. Г. Малкина [29] и В. К. Мельникова [31] о существовании для системы (1) T -периодических решений с начальными условиями, принадлежащими окрестности T -периодического цикла \tilde{x} порождающей системы (2) в случае, когда последняя автономна (И. Г. Малкиным рассматривался случай изолированного цикла \tilde{x} , а В. К. Мельниковым случай, когда цикл \tilde{x} вложен в некоторое семейство циклов порождающей системы). Указанное замечание обусловлено тем, что выбирая множество U лежащим в окрестности цикла \tilde{x} и удовлетворяющим условиям невозвращаемости, как правило, имеем равенство $d_{\mathbb{R}^n}(-f(0, \cdot), U) = 0$. Использование же формулы Мавена возможно только при дополнительном предположении о том, что система (1) приводится к такой T -периодической системе типа (1), в которой $f = 0$ (см. К. Шнайдер [71]). Последнее возможно в единственном случае, когда система (2), линеаризованная на \tilde{x} , имеет только T -периодические решения, что естественным образом выполнено лишь для линейных систем (2). Возникает естественная проблема: разработать формулы вычисления топологической степени $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ для более широких классов множеств U и порождающих систем (2), которые позволили бы получить геометрические методы решения задач И. Г. Малкина и В. К. Мельникова с одной стороны и превращались бы в формулы Красносельского-Перова и Мавена в рассмотренных ими ситуациях с другой стороны. Возможный вариант решения сформулированной проблемы предлагается в настоящей диссертационной работе.

Актуальность разработки указанных геометрических аналогов связана еще и с тем, что целый ряд полученных в последнее время математических моделей приводит к системам (1), в которых функция g не дифференцируема, например, асимметрический осциллятор Е. Н. Дансера [52], модель колебаний подвесных мостов А. С. Лазера-П. Дж. Маккенна [59] и другие.

Диссертация состоит из трех глав. В первой главе рассматривается случай, когда система (1) имеет вид

$$\dot{x} = f(x) + \varepsilon g(t, x, \varepsilon), \quad (3)$$

и предполагается, что граница ∂U множества $U \subset \mathbb{R}^n$ содержит конечное число начальных условий T -периодических решений автономной порождающей системы

$$\dot{x} = f(x). \quad (4)$$

Сначала разрабатывается формула для вычисления топологической степени $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ оператора Пуанкаре \mathcal{P}_ε системы (3), затем даются приложения этой формулы к задаче о существовании в системе (3) T -периодических решений с принадлежащими множеству U начальными условиями. Хотя при этом предполагается, что оператор Пуанкаре \mathcal{P}_ε для рассматриваемой системы определен при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ (то есть выполнено условие (A_P) единственности и продолжимости на всю ось решений возмущенной системы с любым начальным условием), в главе даются аналоги полученных теорем для случая, когда указанное предположение не выполнено. В этом последнем случае вместо оператора Пуанкаре \mathcal{P}_ε используется интегральный оператор

$$(Q_\varepsilon x)(t) = x(T) + \int_0^t f(x(\tau))d\tau + \varepsilon \int_0^t g(\tau, x(\tau), \varepsilon)d\tau, \quad t \in [0, T],$$

и вместо топологической степени Брауера $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ – топологическая степень Лерэ-Шаудера $d_{C([0, T], \mathbb{R}^n)}(I - Q_\varepsilon, W_U)$, где множество $W_U \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ выбирается таким образом, чтобы множества U и W_U имели так называемую общую сердцевину (см. [21], Гл. 3, § 24) по отношению к T -периодическим решениям системы (3).

Основным ограничением, используемым в главе 1, является предположение о том, что каждый T -периодический цикл \tilde{x} системы (4) с начальным условием из ∂U является простым, то есть алгебраическая кратность мультипликатора $+1$ системы

$$\dot{y} = f'(\tilde{x}(t))y \quad (5)$$

равна 1, что соответствует требованиям работы И. Г. Малкина [29]. В дис-

сертации показано, что вклад каждого такого цикла в величину топологической степени $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ может быть посчитан (теорема 1.4) при помощи соответствующих бифуркационных функций Малкина

$$M_{\tilde{x}}(\theta) = \text{sign} \left\langle \tilde{x}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \int_0^T \langle \tilde{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau,$$

где \tilde{z} – произвольное нетривиальное T -периодическое решение системы $\dot{z} = -(f'_x(\tilde{x}(t)))^* z$. В случае, когда ∂U не содержит начальных условий T -периодических циклов системы (4), установленная в теореме 1.4 формула (1.60) для вычисления $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ совпадает с формулой Красносельского-Перова. Однако, в покрываемом теоремой 1.4 классе множеств U уже имеются такие, использование которых в формуле (1.60) позволяет получить геометрический вариант решения задачи И. Г. Малкина [29] о существовании T -периодических решений в системах (3) вблизи цикла \tilde{x} (теорема 1.6), которое, согласно замечанию Бобылева-Красносельского, не может быть получено на основании формулы Красносельского-Перова.

Во второй главе рассматриваются системы общего вида (1) в предположении, что $\mathcal{P}_0(\xi) = \xi$ для любого $\xi \in \partial U$. Оказывается (теорема 2.2), выполнения указанного предположения для справедливости формулы Мавена достаточно (из условий Мавена следует, что $\mathcal{P}_0(\xi) = \xi$ для любого $\xi \in \mathbb{R}^n$), если только так называемый обобщенный оператор усреднения $\Phi^s : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ невырожден на ∂U при всех $s \in [0, T]$. Оператор Φ^s впервые указан в работе М. И. Каменского-О. Ю. Макаренкова-П. Нистри [13] и совпадает при $s = T$ с классическим оператором усреднения Крылова-Боголюбова-Митропольского, входящим в формулу Мавена. Распространение формулы Мавена на такой значительно более широкий класс множеств U позволило получить новые теоремы о существовании для системы (1) T -периодических решений вблизи ∂U (теоремы 2.4, 2.5 и 2.6). При этом, в теоремах 2.5 и 2.6 рассматривается случай системы (3), заданной в пространстве \mathbb{R}^2 , и в качестве множества U берется внутренность T -периодического цикла \tilde{x} си-

стемы (4). Указанный выбор множества U вместе с доказанной в главе 2 формулой для $\Phi^s(\tilde{x}(t))$, дающей разложение вектора $\Phi^s(\tilde{x}(t))$ по векторам $\dot{\tilde{x}}(t)$ и $\hat{y}(t)$ (лемма 2.4), где \hat{y} – линейно независимое с $\dot{\tilde{x}}$ решение системы (5), позволил получить геометрический метод решения задачи В. К. Мельникова (теорема 2.6). Одним из преимуществ полученного метода, по сравнению с методом Мельникова, является то, что он дает существование для возмущенной системы (3) двух T -периодических решений, лежащих по разные стороны от порождающего цикла \tilde{x} . Работа предложенного метода проиллюстрирована на примерах уравнения Дуффинга (пример 2.1), системы Гринспана-Холмса (пример 2.2) и одной его модификации, в которой порождающий цикл \tilde{x} вырожден в том смысле, что все решения системы (5) являются T -периодическими (пример 2.3). При этом для вычисления степени $d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^T, U)$ используется разработанный в этой же главе метод, связанный с некоторыми предположениями типа четности поля Φ^T , используемыми в теоремах Борсука-Улама [47].

В третьей главе изучаются свойства T -периодических решений возмущенных систем (1) и (3), связанные со скоростью их сходимости при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Пусть $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ – сходящаяся к нулю последовательность значений параметра системы (1) и $\{x_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ – соответствующая последовательность T -периодических решений этой системы такая, что

$$x_k(t) \rightarrow \tilde{x}(t) \quad \text{при } k \rightarrow \infty, \quad (6)$$

где \tilde{x} – T -периодическое решение порождающей системы (2). Обозначим через $\Omega(\cdot, t_0, \xi)$ решение x порождающей системы (2) такое, что $x(t_0) = \xi$. Доказанная в главе 3 альтернатива (теорема 3.1) утверждает, что либо начальные условия T -периодических решений системы (1) сходятся к начальному условию $\tilde{x}(0)$ порождающего решения \tilde{x} вдоль плоскости $\left\{ l \in \mathbb{R}^n : \left(\mathcal{N}'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(0)) - I \right) l = 0 \right\}$, либо сходимость имеет скорость $\varepsilon > 0$. При этом, в последнем случае описание поведения решений x_k при $k \rightarrow \infty$

может быть уточнено на основании обобщенного оператора усреднения Φ^s .

Если функция g непрерывно дифференцируема, и свойство (6) получено применением теорем И. Г. Малкина [29], то сходимость в (6) со скоростью ε_k уже гарантирована, и теорема 3.1 ничего нового не дает. Однако, если функция g всего лишь непрерывна, или свойство (6) получено иными методами, например, методом Мельникова [31] или при помощи теорем глав 1 и 2, то теоремы о скорости сходимости в (6) в литературе отсутствуют, и теорема 3.1 частично заполняет этот пробел. Полный ответ об асимптотике расстояния между траекториями решений x_k и \tilde{x} в случае, когда функция g непрерывна, дает теорема 3.2 обсуждаемой главы, но в последней теореме дополнительно предполагается, что система (1) имеет вид (3), и \tilde{x} является простым циклом. При этом одно из следствий теоремы 3.1 (следствие 3.7) дает условия, при которых расстояния между траекториями решений x_k и \tilde{x} стремятся к нулю со скоростью большей, чем ε_k .

Каждая глава завершается сопоставлением полученных утверждений с имеющимися в литературе.

Результаты диссертационной работы докладывались на следующих семинарах: академика Д. В. Аносова и профессора Ю. С. Ильяшенко (Математический институт им. В. А. Стеклова РАН, 2006), профессора Ж. Мавена (университет г. Леувен-ла-Нуов, Бельгия, 2005), профессора П. Нистри (университет г. Сиены, Италия, 2005), профессора А. И. Перова (ВГУ, Воронеж, 2005), профессора Н. Хирано (университет г. Йокогамы, Япония, 2004), НОЦ "Волновые процессы в неоднородных и нелинейных средах"(ВГУ, Воронеж, 2004), а также на следующих международных конференциях: Barcelona Conference in Planar Vector Fields (Барселона, Испания, 2006), "Современные проблемы прикладной математики и математического моделирования"(Воронеж, 2005), "Trends in Differential Equations and Dynamical Systems"(Реджио Эмилья, Италия, 2005), "12th International Workshop on Nonlinear Dynamics of Electronic Systems"(Евора, Португа-

лия, 2004), "International Symposium on Dynamical Systems Theory and Its Applications to Biology and Environmental Sciences"(Хамаматсу, Япония, 2004).

Исследования, включенные в настоящую диссертацию, поддержаны грантом РФФИ № 05-01-00100, а также грантом для молодых участников проекта VZ-010 "Волновые процессы в неоднородных и нелинейных средах" Минобразования РФ и CRDF (США).

Основные результаты диссертации опубликованы в работах [13], [24]-[28], [56], [61]-[63]. Из совместных работ [13, 56] в диссертацию вошли только принадлежащие Макаренкову О. Ю. результаты.

Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю профессору Каменскому Михаилу Игоревичу за постановку задачи, обсуждение результатов и организацию работы над диссертацией.

Глава 1

Возмущения систем, у которых пересечение множества начальных условий T -периодических решений и границы некоторого открытого множества $U \subset \mathbb{R}^n$ конечно

В настоящей главе исследуется существование T -периодических решений в системах вида

$$\dot{x} = f(x) + \varepsilon g(t, x, \varepsilon), \quad (1.1)$$

начальные условия которых принадлежат такому открытому ограниченному множеству $U \subset \mathbb{R}^n$, граница которого содержит конечное число начальных условий T -периодических решений порождающей системы

$$\dot{x} = f(x). \quad (1.2)$$

На протяжении всей главы, если другое не оговорено дополнительно, предполагается, что $f : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ – непрерывно дифференцируемая и $g : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \times [0, 1]$ – непрерывная функции. Разработке методов решения сформулированной задачи и их приложениям предшествовали некоторые определения и свойства, которые будут многократно использоваться на протяжении этой и последующих глав.

1.1 Предварительные сведения

1.1.1 Основные обозначения. Через $0_{m \times k}$ обозначается нулевая $m \times k$ -матрица и через (a_1, \dots, a_k) , где $a_i \in \mathbb{R}^m$, – $m \times k$ -матрица, столбцы которой суть векторы a_1, \dots, a_k . Введенное обозначение в настоящей диссертации не приводит к путанице с обозначением интервала (θ_1, θ_2) , где $\theta_1, \theta_2 \in \mathbb{R}$. Всюду $\langle \cdot, \cdot \rangle$ – обычное скалярное произведение в \mathbb{R}^n . Если $\xi \in \mathbb{R}^n$ и $K \subset \mathbb{R}^n$ – компактное множество, то $\rho(\xi, K)$ – расстояние от ξ до K , то есть $\rho(\xi, K) = \min_{\zeta \in K} \|\xi - \zeta\|$. $C([0, T], \mathbb{R}^n)$ – это пространство всех непрерывных функций, действующих из $[0, T]$ в \mathbb{R}^n с нормой $\|x\| = \max_{t \in [0, T]} \|x(t)\|$. Функция $o(\varepsilon)$, используемая в настоящей диссертационной работе, обладает всегда тем свойством, что $o(\varepsilon)/\varepsilon \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. При этом, функция o может зависеть и от других переменных, такие переменные в записи o опускаются, если указанная сходимость к нулю имеет место равномерно по ним. Через $B_\delta(V)$ обозначается δ -окрестность множества V , а через ∂V – его граница в норме содержащего V пространства. Если $f : V \rightarrow V_1$ – некоторая функция, то $f(V) = \cup_{\xi \in V} f(\xi)$ и $f'_{(i)}$ – производная функции f по i -й переменной. Тот факт, что равенство $f(\xi) = \xi$ справедливо при всех $\xi \in V$ записывается как $f(\xi) = \xi$, $\xi \in V$. Запись $\{\xi_1, \xi_2\}$ означает множество, состоящее из двух элементов ξ_1 и ξ_2 .

1.1.2 Основные определения и свойства. Рассмотрим систему обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\dot{x} = F(t, x), \quad (1.3)$$

где $F : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ – непрерывная функция.

Некоторые из приводимых ниже определений намечены во введении, сейчас они формулируются со всей строгостью (см. М. А. Красносельский [20]).

Определение 1.1 Если решение $x_{t_0, \xi}$ системы (1.3) с начальным условием $x_{t_0, \xi}(t_0) = \xi$ существует, единственно и продолжимо на отрезок $[0, T]$ при

любых $t_0 \in [0, T]$ и $\xi \in \mathbb{R}^n$, то оператор Ω , определяемый для $(t, t_0, \xi) \in [0, T] \times [0, T] \times \mathbb{R}^n$ как

$$\Omega(t, t_0, \xi) = x_{t_0, \xi}(t),$$

называется оператором сдвига по траекториям системы (1.3).

Определение 1.2 Пусть правая часть системы (1.3) T -периодична по первой переменной. Если решение x системы (1.3) с начальным условием $x(t_0) = \xi$ существует, единственно и продолжимо на отрезок $[0, T]$ при любых $t_0 \in [0, T]$ и $\xi \in \mathbb{R}^n$, то оператор

$$\mathcal{P}(\xi) = \Omega(T, 0, \xi), \quad \xi \in \mathbb{R}^n$$

называется оператором Пуанкаре T -периодической системы (1.3).

Определение 1.3 Если система (1.3) является T -периодической, то интегральным оператором, соответствующим задаче о T -периодических решениях для (1.3), называется оператор $Q : C([0, T], \mathbb{R}^n) \rightarrow C([0, T], \mathbb{R}^n)$, задаваемый как

$$(Qx)(t) = x(T) + \int_0^t F(\tau, x(\tau)) d\tau.$$

Определение 1.4 T -периодические решения T -периодической системы (1.3) будем отождествлять с неподвижными точками интегрального оператора, соответствующего задаче о T -периодических решениях для (1.3).

Напомним, что траекторией решения x системы (1.3) называется образ отображения $x : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}^n$ (см. В. И. Арнольд [2], с. 11).

Систематически будет использоваться нижеследующая лемма 1.1, связанная с возмущенной системой

$$\dot{x} = f(t, x) + \varepsilon g(t, x, \varepsilon), \tag{1.4}$$

где $f : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ – непрерывно дифференцируемая и $g : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \times [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}^n$ – непрерывная функции, $\varepsilon > 0$ – параметр. Предположим, что $f(t + T, \xi) = f(t, \xi)$ и $g(t + T, \xi, \varepsilon) = g(t, \xi, \varepsilon)$ для всех $t \in \mathbb{R}$, $\xi \in \mathbb{R}^n$ и $\varepsilon \in [0, 1]$. Пусть Ω – оператор сдвига по траекториям системы (1.4) при $\varepsilon = 0$.

Лемма 1.1 *Функция $x \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ является T -периодическим решением системы (1.4) тогда и только тогда, когда функция*

$$\nu(t) = \Omega(0, t, x(t)), \quad t \in [0, T], \quad (1.5)$$

является решением системы

$$\dot{\nu} = \varepsilon \Omega'_{(3)}(0, t, \Omega(t, 0, \nu))g(t, \Omega(t, 0, \nu), \varepsilon),$$

удовлетворяющим условию $\nu(0) = \Omega(T, 0, \nu(T))$.

Доказательство. Произведем в системе (1.4) замену переменных

$$x(t) = \Omega(t, 0, \nu(t)). \quad (1.6)$$

Формула (1.6) каждому $\nu \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ ставит в соответствие $x \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ гомеоморфно, и обратное отображение дается формулой (1.5). Следовательно, функция x является решением системы (1.4) тогда и только тогда, когда функция ν , введенная по закону (1.5), удовлетворяет следующему равенству

$$\begin{aligned} \Omega'_{(1)}(t, 0, \nu(t)) + \Omega'_{(3)}(t, 0, \nu(t))\dot{\nu}(t) = \varepsilon g(t, \Omega(t, 0, \nu(t)), \varepsilon) + \\ + f(t, \Omega(t, 0, \nu(t))). \end{aligned} \quad (1.7)$$

По определению функции Ω имеем

$$\Omega'_{(1)}(t, 0, \nu(t)) = f(t, \Omega(t, 0, \nu(t))). \quad (1.8)$$

Пользуясь соотношением (1.8), система (1.7) может быть переписана в виде

$$\dot{\nu}(t) = \varepsilon \Omega'_{(3)}(0, t, \Omega(t, 0, \nu(t)))g(t, \Omega(t, 0, \nu(t)), \varepsilon). \quad (1.9)$$

Рассмотрим произвольное T -периодическое решение x системы (1.4). Имеем

$$\nu(0) = \Omega(0, 0, x(0)) = x(0) = x(T) = \Omega(T, 0, \nu(T)).$$

Лемма доказана.

1.2 Связь функций Малкина и топологической степени оператора, соответствующего задаче о T -периодических решениях с начальными условиями в U

Пусть Ω – оператор сдвига по траекториям системы (1.2). Основное предположение настоящей главы следующее:

(A_0) множество

$$\mathfrak{S}^U = \bigcup_{\xi \in \partial U: \Omega(T, 0, \xi) = \xi} \{x \in C([0, T], \mathbb{R}^n) : x(t) = \Omega(t, 0, \xi), t \in [0, T]\}$$

конечно, и для каждого $\tilde{x} \in \mathfrak{S}^U$ алгебраическая кратность мультипликатора $+1$ системы

$$\dot{y} = f'_x(\tilde{x}(t))y \tag{1.10}$$

равна 1. Однако ряд теорем на пути к основному результату предполагает более слабые условия.

Предположение (A_0) характерно для случая, когда U является окрестностью в \mathbb{R}^n некоторой точки $\tilde{x}(\theta)$ изолированного цикла \tilde{x} системы (1.2), подробно изученного И. Г. Малкиным в [29]. В настоящей главе будет, в частности, установлен ряд обобщений результата И. Г. Малкина.

Определение 1.5 Циклы \tilde{x} порождающей системы (1.2) такие, что алгебраическая кратность мультипликатора $+1$ линейной системы (1.10) равна 1, будем называть простыми.

Пусть $Q_\varepsilon : C([0, T], \mathbb{R}^n) \rightarrow C([0, T], \mathbb{R}^n)$ – интегральный оператор, соответствующий задаче о T -периодических решениях для системы (1.1), и

$$W_U = \{\hat{x} \in C([0, T], \mathbb{R}^n) : \Omega(0, t, \hat{x}(t)) \in U, t \in [0, T]\}.$$

Каждому простому циклу \tilde{x} может быть поставлена в соответствие бифуркационная функция Малкина (см. [29], формула 3.13)

$$M_{\tilde{x}}(\theta) = \text{sign} \left\langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \int_0^T \langle \tilde{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau, \quad (1.11)$$

где \tilde{z} – произвольное нетривиальное T -периодическое решение системы

$$\dot{z} = -(f'_x(\tilde{x}(t)))^* z. \quad (1.12)$$

Всюду ниже через $\beta(\tilde{x})$ обозначается число, равное сумме кратностей больших $+1$ мультипликаторов системы (1.10).

Для достижения основного результата главы теорем 1.3-1.4 нам понадобится ряд вспомогательных утверждений, которые, однако, могут иметь самостоятельный интерес для теории топологической степени. Первое из них следующее.

Теорема 1.1 Пусть \tilde{x} – простой T -периодический цикл системы (1.2). Пусть $0 \leq \theta_1 < \theta_2 \leq \theta_1 + \frac{T}{p}$, где $p \in \mathbb{N}$ и $\frac{T}{p}$ – наименьший период цикла \tilde{x} . Предположим, что $M_{\tilde{x}}(\theta_1) \neq 0$ и $M_{\tilde{x}}(\theta_2) \neq 0$. Тогда для заданного $\alpha > 0$ существует $\delta_0 > 0$ и семейство открытых множеств $\{V_\delta\}_{\delta \in (0, \delta_0]}$, удовлетворяющих свойствам:

- 1) $\tilde{x}((\theta_1, \theta_2)) \subset V_\delta \subset B_\delta(\tilde{x}((\theta_1, \theta_2)))$,
- 2) $\partial V_\delta \cap \tilde{x}([\theta_1, \theta_2]) = \{\tilde{x}(\theta_1), \tilde{x}(\theta_2)\}$,

такие, что для любого $\delta \in (0, \delta_0]$ и любого $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$ степень $d(I - Q_\varepsilon, W_{V_\delta})$ определена и может быть найдена по следующей формуле

$$d(I - Q_\varepsilon, W_{V_\delta}) = -(-1)^{\beta(\tilde{x})} d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)). \quad (1.13)$$

Введем некоторые дополнительные понятия и утверждения необходимые для доказательства теоремы. Пусть \tilde{x} – простой цикл системы (1.2), тогда существует (см. [11], § 20, лемма 1) фундаментальная матрица $Y(t)$ системы (1.10) вида

$$Y(t) = \Phi(t) \begin{pmatrix} e^{\Lambda t} & 0_{n-1 \times 1} \\ 0_{1 \times n-1} & 1 \end{pmatrix}, \quad (1.14)$$

где Φ – T -периодическая матрица Флоке и Λ – постоянная $(n-1) \times (n-1)$ -матрица с собственными значениями отличными от 0. Для k -й компоненты вектора $\zeta \in \mathbb{R}^n$ в дальнейшем используется обозначение ζ^k или $[\zeta]^k$. Для любого $\delta > 0$ определим множество $C_\delta \subset \mathbb{R}^n$ следующим образом

$$C_\delta = \left\{ \zeta \in \mathbb{R}^n : \|P_{n-1}\zeta\| < \delta, \zeta^n \in \left(-\frac{\theta_2 - \theta_1}{2}, \frac{\theta_2 - \theta_1}{2} \right) \right\},$$

где

$$P_{n-1}\zeta = \begin{pmatrix} \zeta^1 \\ \vdots \\ \zeta^{n-1} \\ 0 \end{pmatrix}.$$

Пусть $\Gamma : B_\Delta(C_\delta) \rightarrow \Gamma(B_\Delta(C_\delta))$, $\Delta > 0$, задается формулой

$$\Gamma(\zeta) = \frac{Y(\zeta^n + \bar{\theta})}{\|Y\|_{[0,T]}} P_{n-1}\zeta + \tilde{x}(\zeta^n + \bar{\theta}),$$

где

$$\bar{\theta} = \frac{\theta_1 + \theta_2}{2} \quad \text{и} \quad \|Y\|_{[0,T]} = \max_{\theta \in [0,T]} \|Y(\theta)\|.$$

Справедливы следующие предварительные свойства.

Лемма 1.2 *Для всех $\theta \in [0, T]$ и всех $\zeta \in \mathbb{R}^n$ имеет место соотношение $\langle Y(\theta)P_{n-1}\zeta, \tilde{z}(\theta) \rangle = 0$. Обратное, если $\langle \xi, \tilde{z}(\theta) \rangle = 0$, то существует $\zeta \in \mathbb{R}^n$ такое, что $\langle Y(\theta)P_{n-1}\zeta, \tilde{z}(\theta) \rangle = 0$.*

Доказательство. Пусть $\zeta \in \mathbb{R}^n$. Рассмотрим следующий вектор

$$\hat{\zeta} = \begin{pmatrix} (I - e^{\Lambda T})^{-1} & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} \zeta.$$

По лемме Перрона (см. [68] или [11], Гл. III, § 12) имеем

$$\left\langle Y(\theta + T)P_{n-1}\widehat{\zeta}, \widetilde{z}(\theta) \right\rangle = \left\langle Y(\theta)P_{n-1}\widehat{\zeta}, \widetilde{z}(\theta) \right\rangle \quad \text{для всех } \theta \in [0, T].$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} 0 &= \left\langle (Y(\theta) - Y(\theta + T))P_{n-1}\widehat{\zeta}, \widetilde{z}(\theta) \right\rangle = \\ &= \left\langle \Phi(\theta) \begin{pmatrix} e^{\Lambda\theta} (I - e^{\Lambda T}) & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} P_{n-1}\widehat{\zeta}, \widetilde{z}(\theta) \right\rangle = \\ &= \left\langle \Phi(\theta) \begin{pmatrix} e^{\Lambda\theta} & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} P_{n-1}\zeta, \widetilde{z}(\theta) \right\rangle = \langle Y(\theta)P_{n-1}\zeta, \widetilde{z}(\theta) \rangle \end{aligned}$$

для любого $\theta \in [0, T]$, что является первым утверждением леммы 1.2. Чтобы доказать второе утверждение леммы, положим

$$L_\xi = \{\xi \in \mathbb{R}^n : \langle \xi, \widetilde{z}(\theta) \rangle = 0\}, \quad L_\zeta = \bigcup_{\zeta \in \mathbb{R}^n} Y(\theta)P_{n-1}\zeta.$$

Заметим, что L_ξ и L_ζ являются линейными подпространствами пространства \mathbb{R}^n , и $\dim L_\xi = n - 1$. Так как $Y(\theta)P_{n-1}$ является линейным невырожденным отображением, действующим из $P_{n-1}\mathbb{R}^n$ в $Y(\theta)P_{n-1}\mathbb{R}^n$, то $\dim L_\zeta = \dim P_{n-1}\mathbb{R}^n = n - 1$. Но, согласно первому утверждению леммы, $L_\xi \supset L_\zeta$ и значит, можно заключить, что $L_\xi = L_\zeta$.

Лемма доказана.

Лемма 1.3 Для любого $\Delta \in (0, \Delta_0]$ и любого $\delta \in (0, \delta_0]$ отображение Γ является гомеоморфизмом $B_\Delta(C_\delta)$ на $\Gamma(B_\Delta(C_\delta))$ при условии, что $\Delta_0 > 0$ и $\delta_0 > 0$ достаточно малы. Более того, множество $\Gamma(B_\Delta(C_\delta))$ открыто в \mathbb{R}^n , и Γ^{-1} непрерывно дифференцируемо на множестве $\Gamma(B_\Delta(C_\delta))$.

Доказательство. Очевидно, что Γ непрерывно. Покажем, что $\Gamma : B_\Delta(C_\delta) \rightarrow \Gamma(B_\Delta(C_\delta))$ инъективно для достаточно малых $\Delta > 0$ и $\delta > 0$. Для этого предположим противное, тогда существуют $\{a_k\}_{k \in \mathbb{N}}, \{b_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset \mathbb{R}^n$, $a_k \neq b_k$, $a_k \rightarrow a_0$, $b_k \rightarrow b_0$ при $k \rightarrow \infty$,

$$P_{n-1}a_0 = P_{n-1}b_0 = 0, \tag{1.15}$$

такие, что

$$\frac{Y(a_k^n)}{\|Y\|_{[0,T]}}(P_{n-1}a_k) + \tilde{x}(a_k^n) = \frac{Y(b_k^n)}{\|Y\|_{[0,T]}}(P_{n-1}b_k) + \tilde{x}(b_k^n). \quad (1.16)$$

Без ограничения общности можем считать, что либо $a_k^n = b_k^n$ для любого $k \in \mathbb{N}$, либо $a_k^n \neq b_k^n$ для любого $k \in \mathbb{N}$. Предположим, что $a_k^n = b_k^n$ для любого $k \in \mathbb{N}$, следовательно,

$$Y(a_k^n)(P_{n-1}a_k - P_{n-1}b_k) = 0 \quad \text{для любого } k \in \mathbb{N},$$

и, таким образом,

$$P_{n-1}a_k = P_{n-1}b_k \quad \text{для любого } k \in \mathbb{N},$$

противореча тому свойству, что $a_k \neq b_k$ для любого $k \in \mathbb{N}$. Рассмотрим теперь случай когда $a_k^n \neq b_k^n$ для любого $k \in \mathbb{N}$. Так как из (1.16) имеем, что $\tilde{x}(a_0^n) = \tilde{x}(b_0^n)$ и (по предположению теоремы 1.1) $|a_0^n - b_0^n| < \frac{T}{p}$, где $\frac{T}{p}$ – наименьший период цикла \tilde{x} , то $a_0^n = b_0^n =: \theta_0$. Используя лемму 1.2, из (1.16) имеем

$$\begin{aligned} \langle \tilde{x}(a_k^n) - \tilde{x}(b_k^n), \tilde{z}(a_k^n) \rangle &= \left\langle \frac{Y(b_k^n)}{\|Y\|_{[0,T]}} P_{n-1}b_k^n, \tilde{z}(a_k^n) \right\rangle = \\ &= \left\langle \frac{Y(b_k^n) - Y(a_k^n)}{\|Y\|_{[0,T]}} P_{n-1}b_k^n, \tilde{z}(a_k^n) \right\rangle, \end{aligned}$$

или, после деления на $a_k^n - b_k^n$,

$$\left\langle \frac{\tilde{x}(a_k^n) - \tilde{x}(b_k^n)}{a_k^n - b_k^n}, \tilde{z}(a_k^n) \right\rangle = -\frac{1}{\|Y\|_{[0,T]}} \left\langle \frac{Y(a_k^n) - Y(b_k^n)}{a_k^n - b_k^n} P_{n-1}b_k^n, \tilde{z}(a_k^n) \right\rangle.$$

Переходя к пределу при $k \rightarrow \infty$ в предыдущем равенстве и учитывая, что $P_{n-1}b_k^n \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$, получаем

$$\langle \dot{\tilde{x}}(\theta_0), \tilde{z}(\theta_0) \rangle = 0,$$

что является противоречием (см. [30], Гл. III, формула 12.9). Следовательно, существуют $\Delta_0 > 0$ и $\delta > 0$ такие, что отображение $\Gamma : B_\Delta(C_\delta) \rightarrow \Gamma(B_\Delta(C_\delta))$

инъективно для $\Delta \in (0, \Delta_0]$ и $\delta \in (0, \delta_0]$. Покажем, что $\Delta_0 > 0$ и $\delta_0 > 0$ могут быть выбраны таким образом, что

$$\Gamma(B_\Delta(C_\delta)) \text{ открыто в } \mathbb{R}^n \text{ для любых } \Delta \in (0, \Delta_0] \text{ и } \delta \in (0, \delta_0]. \quad (1.17)$$

Заметим, что для любого $\zeta \in \mathbb{R}^n$, удовлетворяющего условию $P_{n-1}\zeta = 0$, имеем

$$\Gamma'(\zeta) = \frac{1}{\|Y\|_{[0,T]}} \Phi(\zeta^n + \bar{\theta}) \begin{pmatrix} e^{\Lambda(\zeta^n + \bar{\theta})} & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 & \dots & 0 & \dot{\tilde{x}}(\zeta^n + \bar{\theta}) \end{pmatrix}$$

и, таким образом, для любого $\zeta \in \mathbb{R}^n$ такого, что $P_{n-1}\zeta = 0$ производная $\Gamma'(\zeta)$ обратима. Следовательно, без ограничения общности можем считать, что $\Delta_0 > 0$ и $\delta_0 > 0$ достаточно малы так, что линейное отображение $\Gamma'(\zeta)$ обратимо для любого $\zeta \in B_\Delta(C_\delta)$ с $\Delta \in (0, \Delta_0]$ и $\delta \in (0, \delta_0]$. По теореме об обратной функции (см. [70], теорема 9.17) имеем, что Γ локально обратимо на $B_\Delta(C_\delta)$ при $\Delta \in (0, \Delta_0]$ и $\delta \in (0, \delta_0]$, то есть оно переводит любую достаточно малую окрестность (в \mathbb{R}^n) элемента ζ в открытое множество пространства \mathbb{R}^n , что, в свою очередь, означает (1.17). Более того, из теоремы об обратном отображении следует, что Γ^{-1} непрерывно дифференцируемо в $\Gamma(B_\Delta(C_\delta))$.

Лемма доказана.

Доказательство теоремы 1.1. Прежде всего заметим, что если x – решение уравнения $x = Q_\varepsilon x$, то в силу леммы 1.1 $\nu(t) = \Omega(0, t, x(t))$ – решение уравнения $\nu = G_\varepsilon \nu$, где $G_\varepsilon : C([0, T], \mathbb{R}^n) \rightarrow C([0, T], \mathbb{R}^n)$ определяется как

$$(G_\varepsilon \nu)(t) = \Omega(T, 0, \nu(T)) + \varepsilon \int_0^t \left(\Omega'_{(3)}(\tau, 0, \nu(\tau)) \right)^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \nu(\tau)), \varepsilon) d\tau.$$

Более того, так как для любого открытого ограниченного множества $V \subset \mathbb{R}^n$ гомеоморфизм $(Sx)(t) = \Omega(0, t, x(t))$ отображает каждую окрестность множества W_V в окрестность множества

$$\widehat{W}_V = \{u \in C([0, T], \mathbb{R}^n) : u(t) \in V, \text{ для любого } t \in [0, T]\},$$

то (см. [21], теорема 26.4) имеем, что

$$d(I - Q_\varepsilon, W_{\Gamma(C_\delta)}) = d(I - G_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$$

в случае, если $d(I - G_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$ определен. Чтобы доказать, что $d(I - G_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$ определен, рассмотрим векторное поле

$$\begin{aligned} A_\varepsilon(\xi) &= x'_{(2)} \left(T - \varepsilon \widetilde{M}([\Gamma^{-1}(\xi)]^n), \tilde{x}([\Gamma^{-1}(\xi)]^n + \bar{\theta}) \right) \circ \\ &\quad \circ (\xi - \tilde{x}([\Gamma^{-1}(\xi)]^n + \bar{\theta})) + \\ &+ \tilde{x}([\Gamma^{-1}(\xi)]^n + \bar{\theta} - \varepsilon \widetilde{M}([\Gamma^{-1}(\xi)]^n)), \quad \xi \in \Gamma(B_\Delta(C_\delta)), \end{aligned}$$

где $\Gamma, \Delta, \delta > 0$ – те, о которых говорится в лемме 1.3, и $\widetilde{M} : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ определено как

$$\widetilde{M}(t) = \begin{cases} |t|, & \text{если } M_{\tilde{x}}(\theta_1) < 0 \text{ и } M_{\tilde{x}}(\theta_2) < 0, \\ -|t|, & \text{если } M_{\tilde{x}}(\theta_1) > 0 \text{ и } M_{\tilde{x}}(\theta_2) > 0, \\ -d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)) \cdot t, & \text{в остальных случаях.} \end{cases}$$

Теперь докажем, что существует $\delta_0 > 0$ такое, что для любого $\delta \in (0, \delta_0]$ и любого $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$ топологические степени $d(I - G_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$ и $d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon, \Gamma(C_\delta))$ определены и

$$d(I - G_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)}) = d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon, \Gamma(C_\delta)). \quad (1.18)$$

Для этого определим вспомогательное векторное поле $\widehat{A}_\varepsilon : C([0, T], \mathbb{R}^n) \rightarrow C([0, T], \mathbb{R}^n)$, полагая $(\widehat{A}_\varepsilon \nu)(t) = A_\varepsilon(\nu(T))$ для любого $t \in [0, T]$ и любого $\nu \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$. Так как $\widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)} \cap \mathbb{R}^n = \Gamma(C_\delta)$, то по теореме о сужении (см. [21], теорема 27.1) степень $d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon, \Gamma(C_\delta))$ определена, если только определена степень $d(I - \widehat{A}_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$, более того, $d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon, \Gamma(C_\delta)) = d(I - \widehat{A}_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$. Следовательно, желательно показать, что существует $\delta_0 > 0$ такое, что для любого $\delta \in (0, \delta_0]$ и любого $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$ топологические степени $d(I - G_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$ и $d(I - \widehat{A}_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$ определены и

$$d(I - G_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)}) = d(I - \widehat{A}_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)}). \quad (1.19)$$

Чтобы доказать (1.19), определим $F_\varepsilon : C([0, T], \mathbb{R}^n) \rightarrow C([0, T], \mathbb{R}^n)$ как

$$(F_\varepsilon \nu)(t) = \int_0^t \left(\Omega'_{(3)}(\tau, 0, \nu(\tau)) \right)^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \nu(\tau)), \varepsilon) d\tau, \quad t \in [0, T],$$

и рассмотрим линейную деформацию

$$D_\varepsilon(\lambda, \nu)(t) = \lambda(\nu(t) - \Omega(T, 0, \nu(T)) - \varepsilon(F_\varepsilon \nu)(t)) + \\ + (1 - \lambda) \left(\nu(t) - \left(\widehat{A}_\varepsilon \nu \right)(t) \right),$$

где $\lambda \in [0, 1]$, $u \in \partial \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)}$, $\delta \in (0, \delta_0)$. Эквивалентно

$$D_\varepsilon(\lambda, \nu)(t) = \lambda(\nu(t) - \Omega(T, 0, \nu(T))) + (1 - \lambda)\nu(t) - \\ - (1 - \lambda)x'_{(2)} \left(T - \varepsilon \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu(T))]^n \right), R_{\widetilde{x}}(\nu(T)) \right) (\nu(T) - R_{\widetilde{x}}(\nu(T))) - \\ - \lambda \varepsilon (F_\varepsilon \nu)(t) - (1 - \lambda) \widetilde{x} \left([\Gamma^{-1}(\nu(T))]^n + \bar{\theta} - \varepsilon \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu(T))]^n \right) \right),$$

где $\lambda \in [0, 1]$, $\nu \in \partial \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)}$, $\delta \in (0, \delta_0)$ и

$$R_{\widetilde{x}}(\xi) = \widetilde{x} \left([\Gamma^{-1}(\xi)]^n + \bar{\theta} \right).$$

Покажем, что для всех достаточно малых $\delta \in (0, \delta_0]$, $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$ и каждого $\lambda \in [0, 1]$, $\nu \in \partial \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)}$. Предположим противное, значит существуют $\{\delta_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset \mathbb{R}_+$, $\delta_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$, $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}}$, $\varepsilon_k \in (0, \delta_k^{1+\alpha})$, $\{\nu_k\}_{k \in \mathbb{N}}$, $\nu_k \in \partial \widehat{W}_{\Gamma(C_{\delta_k})}$, $\{\lambda_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset [0, 1]$ такие, что

$$0 = \lambda_k (\nu_k(t) - \Omega(T, 0, \nu_k(T))) + (1 - \lambda_k) \nu_k(t) - \\ - (1 - \lambda_k) x'_{(2)} \left(T - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right), R_{\widetilde{x}}(\nu_k(T)) \right) \circ \\ \circ (\nu_k(T) - R_{\widetilde{x}}(\nu_k(T))) - \lambda_k \varepsilon_k (F_{\varepsilon_k} \nu_k)(t) - \\ - (1 - \lambda_k) \widetilde{x} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta} - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right) \right). \quad (1.20)$$

Из (1.20) имеем

$$\nu_k(t) = \lambda_k \Omega(T, 0, \nu_k(T)) + \\ + (1 - \lambda_k) x'_{(2)} \left(T - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right), R_{\widetilde{x}}(\nu_k(T)) \right) \circ \\ \circ (\nu_k(T) - R_{\widetilde{x}}(\nu_k(T))) + \lambda_k \varepsilon_k (F_{\varepsilon_k} \nu_k)(t) + \\ + (1 - \lambda_k) \widetilde{x} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta} - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right) \right)$$

и, следовательно,

$$\dot{\nu}_k(t) = \lambda_k \varepsilon_k \left(\Omega'_{(3)}(t, 0, \nu_k(t)) \right)^{-1} g(t, \Omega(t, 0, \nu_k(t)), \varepsilon_k). \quad (1.21)$$

Из (1.21) следует, что без ограничения общности можно предположить существование $\xi_0 \in \mathbb{R}^n$ такого, что

$$\nu_k(t) \rightarrow \xi_0 \text{ при } k \rightarrow \infty$$

равномерно по отношению к $t \in [0, T]$. Так как $\nu_k(0) \in \Gamma(C_{\delta_k}) \in B_{\delta_k}(\tilde{x}([\theta_1, \theta_2]))$, то $\xi_0 \in \tilde{x}([\theta_1, \theta_2])$. Теперь, чтобы получить противоречие, возьмем $t = T$ и перепишем (1.20) в виде

$$\begin{aligned} 0 &= \lambda_k (\nu_k(T) - \Omega(T, 0, \nu_k(T))) + (1 - \lambda_k) \nu_k(T) - \\ &- (1 - \lambda_k) \Omega'_{(3)} \left(T - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right), 0, R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) \right) \circ \\ &\quad \circ (\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))) - \lambda_k \varepsilon_k (F_{\varepsilon_k} \nu_k)(T) - \\ &- (1 - \lambda_k) \tilde{x} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta} - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right) \right) = \\ &= \lambda_k (\nu_k(T) - \Omega(T, 0, \nu_k(T))) + \\ &+ (1 - \lambda_k) \left(I - \Omega'_{(3)} \left(T - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right), 0, R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) \right) \right) \circ \\ &\quad \circ (\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))) - \lambda_k \varepsilon_k (F_{\varepsilon_k} \nu_k)(T) + (1 - \lambda_k) R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) - \\ &- (1 - \lambda_k) \tilde{x} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta} - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right) \right) = \\ &= \lambda_k (\nu_k(T) - \Omega(T, 0, \nu_k(T))) + (1 - \lambda_k) \circ \\ &\quad \circ \left(I - \Omega'_{(3)} \left(T - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right), 0, R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) \right) \right) \circ \\ &\quad \circ (\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))) - \lambda_k \varepsilon_k (F_{\varepsilon_k} \nu_k)(T) + \\ &+ \varepsilon_k (1 - \lambda_k) \dot{\tilde{x}} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta} \right) \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right) + o(\varepsilon_k). \end{aligned}$$

Таким образом, замечая, что

$$\begin{aligned} \Omega(T, 0, \xi) - \xi &= \Omega(T, 0, \xi) - R_{\tilde{x}}(\xi) + R_{\tilde{x}}(\xi) - \xi = \\ &= \Omega(T, 0, R_{\tilde{x}}(\xi) + (\xi - R_{\tilde{x}}(\xi))) - R_{\tilde{x}}(\xi) + R_{\tilde{x}}(\xi) - \xi = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= \Omega'_{(3)}(T, 0, R_{\tilde{x}}(\xi))(\xi - R_{\tilde{x}}(\xi)) - (\xi - R_{\tilde{x}}(\xi)) + o(\xi - R_{\tilde{x}}(\xi)) = \\
&= \left(\Omega'_{(3)}(T, 0, R_{\tilde{x}}(\xi)) - I \right) (\xi - R_{\tilde{x}}(\xi)) + o(\xi - R_{\tilde{x}}(\xi)),
\end{aligned}$$

имеем

$$\begin{aligned}
&\lambda_k \left(I - \Omega'_{(3)}(T, 0, R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))) \right) (\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))) - \\
&- \lambda_k o(\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))) + (1 - \lambda_k) \circ \\
&\circ \left(I - \Omega'_{(3)} \left(T - \varepsilon_k \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right), 0, R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) \right) \right) \circ \quad (1.22) \\
&\circ (\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))) - \lambda_k \varepsilon_k (F_{\varepsilon_k} \nu_k)(T) + o(\varepsilon_k) + \\
&+ \varepsilon_k (1 - \lambda_k) \dot{\tilde{x}} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta} \right) \widetilde{M} \left([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n \right) = 0.
\end{aligned}$$

Можно считать, что последовательности $\{\lambda_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ и $\left\{ \frac{\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} \right\}_{k \in \mathbb{N}}$ сходятся, пусть $\lambda_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} \lambda_k$ и $l_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|}$. Так как $\nu_k \in \partial \widehat{W}_{\Gamma(C_{\delta_k})}$, то существует $t_k \in [0, T]$ такое, что $\nu_k(t_k) \in \partial \Gamma(C_{\delta_k})$. Положим $\zeta_k = \Gamma^{-1}(\nu_k(t_k))$, без ограничения общности можем предполагать, что либо

$$\zeta_k^n + \bar{\theta} \in (\theta_1, \theta_2) \quad \text{для любого } k \in \mathbb{N}, \quad (1.23)$$

либо

$$\zeta_k^n + \bar{\theta} \in \{\theta_1\} \cup \{\theta_2\} \quad \text{для любого } k \in \mathbb{N}. \quad (1.24)$$

Покажем, что случай (1.23) невозможен. По лемме 1.3, Γ является гомеоморфизмом множества C_{δ_k} на $\Gamma(C_{\delta_k})$ для достаточно малых $\Delta > 0$, и $\nu_k(t_k) \in \partial \Gamma(C_{\delta_k})$, значит

$$\zeta_k = \Gamma^{-1}(\nu_k(t_k)) \in \partial C_{\delta_k}. \quad (1.25)$$

Следовательно, (1.23) и (1.25) влекут

$$\|P_{n-1}\zeta_k\| = \delta_k \quad \text{для всех } k \in \mathbb{N}. \quad (1.26)$$

Так как

$$\|P_{n-1}\zeta_k\| = \|Y^{-1}(\theta)Y(\theta)P_{n-1}\zeta_k\| \leq \|Y^{-1}(\theta)\| \|Y(\theta)P_{n-1}\zeta_k\|,$$

то существует $c > 0$ такое, что

$$\|Y(\theta)P_{n-1}\zeta_k\| \geq c\|P_{n-1}\zeta_k\| = c\delta_k$$

для любого $\theta \in [0, T]$, и, таким образом, имеем

$$\begin{aligned} \|\nu_k(t_k) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k))\| &= \\ &= \|\Gamma(\zeta_k) - \tilde{x}(\zeta_k^n + \bar{\theta})\| = \|Y(\zeta_k^n + \bar{\theta})P_{n-1}\zeta_k\| \geq c\delta_k \end{aligned} \quad (1.27)$$

для любого $k \in \mathbb{N}$. С другой стороны из (1.21) заключаем, что существует $c_1 > 0$ такое, что

$$\|\nu_k(T) - \nu_k(t_k)\| \leq c_1\varepsilon_k \quad \text{для любого } k \in \mathbb{N}. \quad (1.28)$$

Наконец, из леммы 1.3 следует, что функция $\tilde{x}([\Gamma^{-1}(\cdot)]^n + \bar{\theta})$ непрерывно дифференцируема и, учитывая (1.28), существует $c_2 > 0$ такое, что

$$\begin{aligned} \|R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k))\| &= \\ &= \|\tilde{x}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) - \tilde{x}([\Gamma^{-1}(\nu_k(t_k))]^n + \bar{\theta})\| \leq \\ &\leq c_2\|\nu_k(T) - \nu_k(t_k)\| \leq c_1c_2\varepsilon_k \quad \text{для всех } k \in \mathbb{N}. \end{aligned} \quad (1.29)$$

Теперь возможно оценить $\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|$ снизу. Имеем

$$\begin{aligned} \|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\| &= \\ &= \|\nu_k(t_k) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k)) + \\ &+ \nu_k(T) - \nu_k(t_k) - (R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k)))\| \geq \\ &\geq \|\nu_k(t_k) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k))\| - \\ &\|\nu_k(T) - \nu_k(t_k) - (R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k)))\|. \end{aligned} \quad (1.30)$$

Так как $\varepsilon_k \in (0, \delta_k^{1+\alpha})$, то существует $k_0 \in \mathbb{N}$ такое, что $c_1\varepsilon_k + c_1c_2\varepsilon_k < c\delta_k$ для всех $k \geq k_0$. Следовательно, из (1.28) и (1.29) имеем

$$\|\nu_k(T) - \nu_k(t_k) - (R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k)))\| \leq c_1\varepsilon_k + c_1c_2\varepsilon_k < c\delta_k, \quad (1.31)$$

для всех $k \geq k_0$. Используя (1.27) и (1.31), можем переписать (1.30) как

$$\begin{aligned} \|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\| &\geq \|\nu_k(t_k) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k))\| - \\ &- \|\nu_k(T) - \nu_k(t_k) - (R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(t_k)))\| \end{aligned} \quad (1.32)$$

и, таким образом,

$$\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\| \geq c\delta_k - c_1\varepsilon_k - c_1c_2\varepsilon_k \quad \text{для любого } k \geq k_0.$$

Используя это неравенство для любого $k \geq k_0$ получаем

$$\begin{aligned} \frac{\varepsilon_k}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} &\leq \frac{\varepsilon_k}{c\delta_k - c_1\varepsilon_k - c_1c_2\varepsilon_k} \leq \\ &\leq \frac{\delta_k^{1+\alpha}}{c\delta_k - c_1\delta_k^{1+\alpha} - c_1c_2\delta_k^{1+\alpha}} = \frac{\delta_k^\alpha}{c - c_1\delta_k^\alpha - c_1c_2\delta_k^\alpha}. \end{aligned} \quad (1.33)$$

Используя (1.33) и переходя к пределу при $k \rightarrow \infty$ в (1.22) деленном на $\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|$, получаем

$$\left(I - \Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(\zeta_0^n + \bar{\theta})) \right) l_0 = 0. \quad (1.34)$$

Чтобы доказать, что (1.34) не верно, установим, что

$$\left\langle (I - \Omega'_{(3)}(T, 0, \xi_0))l_0, \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\xi_0)]^n + \bar{\theta}) \right\rangle = 0. \quad (1.35)$$

Действительно,

$$\begin{aligned} &\left\langle \frac{\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|}, \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \right\rangle = \\ &= \frac{1}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} \left\langle \Gamma(\Gamma^{-1}(\nu_k(T))) - \tilde{x}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}), \right. \\ &\quad \left. \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \right\rangle = \\ &= \frac{1}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} \left\langle Y([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) P_{n-1} \Gamma^{-1}(\nu_k(T)), \right. \\ &\quad \left. \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \right\rangle, \end{aligned}$$

и, таким образом, пользуясь леммой 1.2, можем заключить, что

$$\left\langle \frac{\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|}, \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \right\rangle = 0, \quad k \in \mathbb{N}. \quad (1.36)$$

По определению вектора l_0 из (1.36) получаем

$$\langle l_0, \tilde{z}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \rangle = 0. \quad (1.37)$$

Но $\|l_0\| = 1$, и на основании из леммы 1.2 имеем, что существует $l_* \neq 0$ такое, что

$$l_0 = Y(\zeta_0^n + \bar{\theta}) P_{n-1} l_* \quad \text{и} \quad P_{n-1} l_* = l_* \quad (1.38)$$

и, замечая, что (см., например, [20], теорема 2.1),

$$\Omega'_{(3)}(t, 0, \tilde{x}(\tau)) = Y(t + \tau) Y^{-1}(\tau) \quad \text{для всех } t, \tau \in \mathbb{R}, \quad (1.39)$$

имеем

$$\begin{aligned} & \left(I - \Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(\zeta_0^n + \bar{\theta})) \right) l_0 = \left(I - Y(T + \zeta_0^n + \bar{\theta}) Y^{-1}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \right) l_0 = \\ & = \left(Y(\zeta_0^n + \bar{\theta}) - Y(T + \zeta_0^n + \bar{\theta}) \right) P_{n-1} l_* = \\ & = \Phi(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \left(\begin{pmatrix} e^{\Lambda(\zeta_0^n + \bar{\theta})} & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} e^{\Lambda(T + \zeta_0^n + \bar{\theta})} & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \right) P_{n-1} l_* = \\ & = \Phi(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \begin{pmatrix} e^{\Lambda(\zeta_0^n + \bar{\theta})} (I - e^{\Lambda T}) & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} P_{n-1} l_* \end{aligned} \quad (1.40)$$

в противоречии с (1.34).

Покажем теперь, что случай (1.24) также приводит к противоречию. Если, переходя при необходимости к подпоследовательности,

$\frac{\varepsilon_k}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} \rightarrow 0$, то возможно действовать как и прежде для получения ложного факта (1.34). Рассмотрим теперь случай, когда

$\frac{\varepsilon_k}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} \rightarrow l$, с $l > 0$ или $l = +\infty$. Из (1.22) заключаем, что

$$\begin{aligned} & \frac{\varepsilon_k}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} \langle \Xi_k(\tilde{x})(T), \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \rangle = \\ & = \langle \Upsilon_k(\tilde{x})(T), \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \rangle, \end{aligned} \quad (1.41)$$

где

$$\begin{aligned} \Xi_k(\tilde{x})(T) & := \lambda_k(F_{\varepsilon_k} \nu_k)(T) - (1 - \lambda_k) \hat{\tilde{x}}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \cdot \\ & \cdot \tilde{M}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n) + \frac{o(\varepsilon_k)}{\varepsilon_k}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\Upsilon_k(\tilde{x})(T) &:= \lambda_k \left(I - \Omega'_{(3)}(T, 0, R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))) \right) \frac{\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} - \\
&\quad - \lambda_k \frac{o(\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)))}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|} + \\
&\quad + (1 - \lambda_k) \left(I - \Omega'_{(3)} \left(T - \varepsilon_k \widetilde{M}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n), 0, R_{\tilde{x}}(\nu_k(T)) \right) \right) \circ \\
&\quad \circ \frac{\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))}{\|\nu_k(T) - R_{\tilde{x}}(\nu_k(T))\|}.
\end{aligned}$$

Используя представление (1.38), формулу (1.40) и лемму 1.2, получаем

$$\begin{aligned}
&\left\langle \left(I - \Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(\zeta_0^n + \bar{\theta})) \right) l_0, \tilde{z}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \right\rangle = \\
&= \left\langle Y(\zeta_0^n + \bar{\theta})(I - e^{\Lambda T}) P_{n-1} l_*, \tilde{z}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \right\rangle = \\
&= \left\langle Y(\zeta_0^n + \bar{\theta}) P_{n-1} (I - e^{\Lambda T}) l_*, \tilde{z}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \right\rangle = 0.
\end{aligned}$$

Следовательно,

$$\left\langle \Upsilon_k(\tilde{x})(T), \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \right\rangle \rightarrow 0 \quad \text{при } k \rightarrow \infty,$$

и из (1.41) заключаем, что

$$\left\langle \Xi_k(\tilde{x})(T), \tilde{z}([\Gamma^{-1}(\nu_k(T))]^n + \bar{\theta}) \right\rangle \rightarrow 0 \quad \text{при } k \rightarrow \infty$$

откуда, в свою очередь, следует

$$\left\langle \lambda_0 \widehat{F}(\tilde{x}(\zeta_0^n + \bar{\theta})) - (1 - \lambda_0) \dot{\tilde{x}}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \widetilde{M}(\zeta_0^n), \tilde{z}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \right\rangle = 0, \quad (1.42)$$

где

$$\widehat{F}(\xi) = \int_0^T \left(\Omega'_{(3)}(\tau, 0, \xi) \right)^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau.$$

По лемме Перрона (см. [68] или [11], Гл. III, § 12)

$$\left\langle \dot{\tilde{x}}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \widetilde{M}(\zeta_0^n), \tilde{z}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \right\rangle = \left\langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \widetilde{M}(\zeta_0^n)$$

и, таким образом, (1.42) может быть переписано как

$$\lambda_0 \text{sign} \left\langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \left\langle \widehat{F}(\tilde{x}(\zeta_0^n + \bar{\theta})), \tilde{z}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) \right\rangle -$$

$$-(1 - \lambda_0) \left| \left\langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \right| M(\zeta_0^n) = 0. \quad (1.43)$$

Покажем, что

$$\text{sign} \left\langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \left\langle \widehat{F}(\tilde{x}(\theta)), \tilde{z}(\theta) \right\rangle = M_{\tilde{x}}(\theta), \quad \theta \in [0, T]. \quad (1.44)$$

Обозначим через $Z(t)$ и $Z_0(t)$ фундаментальные матрицы сопряженной системы (1.12) такие, что $Z(0) = I$ и $Z_0(t) = (Z_{n-1}(t), \tilde{z}(t))$, где $Z_{n-1}(t)$ является $n \times (n-1)$ -матрицей, чьи столбцы являются не T -периодическими линейно-независимыми собственными функциями системы (1.12). Так как

$$\begin{aligned} \left(x'_{(3)}(\tau, 0, \tilde{x}(\theta)) \right)^{-1} &= Y(\theta)Y^{-1}(\tau + \theta) = \\ &= (Z^{-1}(\theta))^* Z^*(\tau + \theta) = (Z_0^{-1}(\theta))^* Z_0^*(\tau + \theta), \end{aligned}$$

(см., напр., [11], Гл. III, § 12), и $\tilde{z}(\theta) = (Z_{n-1}(\theta), \tilde{z}(\theta)) \begin{pmatrix} 0 \\ \vdots \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix}$ то имеем

$$\begin{aligned} \left\langle \widehat{F}(\tilde{x}(\theta)), \tilde{z}(\theta) \right\rangle &= \left\langle (Z_0^{-1}(\theta))^* \int_0^T Z_0^*(\tau + \theta) g(\tau, \tilde{x}(\tau + \theta), 0) d\tau, \tilde{z}(\theta) \right\rangle = \\ &= \left\langle \int_{\theta}^{T+\theta} \begin{pmatrix} Z_{n-1}^*(\tau) \\ \tilde{z}(\tau) \end{pmatrix} g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) d\tau, \begin{pmatrix} 0 \\ \vdots \\ 0 \\ 1 \end{pmatrix} \right\rangle = \\ &= \int_{\theta}^{T+\theta} \langle \tilde{z}(\tau) g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau = M_{\tilde{x}}(\theta) \end{aligned}$$

и, таким образом, (1.44) выполнено. Учитывая (1.44), можем переписать (1.43) как

$$\lambda_0 M_{\tilde{x}}(\zeta_0^n + \bar{\theta}) - (1 - \lambda_0) \left| \left\langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \right| \widetilde{M}(\zeta_0^n) = 0,$$

где либо $\zeta_0^n + \bar{\theta} = \theta_1$, либо $\zeta_0^n + \bar{\theta} = \theta_2$. Последнее, в свою очередь, может быть переписано как

$$\lambda_0 M_{\tilde{x}}(\theta_i) - (1 - \lambda_0) \left| \left\langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \right| \widetilde{M}((-1)^i |\zeta_0^n|) = 0, \quad (1.45)$$

где либо $i = 1$, либо $i = 2$. Если $d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)) = 0$, то (см., напр., [21], §3.2 по поводу определения топологической степени в \mathbb{R}) для любого $i = 1, 2$ и любого $a \geq 0$ имеем

$$\widetilde{M}((-1)^i a) = -a \operatorname{sign}(M_{\tilde{x}}(\theta_1)) = -a \operatorname{sign}(M_{\tilde{x}}(\theta_2)),$$

и, таким образом, если $d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)) = 0$, то (1.45) может быть переписано как

$$\lambda_0 M_{\tilde{x}}(\theta_i) + (1 - \lambda_0) \left| \left\langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \right\rangle \right| \cdot |\zeta_0^n| \cdot \operatorname{sign}(M_{\tilde{x}}(\theta_i)) = 0, \quad (1.46)$$

где либо $i = 1$, либо $i = 2$. Если $d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)) \neq 0$, то для любых $i = 1, 2$ и любых $a \geq 0$ имеем

$$\begin{aligned} \widetilde{M}((-1)^i a) &= d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)) \cdot (-1)^{i+1} a = \\ &= (-1)^{i+1} \operatorname{sign}(M_{\tilde{x}}(\theta_i)) (-1)^i a = -a \operatorname{sign}(M_{\tilde{x}}(\theta_i)) \end{aligned}$$

и, таким образом, (1.45) может быть вновь переписано как (1.46). Но (1.46) противоречит либо предположению $M_{\tilde{x}}(\theta_1) \neq 0$ (в случае $i = 1$), либо предположению $M_{\tilde{x}}(\theta_2) \neq 0$ (в случае $i = 2$).

Следовательно, ни (1.24), ни (1.23) не могут осуществиться и, таким образом, существует $\delta_0 > 0$ такое, что для любых $\delta \in (0, \delta_0]$ и любых $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$ имеем, что $D_\varepsilon(\lambda, \nu) \neq 0$ для всех $\lambda \in [0, 1]$ и всех $\nu \in \widehat{\partial W}_{\Gamma(C_\delta)}$. Значит, для любых $\delta \in (0, \delta_0]$ и $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$ топологические степени $d(I - G_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$ и $d(I - \widehat{A}_\varepsilon, \widehat{W}_{\Gamma(C_\delta)})$ определены, и (1.19) выполнено. Как уже замечено, (1.19) влечет (1.18), значит, чтобы закончить доказательство формулы (1.13), остается показать, что $d(I - A_\varepsilon, \Gamma(C_\delta)) = (-1)^{\beta(\tilde{x})} d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2))$ для всех

$\delta \in (0, \delta_0]$ и $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$. Пусть $\delta \in (0, \delta_0]$ и $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$. Так как Γ является гомеоморфизмом множества $B_\Delta(C_\delta)$ на $\Gamma(B_\Delta(C_\delta))$, то (см., напр., [21], теорема 26.4) получаем

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon, \Gamma(C_\delta)) = d_{\mathbb{R}^n}(I - \Gamma^{-1}A_\varepsilon\Gamma, C_\delta).$$

Пусть $\zeta \in C_\delta$. Учитывая, что (1.39) и действуя как в (1.40), получаем

$$\begin{aligned} \zeta - (\Gamma^{-1}A_\varepsilon\Gamma)(\zeta) &= \zeta - (\Gamma^{-1}A_\varepsilon) \left(\frac{Y(\zeta^n + \bar{\theta})}{\|Y\|_{M_T}} P_{n-1}\zeta + \tilde{x}(\zeta^n + \bar{\theta}) \right) = \\ &= \zeta - \Gamma^{-1} \left(\Omega'_{(3)} \left(T - \varepsilon\tilde{M}(\zeta^n), 0, \tilde{x}(\zeta^n + \bar{\theta}) \right) \frac{Y(\zeta^n + \bar{\theta})}{\|Y\|_{M_T}} P_{n-1}\zeta + \right. \\ &\quad \left. + \tilde{x}(\zeta^n + \bar{\theta} - \varepsilon\tilde{M}(\zeta^n)) \right) = \\ &= \zeta - \Gamma^{-1} \left(\frac{Y(\zeta^n + \bar{\theta} - \varepsilon\tilde{M}(\zeta^n))}{\|Y\|_{M_T}} P_{n-1} \begin{pmatrix} e^{\Lambda T} & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} \zeta + \right. \\ &\quad \left. + \tilde{x}(\zeta^n + \bar{\theta} - \varepsilon\tilde{M}(\zeta^n)) \right) = \\ &= \zeta - \begin{pmatrix} e^{\Lambda T} (\zeta|_{\mathbb{R}^{n-1}}) \\ \zeta^n - \varepsilon\tilde{M}(\zeta^n) \end{pmatrix} \end{aligned}$$

и, таким образом,

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - \Gamma^{-1}A_\varepsilon\Gamma, C_\delta) = d_{\mathbb{R}^n} \left((I - e^{\Lambda T}) \times \varepsilon\tilde{M}, C_\delta \right),$$

где $(I - e^{\Lambda T}) \times \varepsilon\tilde{M} = \left(I - e^{\Lambda T}, \varepsilon\tilde{M} \right)$. По свойству топологической степени произведения векторных полей (см., напр., [21], теорема 7.4) имеем

$$\begin{aligned} d_{\mathbb{R}^n} \left((I - e^{\Lambda T}) \times \varepsilon\tilde{M}, C_\delta \right) &= \\ &= d_{\mathbb{R}^n} (I - e^{\Lambda T}, B_\delta(0)) \cdot d_{\mathbb{R}} \left(\varepsilon\tilde{M}, \left(-\frac{\theta_2 - \theta_1}{2}, \frac{\theta_2 - \theta_1}{2} \right) \right), \end{aligned}$$

где $d_{\mathbb{R}^n} (I - e^{\Lambda T}, B_\delta(0)) = (-1)^{\beta(\tilde{x})}$ согласно ([21], теорема 6.1) и

$$d_{\mathbb{R}} \left(\varepsilon\tilde{M}, \left(-\frac{\theta_2 - \theta_1}{2}, \frac{\theta_2 - \theta_1}{2} \right) \right) = -d_{\mathbb{R}} (M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2))$$

прямым подсчетом. Таким образом, имеем

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - \Gamma^{-1}A_\varepsilon\Gamma, C_\delta) = -(-1)^{\beta(\tilde{x})}d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)).$$

Подводя итог, заключаем, что существует $\delta_0 > 0$ такое, что для любого $\delta \in (0, \delta_0]$ и любого $\varepsilon \in (0, \delta^{1+\alpha}]$ топологическая степень $d(I - Q_\varepsilon, W_{\Gamma(C_\delta)})$ определена и может быть подсчитана по формуле

$$d(I - Q_\varepsilon, W_{\Gamma(C_\delta)}) = -(-1)^{\beta(\tilde{x})}d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)).$$

Чтобы завершить доказательство, остается показать, что $V_\delta := \Gamma(C_\delta)$ удовлетворяет свойствам 1) и 2). Для этой цели, положим $\xi \in \Gamma(C_\delta)$, значит

$$\xi = \frac{Y(\zeta^n + \bar{\theta})}{\|Y\|_{M_T}} P_{n-1}\zeta + \tilde{x}(\zeta^n + \bar{\theta}).$$

для некоторого $\zeta \in \mathbb{R}^n$, удовлетворяющего $\|P_{n-1}\zeta\| \leq \delta$ и $[\Gamma^{-1}(\xi)]^n + \bar{\theta} \in [\theta_1, \theta_2]$. Следовательно,

$$\|\xi - \tilde{x}([\Gamma^{-1}(\xi)]^n + \bar{\theta})\| = \left\| \frac{Y(\zeta^n + \bar{\theta})}{\|Y\|_{M_T}} P_{n-1}\zeta \right\| \leq \|P_{n-1}\zeta\| \leq \delta$$

и, значит, свойство 1) выполнено. По определению множества C_δ имеем, что для любого $\delta \in (0, \delta_0)$ точки $\left(0, \dots, 0, -\frac{\theta_2 - \theta_1}{2}\right)$ и $\left(0, \dots, 0, \frac{\theta_2 - \theta_1}{2}\right)$ принадлежат границе множества C_δ . Следовательно, точки $\tilde{x}(\theta_1)$ и $\tilde{x}(\theta_2)$ принадлежат границе множества $\Gamma(C_\delta)$. С другой стороны, если $\xi = \tilde{x}(\theta)$, где $\theta \in (\theta_1, \theta_2)$, то

$$\Gamma^{-1}(\xi) = (0, \dots, 0, \theta - \bar{\theta}) \in C_\delta. \quad (1.47)$$

Следовательно, $\xi \in \Gamma(C_\delta)$ и свойство 2) также удовлетворено.

Доказательство теоремы 1.1 завершено.

Далее нам необходима следующая лемма, принадлежащая И. Г. Малкину ([29], формула 3.13 или [30], теорема с. 387).

Лемма 1.4 *Если*

$$M_x(0) \neq 0 \quad \text{для некоторого } x \in \mathfrak{S}_W,$$

то

$$Q_\varepsilon x \neq x \text{ для любого достаточно малого } \varepsilon > 0.$$

Для каждого $x \in \mathfrak{S}_W$ положим

$$\begin{aligned} \Theta_W(x) &= \{\theta_0 \in (0, T) : S_{\theta_0} x \in \partial W, S_\theta x \in W \text{ для любого } \theta \in (0, \theta_0)\}, \\ (S_\theta x)(t) &= x(t + \theta) \end{aligned}$$

В дальнейшем постоянные функции пространства $C([0, T], \mathbb{R}^n)$ отождествляются с соответствующими элементами пространства \mathbb{R}^n .

Теорема 1.2 *Предположим, что множество*

$$\mathfrak{S}_W = \{x \in \partial W : Q_0 x = x\}$$

конечно и содержит только простые T -периодические циклы системы (1.2). Предположим, что $M_x(0) \neq 0$ для всех $x \in \mathfrak{S}_W$. Тогда для каждого достаточно малого $\varepsilon > 0$ топологическая степень $d(I - Q_\varepsilon, W)$ определена, и справедлива следующая формула

$$\begin{aligned} d(I - Q_\varepsilon, W) &= (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n) - \\ &- \sum_{x \in \mathfrak{S}_W: \Theta_W(x) \neq \emptyset} (-1)^{\beta(x)} d_{\mathbb{R}}(M_x, (0, \min\{\Theta_W(x)\})). \end{aligned} \quad (1.48)$$

Доказательство. Для каждого $x \in \mathfrak{S}_W$, удовлетворяющего $\Theta_W(x) \neq \emptyset$, обозначим через $\delta_0(x)$ и $\{V_\delta(x)\}_{\delta \in (0, \delta_0(x))}$ те числа и множества, о которых говорится в теореме 1.1, где $\tilde{x} := x$, $\theta_1 := 0$ и $\theta_2 := \min\{\Theta_W(x)\}$. Пусть $\delta_1 = \min_{x \in \mathfrak{S}_W: \Theta_W(x) \neq \emptyset} \delta_0(x) > 0$. Так как $M_x(0) \neq 0$ для любого $x \in \mathfrak{S}_W$, то по лемме Малкина (см. лемму 1.4) существуют $\delta_* \in (0, \delta_1)$ и $\varepsilon_* > 0$ такие, что

$$Q_\varepsilon \tilde{x} \neq \tilde{x} \text{ для } \tilde{x} \in \overline{B_{\delta_*}(x)} \text{ при любых } x \in \mathfrak{S}_W \text{ и } \varepsilon \in (0, \varepsilon_*). \quad (1.49)$$

Пользуясь определением множества \mathfrak{S}_W , из (1.49) для любых $x \in \mathfrak{S}_W$ и $\varepsilon \in (0, \varepsilon_*)$ имеем

$$Q_\varepsilon \tilde{x} \neq \tilde{x} \text{ для любого } \tilde{x} \in \overline{B_{\delta_*}(x)} \cup \overline{B_{\delta_*}(S_{\min\{\Theta_W(x)\}}x)}. \quad (1.50)$$

Пусть $\delta_{**} \in (0, \delta_*)$ достаточно мало так, что

$$(B_{\delta_*}(x) \cup B_{\delta_*}(S_{\min\{\Theta_W(x)\}}x) \cup W_{V_{\delta_{**}}(x)}) \setminus \overline{W} \subset B_{\delta_*}(x) \cup B_{\delta_*}(S_{\min\{\Theta_W(x)\}}x)$$

для любых $x \in \mathfrak{S}_W$. Тогда, учитывая (1.50), имеем

$$Q_\varepsilon \tilde{x} \neq \tilde{x} \quad \text{for } \tilde{x} \in (B_{\delta_*}(x) \cup B_{\delta_*}(S_{\min\{\Theta_W(x)\}}x) \cup W_{V_{\delta_{**}}(x)}) \setminus \overline{W}$$

при $x \in \mathfrak{S}_W$ и $\varepsilon \in (0, \varepsilon_*)$. Следовательно, применяя формулу теоремы 1.1, для любого $x \in \mathfrak{S}_W$ такого, что $\Theta_W(x) \neq \emptyset$, и любого $\varepsilon \in (0, \min\{\delta^{1+\alpha}, \varepsilon_*\})$ имеем

$$\begin{aligned} d(I - Q_\varepsilon, (B_{\delta_*}(x) \cup B_{\delta_*}(S_{\min\{\Theta_W(x)\}}x) \cup W_{V_{\delta_{**}}(x)}) \cap W) &= \\ &= d(I - Q_\varepsilon, B_{\delta_*}(x) \cup B_{\delta_*}(S_{\min\{\Theta_W(x)\}}x) \cup W_{V_{\delta_{**}}(x)}) = \\ &= d(I - Q_\varepsilon, W_{V_{\delta_{**}}(x)}) = -(-1)^{\beta(x)} d_{\mathbb{R}}(M_x, (0, \min\{\Theta_W(x)\})). \end{aligned} \quad (1.51)$$

Пусть

$$\mathfrak{S}_W^0 = \{x \in \mathfrak{S}_W : \text{существует } \delta_0 > 0 \text{ такое,}$$

$$\text{что } S_\delta(x) \notin \partial W \text{ для всех } \delta \in (-\delta_0, 0) \cup (0, \delta_0)\}.$$

Из (1.49) заключаем, что при каждом $x \in \mathfrak{S}_W^0$ и $\varepsilon \in (0, \varepsilon_*)$ выполнено равенство

$$d(I - Q_\varepsilon, B_{\delta_*}(x) \cap W) = 0. \quad (1.52)$$

Так как любая точка $x \in \mathfrak{S}_W$ является предельным циклом системы (1.2), и по предположению число таких точек конечно, без ограничения общности можно считать, что $\delta_* > 0$ настолько мало, что

$$\begin{aligned} Q_0(\hat{x}) \neq \hat{x} \quad \text{для любых } \hat{x} \in C([0, T], \mathbb{R}^n) \text{ таких,} \\ \text{что } \hat{x}(0) \in B_{\delta_*}(x([0, T])) \setminus x([0, T]). \end{aligned} \quad (1.53)$$

Следовательно, граница множества $W \setminus E_{\delta_*}$, где

$$E_{\delta_*} := \left(\bigcup_{x \in \mathfrak{S}_W: \Theta_W(x) \neq \emptyset} (B_{\delta_*}(x) \cup B_{\delta_*}(S_{\Theta_W(x)}x) \cup W_{V_{\delta_{**}}(x)}) \cap W \right) \cup$$

$$\bigcup \left(\bigcup_{x \in \mathfrak{S}_W^0} B_{\delta_*}(x) \cap W \right),$$

не содержит T -периодических решений системы (1.2). Но результат Капетто-Мавена-Занолина ([50], следствие 2) утверждает, что если оператор Q_0 не имеет неподвижных точек на границе какого-нибудь открытого ограниченного множества $A \subset C([0, T], \mathbb{R}^n)$, то

$$d(I - Q_0, A) = (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, A \cap \mathbb{R}^n),$$

поэтому

$$d(I - Q_0, W \setminus E_{\delta_*}) = (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, (W \setminus E_{\delta_*}) \cap \mathbb{R}^n). \quad (1.54)$$

На основании (1.53) функция f невырождена на множестве $E_{\delta_*} \cap \mathbb{R}^n$, и из (1.54) заключаем, что

$$d(I - Q_0, W \setminus E_{\delta_*}) = (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n). \quad (1.55)$$

Суммируя (1.51), (1.52) и (1.55), получаем утверждение теоремы.

Теорема доказана.

Замечание 1.1 Из формулы (1.48) следует, что точки множества \mathfrak{S}_W такие, что $S_\theta x \notin \mathfrak{S}_W$ для всех $\theta \in (0, T)$ не влияют на значение степени $d(I - Q_\varepsilon, W)$, где $\varepsilon > 0$ достаточно мало.

Положим $X = \{x \in C([0, T], \mathbb{R}^n) : x(0) = x(T)\}$ и обозначим как $L : \text{dom}L \subset X \rightarrow L^1([0, T], \mathbb{R}^n)$ линейный оператор, определенный как $(Lx)(\cdot) = \dot{x}(\cdot)$ с $\text{dom}L = \{x \in X : x(\cdot) - \text{абсолютно непрерывна}\}$. Тогда L – оператор Фредгольма нулевого индекса (см. [50], пункт II.1). Пусть $N_\varepsilon : X \rightarrow L^1([0, T], \mathbb{R}^n)$ – оператор Немыцкого, задаваемый как $(N_\varepsilon x)(\cdot) = f(x(\cdot)) + \varepsilon g(\cdot, x(\cdot), \varepsilon)$. Таким образом, существование T -периодических решений для системы (1.1) эквивалентно разрешимости уравнения

$$Lx = N_\varepsilon x, \quad x \in \text{dom}L. \quad (1.56)$$

В следующем утверждении предлагается формула для индекса совпадения $D_L(L - N_\varepsilon, W \cap X)$ операторов L и N_ε , (см. Ж. Мавен [66], р. 19), подобная формуле теоремы 1.2.

Следствие 1.1 *Предположим, что все условия теоремы 1.2 выполнены. Тогда, для всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ индекс совпадения $D_L(L - N_\varepsilon, W \cap X)$ определен, и справедлива следующая формула*

$$D_L(L - N_\varepsilon, W \cap X) = (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n) - \sum_{x \in \mathfrak{S}_W: \Theta_W(x) \neq \emptyset} (-1)^{\beta(x)} d_{\mathbb{R}}(M_x, (0, \min\{\Theta_W(x)\})). \quad (1.57)$$

Доказательство. Так как $d(I - Q_\varepsilon, W)$ определен для достаточно малых $\varepsilon > 0$, то $D_L(L - N_\varepsilon, W \cap X)$ также определен при этих значениях $\varepsilon > 0$, см. ([66], Гл. 2, § 2). Чтобы доказать (1.57), используем принцип родственности, разработанный в ([66], Гл. 3). Во-первых, заметим, что нули оператора $R_\varepsilon : C([0, T], \mathbb{R}^n) \rightarrow C([0, T], \mathbb{R}^n)$, определенного как

$$(R_\varepsilon x)(t) = x(t) - x(0) - \int_0^t (f(x(\tau)) + \varepsilon g(\tau, x(\tau), \varepsilon)) d\tau - \int_0^t (f(x(\tau)) + \varepsilon g(\tau, x(\tau), \varepsilon)) d\tau + t \int_0^T (f(x(\tau)) + \varepsilon g(\tau, x(\tau), \varepsilon)) d\tau,$$

совпадают с неподвижными точками оператора Q_ε , и значит $d(R_\varepsilon, W)$ также определен при достаточно малых $\varepsilon > 0$. На основании принципа родственности для топологический степеней эквивалентных интегральных операторов (см. Ж. Мавен [66], теорема III.1 при $a = 1$, $b = 0$ и теорема III.4)

$$d(R_\varepsilon, W) = d(I - Q_\varepsilon, W).$$

Далее, используя для определения $D_L(L - N_\varepsilon, W \cap X)$ методы, разработанные в ([66], Гл. III, § 4) и принцип родственности, связывающий индекс совпадения операторов L и N_ε с топологической степенью эквивалентного

интегрального оператора (см. [66], теорема III.7), получаем равенство

$$D_L(L - N_\varepsilon, W \cap X) = d(R_\varepsilon, W),$$

которое завершает доказательство.

Следствие доказано.

Для перехода от условий теоремы 1.2 к основному предположению (A_0) (см. начало пункта) необходимы нижеследующие утверждения.

Замечание 1.2 *Имеют место соотношения*

$$\mathfrak{S}_{W_U} = \mathfrak{S}^U$$

и

$$\Theta_{W_U}(x) = \{\theta_0 \in (0, T) : x(\theta_0) \in \partial U, x(\theta) \in U \text{ для всех } \theta \in (0, \theta_0)\}.$$

Лемма 1.5 *Пусть выполнено условие (A_0) . Тогда*

$$d_{\mathbb{R}^n}(f, W_U \cap \mathbb{R}^n) = d_{\mathbb{R}^n}(f, U).$$

Доказательство. Доказательство леммы производится на основании принципа продолжения Лерэ-Шаудера. Пусть

$$U_\lambda = \{\xi \in \mathbb{R}^n : \Omega(0, \lambda t, \xi) \in U \text{ для любого } t \in [0, T]\}, \quad \lambda \in [0, 1],$$

покажем, что

$$0 \notin \widetilde{M}(\partial U_\lambda) \quad \text{для любого } \lambda \in [0, 1]. \quad (1.58)$$

Предположим противное, тогда существует $\lambda_0 \in [0, 1]$ такое, что $\xi_0 \in \partial U_{\lambda_0}$ и $\widetilde{M}(\xi_0) = 0$. Заметим, что $\Omega(0, \lambda_0 t, \xi_0) \in \overline{U}$ для любого $t \in [0, T]$. Следовательно, существует $t_0 \in [0, T]$ такое, что $\Omega(0, \lambda_0 t_0, \xi_0) \in \partial U$, и на основании факта $\widetilde{M}(\xi_0) = 0$, получаем, что $\Omega(0, \lambda_0 t, \xi_0)$ постоянно по отношению к $t \in [0, T]$. Значит, мы имеем $\Omega(0, \lambda_0 t_0, \xi_0) = \Omega(0, 0, \xi_0) = \xi_0$ и получаем, что $\xi_0 \in \partial U$, противоречая предположению о том, что ∂U содержит только начальные условия предельных циклов системы (1.2). Используя принцип

продолжения Лерэ-Шаудера (см. [22], Гл. 3, § 16, "Фундаментальная теорема" или [49], теорема 10.7) из (1.58) заключаем, что

$$d_{\mathbb{R}^n}(f, U_0) = d_{\mathbb{R}^n}(f, U_1).$$

С другой стороны, $U_0 = U$ и $U_1 = W_U \cap \mathbb{R}^n$.

Лемма доказана.

Положим $\Theta^U(\tilde{x}) = \Theta_{W_U}$, то есть

$$\Theta^U(\tilde{x}) = \{\theta_0 \in (0, T) : \tilde{x}(\theta_0) \in \partial U, \tilde{x}(\theta) \in U, \theta \in (0, \theta_0)\}.$$

Напомним, что согласно условию (A_0) ,

$$\mathfrak{S}^U = \bigcup_{\xi \in \partial U : \Omega(T, 0, \xi) = \xi} \{x \in C([0, T], \mathbb{R}^n) : x(t) = \Omega(t, 0, \xi), t \in [0, T]\}.$$

На основании замечания 1.2 и леммы 1.5 получаем следующее следствие из теоремы 1.2.

Теорема 1.3 Пусть выполнено условие (A_0) . Предположим, что $M_x(0) \neq 0$ для всех $x \in \mathfrak{S}^U$. Тогда для каждого достаточно малого $\varepsilon > 0$ топологическая степень $d(I - Q_\varepsilon, W_U)$ определена, и справедлива следующая формула

$$\begin{aligned} d(I - Q_\varepsilon, W_U) &= (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, U) - \\ &- \sum_{x \in \mathfrak{S}^U : \Theta^U(x) \neq \emptyset} (-1)^{\beta(x)} d_{\mathbb{R}}(M_x, (0, \min\{\Theta^U(x)\})), \end{aligned} \quad (1.59)$$

Предположим теперь, что

(A_P) решение x системы (1.1) с начальным условием $x(t_0) = \xi$ существует, единственно и продолжимо на отрезок $[0, T]$ при любых $t_0 \in [0, T]$, $\xi \in \mathbb{R}^n$ и $\varepsilon > 0$.

При условии (A_P) для системы (1.1) при любых $\varepsilon > 0$ определен оператор \mathcal{P}_ε Пуанкаре, соответствующий задаче о T -периодических решениях для (1.1) (см. определение 1.2). В этом случае можно сформулировать аналогичное теореме 1.3 утверждение о топологической степени оператора $I - \mathcal{P}_\varepsilon$ на U .

Действительно, справедлив следующий основной результат.

Теорема 1.4 *Предположим, что выполнены условия (A_0) и (A_P) . Если $M_{\tilde{x}}(0) \neq 0$ для любого $\tilde{x} \in \mathfrak{S}^U$, то для всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ топологическая степень $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$ определена и может быть посчитана по формуле*

$$\begin{aligned} d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U) &= (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, U) - \\ &- \sum_{\tilde{x} \in \mathfrak{S}^U: \Theta^U(\tilde{x}) \neq \emptyset} (-1)^{\beta(\tilde{x})} d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (0, \min\{\Theta^U(\tilde{x})\})). \end{aligned} \quad (1.60)$$

Доказательство. Из теоремы 1.2, учитывая замечание 1.2, заключаем, что существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что для любого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ степень $d(I - Q_\varepsilon, W_U)$ определена, и

$$\begin{aligned} d(I - Q_\varepsilon, W_U) &= (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, W_U \cap \mathbb{R}^n) - \\ &- \sum_{x \in \mathfrak{S}^U: \Theta^U(x) \neq \emptyset} (-1)^{\beta(x)} d_{\mathbb{R}}(M_x, (0, \min\{\Theta^U(x)\})). \end{aligned} \quad (1.61)$$

Следовательно, чтобы доказать следствие, достаточно показать, что

$$d(I - Q_\varepsilon, W_U) = d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U) \quad \text{для любого } \varepsilon \in (0, \varepsilon_0], \quad (1.62)$$

и

$$d_{\mathbb{R}^n}(f, W_U \cap \mathbb{R}^n) = d_{\mathbb{R}^n}(f, U). \quad (1.63)$$

Справедливость (1.63) следует из леммы 1.5. Чтобы доказать (1.62), определим $W_U^\varepsilon \subset C([0, T], \mathbb{R}^n)$ как

$$W_U^\varepsilon = \{\hat{x} \in C([0, T], \mathbb{R}^n) : \Omega_\varepsilon(0, t, \hat{x}(t)) \in U, \text{ для любого } t \in [0, T]\},$$

где Ω_ε – оператор сдвига по траекториям возмущенной системы (1.1). Утверждается, что существует $\hat{\varepsilon}_0 \in (0, \varepsilon_0]$ такое, что

$$Q_\varepsilon x \neq x \quad \text{для любых } x \in (W_U \setminus W_U^\varepsilon) \cup (W_U^\varepsilon \setminus W_U) \text{ и } \varepsilon \in (0, \hat{\varepsilon}_0]. \quad (1.64)$$

Предположим противное, тогда существуют последовательности $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset (0, \varepsilon_0]$, $\varepsilon_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$, $\{x_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset C([0, T], \mathbb{R}^n)$ такие, что

$$x_k \in (W_U \setminus W_U^{\varepsilon_k}) \cup (W_U^{\varepsilon_k} \setminus W_U), \quad (1.65)$$

и

$$x_k \rightarrow \tilde{x} \text{ при } k \rightarrow \infty, \text{ где } Q_{\varepsilon_k} x_k = x_k. \quad (1.66)$$

Легко видеть, что (1.65) означает $\tilde{x} \in \partial W_U$. Этот факт вместе с (1.66) и предположением $M_{\tilde{x}}(0) \neq 0$ приводит к противоречию с утверждением леммы Малкина (1.4). Следовательно, утверждение (1.64) справедливо и значит

$$d(I - Q_\varepsilon, W_U) = d(I - Q_\varepsilon, W_U^\varepsilon) \text{ для любого } \varepsilon \in (0, \hat{\varepsilon}_0].$$

Так как для любого $\varepsilon \geq 0$ множества U и W_U^ε имеют общую сердцевину по отношению к задаче о T -периодических решениях для (1.1) (см. [21], §28.5), то (см. [21], теорема 28.5) имеем

$$d(I - Q_\varepsilon, W_U^\varepsilon) = d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U) \text{ для любого } \varepsilon \geq 0$$

и, таким образом, (1.62) доказано.

Теорема доказана.

Замечание 1.3 Из формулы (1.60) следует, что если цикл $x \in \mathfrak{S}^U$ имеет с границей ∂U единственную общую точку, то этот цикл не влияет на $d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U)$, где $\varepsilon > 0$ достаточно мало.

1.3 Теоремы о продолжении T -периодических решений из \bar{U} по параметру

На основании подходящего выбора множества $W \subset C([0, T], \mathbb{R}^n)$, участвующего в формуле теоремы 1.2, в этом пункте формулируются некоторые результаты о существовании T -периодических решений для системы (1.1), где $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$, сходящихся при $\varepsilon \rightarrow 0$ к лежащим в \bar{U} T -периодическим решениям системы (1.2). Такие результаты называются результатами о продолжении T -периодических решений системы (1.1) при увеличении параметра $\varepsilon > 0$ от нуля до $\varepsilon_0 > 0$ (см. [50]).

Теорема 1.5 *Предположим, что все непостоянные T -периодические решения системы (1.2) являются простыми циклами этой системы. Тогда, для любого открытого ограниченного множества $W \subset C([0, T], \mathbb{R}^n)$, содержащего все постоянные решения системы (1.2) и удовлетворяющего условиям*

$$\mathfrak{S}_W \text{ конечно, } M_x(0) \neq 0 \text{ для любого } x \in \mathfrak{S}_W$$

и

$$\begin{aligned} & (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n) - \\ & - \sum_{x \in \mathfrak{S}_W: \Theta_W(x) \neq \emptyset} (-1)^{\beta(x)} d_{\mathbb{R}}(M_x, (0, \min\{\Theta_W(x)\})) \neq 0, \end{aligned}$$

существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что при всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ система (1.1) имеет T -периодическое решение в W .

Предположения теоремы 1.5 означают, что множество \mathfrak{S}_W содержит только простые циклы системы (1.2). Следовательно, теорема 1.5 следует из теоремы 1.2 и теоремы Лерэ-Шаудера о неподвижной точке (см. [22], Гл. 1, § 7 или [21], теорема 20.5).

Следствие 1.2 *Предположим, что все непостоянные T -периодические решения системы (1.2) являются простыми циклами системы (1.2). Предположим, что существует открытое ограниченное множество $W \subset C([0, T], \mathbb{R}^n)$, содержащее все постоянные решения системы (1.2) и удовлетворяющее условию*

$$\begin{aligned} & \mathfrak{S}_W \text{ конечно, } M_x(0) \cdot M_x(\min\{\Theta_W(x)\}) > 0 \\ & \text{для любого } x \in \mathfrak{S}_W \text{ такого, что } \Theta_W(x) \neq \emptyset \end{aligned} \tag{1.67}$$

и условию

$$(-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n) \neq 0.$$

Тогда, при достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (1.1) имеет T -периодическое решение в W .

Доказательство следствия 1.2 вытекает из утверждения (1.67), означающего (см. [21], § 3.2), что $d_{\mathbb{R}}(M_x, (0, \min\{\Theta_W(x)\})) = 0$ для любого $x \in \mathfrak{S}_W$ такого, что $\Theta_W(x) \neq \emptyset$.

Рассмотрим теперь некоторые приложения теоремы 1.1 к задаче о существовании в системе (1.1) T -периодических решений близких к простому циклу системы (1.2). Вначале установим следующий результат.

Теорема 1.6 Пусть \tilde{x} – простой T -периодический цикл системы (1.2). Пусть $0 \leq \theta_1 < \theta_2 \leq \theta_1 + \frac{T}{p}$, где $p \in \mathbb{N}$ и $\frac{T}{p}$ является наименьшим периодом цикла \tilde{x} . Предположим, что

$$M_{\tilde{x}}(\theta_1) \cdot M_{\tilde{x}}(\theta_2) < 0. \quad (1.68)$$

Обозначим через Θ множество всех нулей функции $M_{\tilde{x}}$ на (θ_1, θ_2) . Тогда, для достаточно малых $\varepsilon > 0$, система (1.1) имеет T -периодическое решение x_ε такое, что

$$\rho(x_\varepsilon(t), \tilde{x}(t + \Theta)) \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0. \quad (1.69)$$

Доказательство. Заметим, что условие (1.68) означает

$$M_{\tilde{x}}(\theta_1) \neq 0 \quad \text{и} \quad M_{\tilde{x}}(\theta_2) \neq 0$$

и, таким образом, условия теоремы 1.1 удовлетворены. Зафиксируем $\alpha > 0$, из теоремы 1.1 имеем $\delta_0 > 0$ такое, что для любого $\varepsilon \in (0, \delta_0^{1+\alpha})$ топологическая степень $d(I - Q_\varepsilon, W_{V_{\delta(\varepsilon)}})$ определена при $\delta(\varepsilon) = \varepsilon^{1/(1+\alpha)}$, и

$$d(I - Q_\varepsilon, W_{V_{\delta(\varepsilon)}}) = (-1)^{\beta(\tilde{x})} d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2)).$$

Из (1.68) также имеем (см. [21], §3.2), что $|d_{\mathbb{R}}(M_{\tilde{x}}, (\theta_1, \theta_2))| = 1$ и, таким образом, для любого $\varepsilon \in (0, \delta_0^{1+\alpha})$ система (1.1) имеет T -периодическое решение x_ε такое, что $x_\varepsilon(0) \in V_{\delta(\varepsilon)}$. Более того, из свойства 1) теоремы 1.1 заключаем

$$\rho(x_\varepsilon(0), \tilde{x}([\theta_1, \theta_2])) \leq \delta(\varepsilon) = \varepsilon^{1/(1+\alpha)}. \quad (1.70)$$

Пусть $\nu_\varepsilon(t) = \Omega(0, t, x_\varepsilon(t))$, тогда согласно лемме 1.1

$$\dot{\nu}_\varepsilon(t) = \varepsilon \left(\Omega'_{(3)}(t, 0, \nu_\varepsilon(t)) \right)^{-1} g(t, x(t, \nu_\varepsilon(t), \varepsilon)).$$

Следовательно, существует $M_1 > 0$ такое, что

$$\|\nu_\varepsilon(0) - \nu_\varepsilon(t)\| \leq M_1 \varepsilon \quad \text{для любых } \varepsilon \in (0, \delta_0^{1+\alpha}) \text{ и } t \in [0, T]. \quad (1.71)$$

С другой стороны, $\nu_\varepsilon(0) = x_\varepsilon(0)$ и, таким образом, из (1.70) и (1.71) для любого $\varepsilon \in (0, \delta_0^{1+\alpha})$ и любого $t \in [0, T]$ справедливо соотношение

$$\begin{aligned} \rho(\nu_\varepsilon(t), \tilde{x}([\theta_1, \theta_2])) &\leq \|\nu_\varepsilon(t) - x_\varepsilon(0)\| + \\ &+ \rho(x_\varepsilon(0), \tilde{x}([\theta_1, \theta_2])) \leq \varepsilon^{1/(1+\alpha)} \left(1 + M_1 \varepsilon^{\alpha/(1+\alpha)} \right). \end{aligned} \quad (1.72)$$

Так как для любого $\theta \in [\theta_1, \theta_2]$ имеем $\|x_\varepsilon(t) - \tilde{x}(t + \theta)\| = \|x(t, \nu_\varepsilon(t)) - x(t, \tilde{x}(\theta))\|$, и, как это уже было замечено в доказательстве теоремы 1.1, функция $x(\cdot, \cdot)$ непрерывно дифференцируема по обоим переменным, заключаем, что существует $M_2 > 0$ такое, что

$$\|x_\varepsilon(t) - \tilde{x}(t + \theta)\| \leq M_2 \|\nu_\varepsilon(t) - \tilde{x}(\theta)\| \quad (1.73)$$

для любых $\varepsilon \in (0, \delta_0^{1+\alpha})$, $t \in [0, T]$, $\theta \in [\theta_1, \theta_2]$. Подставляя (1.72) в (1.73), получаем, что для любых $\varepsilon \in (0, \delta_0^{1+\alpha})$ и $t \in [0, T]$ выполнено

$$\rho(x_\varepsilon(t), \tilde{x}(t + [\theta_1, \theta_2])) \leq \varepsilon^{1/(1+\alpha)} M_2 \left(1 + M_1 \varepsilon^{\alpha/(1+\alpha)} \right). \quad (1.74)$$

Предположим теперь, что (1.69) не удовлетворено, следовательно, существует $\delta_* > 0$, а также последовательности $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset (0, \delta_0^{1+\alpha})$, $\varepsilon_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$, и $\{t_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset [0, T]$ такие, что

$$x_{\varepsilon_k}(t_k) \notin B_{\delta_*}(\tilde{x}(t_k + \Theta)) \quad \text{для любого } k \in \mathbb{N}. \quad (1.75)$$

Без ограничения общности можем считать, что последовательности $\{x_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ и $\{t_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ сходятся. Тогда пользуясь (1.74), получаем существование $\theta_* \in [\theta_1, \theta_2]$ такого, что

$$x_k(t) \rightarrow \tilde{x}(t + \theta_*) \quad \text{при } k \rightarrow \infty \quad (1.76)$$

равномерно по отношению к $t \in [0, T]$. На основании леммы Малкина (лемма 1.4) из (1.76) заключаем, что $M_{\tilde{x}}(\theta_*) = 0$. С другой стороны, из (1.75) имеем $\tilde{x}(t_0 + \theta_*) \notin B_{\delta_*/2}(\tilde{x}(t_0 + \Theta))$, где $t_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} t_k$, и, значит, $\tilde{x}(\theta_*) \notin B_{\delta_*/2}(\tilde{x}(\Theta))$. Достигнутое противоречие доказывает справедливость соотношения (1.69).

Теорема доказана.

Замечание 1.4 Доказательство теоремы 1.6 предоставляет информацию о скорости сходимости T -периодических решений системы (1.1) к простому циклу системы (1.2). Действительно, из (1.74) следует, что расстояние между траекторией T -периодического решения x_ε и простым циклом \tilde{x} имеет порядок $\varepsilon^{1/(1+\alpha)}$, где $\alpha > 0$ – произвольное заранее фиксированное число.

В главе 3 будет установлено, что, на самом деле, имеет место бóльшая скорость, чем указанная в замечании 1.4, но это потребует значительно более долгих рассуждений.

Следствие 1.3 Пусть \tilde{x} – простой T -периодический цикл системы (1.2). Предположим, что существует $\theta_0 \in [0, T]$ такое, что

$$M_{\tilde{x}}(\theta_0) = 0 \quad \text{и} \quad M_{\tilde{x}} \text{ строго монотонна в } \theta_0. \quad (1.77)$$

Тогда для всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (1.1) имеет T -периодическое решение x_ε , удовлетворяющее

$$x_\varepsilon(t) \rightarrow \tilde{x}(t + \theta_0) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0. \quad (1.78)$$

Следствие 1.3 непосредственно вытекает из теоремы 1.6, в которой $\theta_1 < \theta_0 < \theta_2$ взяты достаточно близкими к θ_0 .

Следствие 1.4 Предположим, что f – один раз и g – три раза непрерывно дифференцируемые функции. Пусть \tilde{x} – простой T -периодический цикл

системы (1.2). Предположим, что для некоторого $\theta_0 \in [0, T]$ выполнено

$$M_{\tilde{x}}(\theta_0) = M'_{\tilde{x}}(\theta_0) = M''_{\tilde{x}}(\theta_0) = 0, \quad M'''_{\tilde{x}}(\theta_0) \neq 0.$$

Тогда для достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (1.1) имеет T -периодическое решение x_ε , удовлетворяющее свойству (1.78).

1.3.1 Формула для фазы T -периодических решений синусоидально возмущенных систем

Предположим, что возмущенная система (1.1) имеет вид

$$\dot{x} = f(x) + \varepsilon \begin{pmatrix} 0 \\ \sin\left(\frac{2\pi k}{T}t\right) g(x) \end{pmatrix}, \quad (1.79)$$

где $g : \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}$ – непрерывная функция и $k \in \mathbb{N}$.

Тогда для функции Малкина (1.11) имеем следующее представление

$$M_{\tilde{x}}(\theta) = \cos\left(\frac{2\pi k}{T}\theta\right) M_{\sin} - \sin\left(\frac{2\pi k}{T}\theta\right) M_{\cos},$$

где

$$M_{\sin} = \text{sign} \langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \rangle \int_0^T \tilde{z}_2(\tau) \sin\left(\frac{2\pi k}{T}\tau\right) g(\tilde{x}(\tau)) d\tau,$$

$$M_{\cos} = \text{sign} \langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(0) \rangle \int_0^T \tilde{z}_2(\tau) \cos\left(\frac{2\pi k}{T}\tau\right) g(\tilde{x}(\tau)) d\tau.$$

Пользуясь указанным представлением и следствием 1.3, получаем следующее утверждение.

Следствие 1.5 Пусть \tilde{x} – простой T -периодический цикл системы (1.2).

Предположим, что $M_{\cos} \neq 0$. Тогда каждому числу

$$\theta_j = \frac{T \arctg(M_{\sin}/M_{\cos}) + T\pi j}{2\pi k}, \quad j = 1, \dots, 2k,$$

и всем достаточно малым $\varepsilon > 0$ соответствует T -периодическое решение $x_{j,\varepsilon}$ системы (1.79) такое, что

$$x_{j,\varepsilon}(t) \rightarrow \tilde{x}(t + \theta_j) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad j = 1, \dots, 2k.$$

Действительно, подстановкой проверяется, что числа θ_j , $j = 1, \dots, 2k$, удовлетворяют уравнению $M_{\tilde{x}}(\theta) = 0$ и свойству $(M_{\tilde{x}})'(\theta) \neq 0$.

Полученное следствие позволяет гарантировать существование T -периодических решений в тех случаях, где аналитическое вычисление решений порождающей системы (1.2) затруднительно, а проверка справедливости неравенства $M_{\cos} \neq 0$ возможна.

Пример 1.1 Для обобщенной системы Хищник-Жертва (см. [9], §5.3)

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= k_1 x_1 - \frac{k_2 x_1 x_2}{k_0 + x_1} - k_3 x_1^2, \\ \dot{x}_2 &= \frac{k_4 x_1 x_2}{k_0 + x_1} - k_5 x_2 + \varepsilon(\mu x_1^+ + \nu x_1^-) \sin\left(\frac{2\pi}{T}t\right), \end{aligned} \quad (1.80)$$

где $a^+ := \max\{a, 0\}$, $a^- := \max\{-a, 0\}$, допускающей в определенной области изменения параметров k_0, \dots, k_5 простой цикл \tilde{x} некоторого периода $T > 0$, следствие 1.5 гарантирует существование по крайней мере двух T -периодических решений вблизи \tilde{x} для достаточно малых $\varepsilon > 0$ и таких $\mu, \nu \in \mathbb{R}$, при которых $M_{\cos} \neq 0$.

1.4 Сопоставление полученных результатов с имеющимися в литературе

В случае, когда

$$Q_0 x \neq x \quad \text{для любого } x \in \partial W, \quad (1.81)$$

и

$$d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n) \neq 0, \quad (1.82)$$

задача о существовании T -периодических решений для (1.1) решена А. Капетто, Ж. Мавеном и Ф. Занолином в [50]. Они установили ([50], следствие 1), что при условиях (1.81) и (1.82) справедлива формула

$$d(I - Q_0, W) = (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n), \quad (1.83)$$

впервые полученная М. А. Красносельским и А. И. Перовым для общего случая неавтономной порождающей системы, см. [40] (с. 108) или [18]. В случае, когда решения системы (1.1) удовлетворяют условиям единственности и нелокальной продолжимости, формула (1.83) для частных случаев множеств W установлена И. Берштейном и А. Халанаем [4].

Из (1.83) следует, что

$$d(I - Q_\varepsilon, W) = (-1)^n d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n) \quad (1.84)$$

для любых достаточно малых $\varepsilon > 0$. Следовательно, при условиях (1.81) и (1.82) система (1.1) имеет T -периодическое решение в W для любого T -периодического по первой переменной возмущения g и любого достаточно малого $\varepsilon > 0$. Заметим, что предположение (1.82) означает, что множество W обязательно содержит постоянное решение порождающей системы (1.2).

В настоящей главе условие (1.81) не требуется, то есть разрешается, чтобы ∂W содержало неподвижные точки оператора Q_0 , и полученная формула (1.48) теоремы 1.2 является обобщением формулы (1.84). Отметим, что теорема 1.2 может гарантировать, что $d(I - Q_\varepsilon, W) \neq 0$ даже в случае, когда $d_{\mathbb{R}^n}(f, W \cap \mathbb{R}^n) = 0$, то есть без явного требования того, что множество W содержит постоянное решение системы (1.2).

Второй член в правой части формулы (1.48) схож с аналогичным членом формулы Красносельского-Забрейко для подсчета индекса вырожденной неподвижной точки оператора Q_0 на основе сужения этого оператора на подпространство (в нашем случае на одномерное), см. ([21], формула 24.13). Однако, соответствующая теорема, полученная М. А. Красносельским и П. П. Забрейко ([21], теорема 24.1), может быть применена только в случае, когда оператор Q_0 имеет специальную форму, гарантирующую, что Q_0 имеет только изолированные неподвижные точки. Такое свойство в рассматриваемом случае не выполнено, так как любое T -периодическое решение автономной системы (1.2) является неизоллированной неподвижной

точкой оператора Q_0 .

Утверждение следствия 1.2 совпадает с утверждением Капетто-Мавена-Занолина ([50], теорема 2), но в последней работе дополнительно требуется, чтобы множество ∂W не содержало T -периодических решений системы (1.2).

В работе [29] И. Г. Малкиным установлен следующий результат (см. [29], утверждение с. 638 или [30], теоремы сс. 387 и 392). Пусть $f : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ – один раз и $g : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \times [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}^n$ – два раза непрерывно дифференцируемые функции. Пусть \tilde{x} – простой T -периодический цикл системы (1.2). Предположим, что существует $\theta_0 \in [0, T]$ такое, что $M_{\tilde{x}}(\theta_0) = 0$ и

$$(M_{\tilde{x}})'(\theta_0) \neq 0. \quad (1.85)$$

Тогда, для всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (1.1) допускает T -периодическое решение x_ε , удовлетворяющее свойству

$$x_\varepsilon(t) \rightarrow \tilde{x}(t + \theta_0) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0. \quad (1.86)$$

Таким образом, установленные в настоящей главе теорема 1.6 и следствие 1.3 являются обобщением теоремы Малкина на случай, когда вместо (1.85) имеется либо свойство $M_{\tilde{x}}(\theta_1) \cdot M_{\tilde{x}}(\theta_2) < 0$, где $\theta_1 < \theta_0 < \theta_2$, либо строгая монотонность функции $M_{\tilde{x}}$ в θ_0 , а также на случай недифференцируемых правых частей.

Случай, когда (1.85) не выполнено, был исследован В. Лудом в [60]. Для того, чтобы сформулировать его результат, введем некоторые обозначения. Вначале, повернем и перенесем координатные оси так, что $\tilde{x}(0) = 0$ и $\dot{\tilde{x}}(0) = (\tilde{x}_1(0), 0, \dots, 0)$. Пусть Ω_ε – оператор сдвига по траекториям возмущенной системы (1.1). Положим $F(\xi, \varepsilon) = \Omega_\varepsilon(T, 0, \xi) - \xi$, так как цикл \tilde{x} простой, то $n - 1$ уравнений системы $F(\xi, \varepsilon) = 0$ могут быть решены вблизи 0 по отношению к ξ^k , где $k \in \{1, 2, \dots, n\}$, и в результате получим скалярное уравнение $H(u, \varepsilon) = 0$. Пусть $D_{\tilde{x}}$ – дискриминант уравнения

$$\frac{1}{2} \frac{\partial^3 H}{\partial u^2 \partial \varepsilon}(0, 0) m^2 + \frac{1}{2} \frac{\partial^3 H}{\partial u \partial \varepsilon^2}(0, 0) m + \frac{1}{6} \frac{\partial^3 H}{\partial \varepsilon^3}(0, 0) = 0.$$

В. Луд ([60], теорема 2) установил, что *если f – три раза и g – два раза непрерывно дифференцируемые функции,*

$$D_{\tilde{x}} > 0, \quad (1.87)$$

и для некоторого $\theta_0 \in [0, T]$ удовлетворяющего $M_{\tilde{x}}(\theta_0) = 0$ выполнено $(M_{\tilde{x}})'(\theta_0) = 0$ и

$$(M_{\tilde{x}})''(\theta_0) = 0, \quad (1.88)$$

то для всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (1.1) имеет T -периодическое решение x_ε , удовлетворяющее условию сходимости (1.86).

В случае, когда $M_{\tilde{x}}(\cdot)$ – тождественный нуль, В. Луд в [60] выводит из приведенного результата теорему о существовании T -периодических решений для (1.1) вблизи \tilde{x} . Но даже в случае, когда $(M_{\tilde{x}})'''(\theta_0) \neq 0$, проверка условия (1.87) – далеко не очевидная задача (здесь предполагается, что g три раза непрерывно дифференцируемая функция). Это замечание обуславливает актуальность следствия 1.4 настоящей главы.

Ближкие следствию 1.5 результаты имеются в книге Дж. Гукенхаймера и Ф. Холмса [10] (пример с. 250-251), но в них, во-первых, рассматривается не функция Малкина, а функция Мельникова (см. замечание 2.2 по поводу соответствующего определения), во-вторых, предполагается непрерывная дифференцируемость входящей в правую часть системы (1.1) функции g . Вычисление функций Малкина для широкого класса возмущенных систем проведено в книге И. И. Блехмана [5], но указанные в следствии 1.5 формулы там отсутствуют.

Отметим, что ситуация, когда периоды возмущения и порождающего цикла несоизмеримы, изучена в монографии В. И. Арнольда [3].

Обсудим кратко публикации автора диссертации по результатам настоящей главы. Преобразование системы, рассмотренное в лемме 1.1, указано в ([24], формула 6). Основная теорема главы (теорема 1.2), связанная с вычислением степени $d(I - Q_\varepsilon, W)$ и на которой основан геометрический вариант

решения задачи И. Г. Малкина (теорема 1.6), опубликована в [28]. Формулы для фазы T -периодических решений синусоидально возмущенных систем (следствие 1.5) в случае дважды непрерывно дифференцируемых систем получены в [27] (см. утверждения с. 151–152). Рассмотрение примера 1.1, связанного с моделью Хищник-Жертва, проведено автором в [61].

Глава 2

Возмущения систем, допускающих семейство T -периодических решений, начальные условия которых заполняют границу некоторого открытого множества $U \subset \mathbb{R}^n$

В этой главе изучается задача о существовании T -периодических решений в системе вида

$$\dot{x} = f(t, x) + \varepsilon g(t, x, \varepsilon), \quad (2.1)$$

лежащих в заданном открытом ограниченном множестве $U \subset \mathbb{R}^n$, граница ∂U которого состоит из начальных условий T -периодических решений порождающей системы

$$\dot{x} = f(t, x). \quad (2.2)$$

Полученные результаты позволят также указать условия существования таких T -периодических решений для (2.1), начальные условия которых близки к границе множества U . Рассмотрение этой ситуации мотивировано задачей о рождении T -периодических решений двумерной системы (2.1) из цикла \tilde{x} системы (2.2), в случае, когда последняя автономна. Цикл \tilde{x} играет в этом случае роль границы множества $U \subset \mathbb{R}^2$ (см. теорему 2.5 настоящей главы).

Всюду предполагается, что $f : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ – непрерывно дифференцируемая и $g : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \times [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}^n$ – непрерывная T -периодические по первой переменной функции.

Для решения поставленной задачи рассматривается вопрос о вычислении топологической степени $d(I - Q_\varepsilon, W_U)$ эквивалентного интегрального оператора

$$(Q_\varepsilon x)(t) = x(T) + \int_0^t f(\tau, x(\tau))d\tau + \varepsilon \int_0^t g(\tau, x(\tau), \varepsilon)d\tau, \quad t \in [0, T],$$

на множестве

$$W_U = \{\hat{x} \in C([0, T], \mathbb{R}^n) : \hat{x}(t) \in U \text{ для любого } t \in [0, T]\}.$$

2.1 Формула для вычисления топологической степени интегрального оператора, эквивалентного задаче о T -периодических решениях с начальными условиями в U

Распространенным инструментом изучения систем вида (2.1) является следующая вспомогательная система (см. [29], формула 3.8)

$$\dot{y} = f'_{(2)}(t, \Omega(t, 0, \xi))y + g(t, \Omega(t, 0, \xi), 0), \quad (2.3)$$

где Ω – оператор сдвига по траекториям системы (2.2) и $\xi \in \mathbb{R}^n$ – параметр.

Определение 2.1 Функция $\Phi^s : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, заданная для каждого $s \in [0, T]$ как

$$\Phi^s(\xi) = \eta(T, s, \xi) - \eta(0, s, \xi),$$

где $\eta(\cdot, s, \xi)$ – решение системы (2.3), удовлетворяющее начальному условию $\eta(s, s, \xi) = 0$, называется обобщенным оператором усреднения по отношению к T -периодической системе (2.1).

Пусть Φ^s – обобщенный оператор усреднения, соответствующий системе (2.1) и \mathcal{P}_0 – оператор Пуанкаре системы (2.2). Нам понадобится следующее свойство.

Лемма 2.1 Для любых $\xi \in \mathbb{R}^n$ и $s, \theta \in [0, T]$ справедлива формула

$$\eta(\theta, s, \xi) = \Omega'_{(3)}(\theta, 0, \xi) \int_s^\theta \Omega'_{(3)}(0, \tau, \Omega(\tau, 0, \xi)) g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau.$$

Если дополнительно известно, что $\mathcal{P}_0(\xi) = \xi$, то

$$\Phi^s(\xi) = \int_{s-T}^s \Omega'_{(3)}(0, \tau, \Omega(\tau, 0, \xi)) g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau$$

при всех $s \in [0, T]$.

Доказательство. Заметим (см. [20], теорема 2.1), что матрица $\Omega'_{(3)}(t, 0, \xi)$ является фундаментальной матрицей для линейной системы

$$\dot{y} = f'_{(2)}(t, \Omega(t, 0, \xi))y,$$

причем $\left(\Omega'_{(3)}(t, 0, \xi)\right)^{-1} = \Omega'_{(3)}(0, t, \Omega(t, 0, \xi))$. Действительно, дифференцируя по ξ тождество

$$\Omega(0, t, \Omega(t, 0, \xi)) = \xi, \quad \xi \in \mathbb{R}^n,$$

получаем

$$\Omega'_{(3)}(0, t, \Omega(t, 0, \xi)) \Omega(t, 0, \xi) = I, \quad \xi \in \mathbb{R}^n. \quad (2.4)$$

Следовательно, по формуле вариации произвольной постоянной для неоднородной системы (2.3) получаем

$$\begin{aligned} \eta(t, s, \xi) &= \int_s^t \Omega'_{(3)}(t, 0, \xi) (\Omega(\tau, 0, \xi))^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau = \\ &= \Omega'_{(3)}(t, 0, \xi) \int_s^t \Omega'_{(3)}(0, \tau, \Omega(\tau, 0, \xi)) g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau. \end{aligned}$$

Первая формула леммы доказана, переходим к доказательству второй формулы. Имеем

$$\begin{aligned} \Phi^s(\xi) = \Omega'_{(3)}(T, 0, \xi) \int_s^T (\Omega(\tau, 0, \xi))^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau - \\ - \int_s^0 (\Omega(\tau, 0, \xi))^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau. \end{aligned} \quad (2.5)$$

Производя замену переменных $\tau = u + T$ в интеграле

$$J = \Omega'_{(3)}(T, 0, \xi) \int_s^T (\Omega(\tau, 0, \xi))^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau,$$

и учитывая, что $\mathcal{P}_0(\xi) = \xi$, получаем

$$\begin{aligned} J &= \Omega'_{(3)}(T, 0, \xi) \int_{s-T}^0 (\Omega(T+u, 0, \xi))^{-1} g(T+u, \Omega(T+u, 0, \xi), 0) du = \\ &= \Phi(T) e^{\Lambda T} \int_{s-T}^0 (\Omega(T+u, 0, \xi))^{-1} g(u, \Omega(u, 0, \xi), 0) d\tau = \\ &= \Phi(T) \int_{s-T}^0 e^{-\Lambda u} e^{\Lambda(T+u)} (\Omega(T+u, 0, \xi))^{-1} g(u, \Omega(u, 0, \xi), 0) d\tau, \end{aligned}$$

где $\Phi(t)e^{\Lambda t}$ – представление Флоке нормированной при $t = 0$ фундаментальной матрицы $\Omega'_{(3)}(t, 0, \xi)$ (см. [11], Гл. III, § 15). Так как $e^{\Lambda t} (\Omega(t, 0, \xi))^{-1} = \Phi^{-1}(t)$, то

$$e^{\Lambda(T+u)} (\Omega(T+u, 0, \xi))^{-1} = e^{\Lambda u} (\Omega(u, 0, \xi))^{-1}$$

и

$$\begin{aligned} J &= \Phi(0) \int_{s-T}^0 e^{-\Lambda u} e^{\Lambda u} (\Omega(u, 0, \xi))^{-1} g(u, \Omega(u, 0, \xi), 0) d\tau = \\ &= \int_{s-T}^0 (\Omega(u, 0, \xi))^{-1} g(u, \Omega(u, 0, \xi), 0) d\tau. \end{aligned}$$

Подставляя полученное выражение в (2.5), получаем

$$\begin{aligned}\Phi^s(\xi) &= \int_{s-T}^0 (\Omega(\tau, 0, \xi))^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau + \\ &+ \int_0^s (\Omega(\tau, 0, \xi))^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau = \\ &= \int_{s-T}^s (\Omega(\tau, 0, \xi))^{-1} g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau.\end{aligned}$$

Лемма доказана.

Имеет место следующий результат.

Теорема 2.1 Пусть $\mathcal{P}_0(\xi) = \xi$ для любого $\xi \in \partial U$. Если

$$\Phi^s(\xi) \neq 0 \text{ для любого } \xi \in \partial U \text{ и любого } s \in [0, T],$$

то существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ справедливы следующие утверждения

1) для любого $x \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$ такого, что $Q_\varepsilon x = x$ имеем $x(t) \notin \partial U$ для всех $t \in [0, T]$, в частности, оператор Q_ε не имеет неподвижных точек на ∂W_U ;

$$2) d(I - Q_\varepsilon, W_U) = d_{\mathbb{R}^n}(-\Phi^T, U).$$

Доказательство. Положим

$$\Upsilon_\varepsilon(t, \xi) = \Omega'_{(3)}(0, t, \Omega(t, 0, \xi))g(t, \Omega(t, 0, \xi), \varepsilon).$$

Согласно лемме 1.1 каждой неподвижной точке из W_U оператора Q_ε соответствует неподвижная точка (1.5) оператора

$$(G_\varepsilon \nu)(t) = \Omega(T, 0, \nu(T)) + \int_0^t \Upsilon_\varepsilon(\tau, \nu(\tau)) d\tau,$$

которая, как легко проверить, вновь принадлежит W_U . Следовательно, если $d(I - G_\varepsilon, W_U)$ определен, то в силу теоремы об эквивалентных векторных

полях (см. [21], теорема 26.4) имеем

$$d(I - Q_\varepsilon, W_U) = d(I - G_\varepsilon, W_U).$$

В пространстве $C([0, T], \mathbb{R}^n)$ рассмотрим вспомогательный вполне непрерывный оператор

$$(A_\varepsilon \nu)(t) = \Omega(T, 0, \nu(T)) - \varepsilon \int_0^T \Upsilon_\varepsilon(\tau, \nu(\tau)) d\tau$$

и покажем, что при достаточно малых $\varepsilon > 0$ поля $I - G_\varepsilon$ и $I - A_\varepsilon$ гомотопны на границе множества W_U . Зададим следующую деформацию

$$D_\varepsilon(\lambda, \nu)(t) = \nu(t) - \Omega(T, 0, \nu(T)) - \varepsilon \int_0^{\lambda t + (1-\lambda)T} \Upsilon_\varepsilon(\tau, \nu(\tau)) d\tau,$$

соединяющую поля G_ε и $G_{1,\varepsilon}$. Покажем, что при достаточно малых $\varepsilon > 0$ деформация D_ε невырождена на границе множества W_U . Для этого докажем более сильное утверждение, которое используем затем для доказательства утверждения 1). Именно, покажем, что существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что при всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ и $\lambda \in [0, 1]$ каждое решение уравнения $D_\varepsilon(\lambda, \nu) = \nu$ удовлетворяет условию $\nu(t) \notin \partial U$ при всех $t \in [0, T]$. Предположим, что это не так. Тогда для произвольной последовательности $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset (0, 1]$ такой, что $\varepsilon \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ найдутся последовательности $\{\lambda_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset [0, 1]$ и $\{\nu_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset C([0, T], \mathbb{R}^n)$, при которых

$$\nu_k(t) = \Omega(T, 0, \nu_k(T)) + \varepsilon_k \int_0^{\lambda_k t + (1-\lambda_k)T} \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau, \quad t \in [0, T] \quad (2.6)$$

и

$$\nu_k([0, T]) \cap \partial U \neq \emptyset. \quad (2.7)$$

Так как последовательность чисел $\{\lambda_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ ограничена, то из нее можно выделить сходящуюся подпоследовательность. Поэтому, без ограничения общности можем считать, что последовательность $\{\lambda_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ сходится. Из (2.7) следует, что функции последовательности $\{\nu_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ равномерно ограничены. Поэтому, на основании непрерывности функции Υ_{ε_k} найдется константа $c_0 > 0$

такая, что $\Upsilon_{\varepsilon_k}(t, \nu_k(t)) \leq c_0$, $t \in [0, T]$, $k \in \mathbb{N}$, и для любых $t_1, t_2 \in [0, T]$, $k \in \mathbb{N}$ имеем оценку

$$\|\nu_k(t_2) - \nu_k(t_1)\| = \varepsilon_k \left\| \int_{\lambda_k t_1 + (1-\lambda_k)T}^{\lambda_k t_2 + (1-\lambda_k)T} \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, z_k(\tau)) d\tau \right\| \leq \varepsilon_k \lambda_k (t_2 - t_1) c_0,$$

из которой следует, что функции последовательности $\{\nu_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ равностепенно непрерывны. Значит, применяя теорему Арцела, из этой последовательности можно выделить сходящуюся подпоследовательность. Поэтому мы без ограничения общности можем считать, что последовательность $\{\nu_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ сходится. Положим $\lambda_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} \lambda_k$ и $\nu_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} \nu_k$. Тогда $\lambda_0 \in [0, 1]$ и $\nu_0([0, T]) \cap \partial U \neq \emptyset$. Так как $\dot{\nu}_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$, то функция ν_0 постоянна. Соотношение (2.7) эквивалентно существованию числа $t_k \in [0, T]$ такого, что $\nu_k(t_k) \in \partial U$. Тогда

$$\Omega(T, 0, \nu_k(t_k)) = \nu_k(t_k), \quad k \in \mathbb{N}. \quad (2.8)$$

Вычитая из равенства (2.6), записанного при $t = T$, это же равенство, записанное при $t = t_n$, получаем

$$\nu_k(T) - \nu_k(t_k) = \varepsilon_k \int_{\lambda_k t_k + (1-\lambda_k)T}^T \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau. \quad (2.9)$$

На основании (2.8) выражение (2.6) при $t = T$ можно переписать в виде

$$\begin{aligned} \nu_k(T) - \nu_k(t_k) &= \Omega(T, 0, \nu_k(T)) - \Omega(T, 0, \nu_k(t_k)) + \\ &\quad + \varepsilon_k \int_0^T \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, z_k(\tau)) d\tau \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} &(I - \Omega'_{(3)}(T, 0, \nu_k(t_k)))(\nu_k(T) - \nu_k(t_k)) = \\ &= \varepsilon_k \int_0^T \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau + o(\nu_k(t_k), \nu_k(T) - \nu_k(t_k)), \end{aligned} \quad (2.10)$$

где функция $o(\xi, h)$ удовлетворяет соотношению

$$\frac{\|o(\xi, h)\|}{\|h\|} \rightarrow 0 \quad \text{при } \|h\| \rightarrow 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^k. \quad (2.11)$$

Подставляя (2.9) в (2.10), получаем равенство

$$\begin{aligned} & (I - \Omega'_{(3)}(T, 0, \nu_k(t_k))) \int_{\lambda_k t_k + (1-\lambda_k)T}^T \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau = \\ & = \int_0^T \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau + \frac{o(\nu_k(t_k), \nu_k(T) - \nu_k(t_k))}{\varepsilon_k}. \end{aligned} \quad (2.12)$$

Из (2.9) следует, что найдется константа $c > 0$ такая, что

$$\|\nu_k(T) - \nu_k(t_k)\| \leq c\varepsilon_k.$$

Откуда

$$\left\| \frac{o(\nu_k(t_k), \nu_k(T) - \nu_k(t_k))}{\varepsilon_k} \right\| \leq c \frac{\|o(\nu_k(t_k), \nu_k(T) - \nu_k(t_k))\|}{\|\nu_k(T) - \nu_k(t_k)\|}. \quad (2.13)$$

Из (2.13), учитывая то, что значения функций ν_k ограничены равномерно по $k \in \mathbb{N}$, следует, что

$$\left\| \frac{o(\nu_k(t_k), \nu_k(T) - \nu_k(t_k))}{\varepsilon_k} \right\| \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty. \quad (2.14)$$

Совершив, учитывая (2.14), предельный переход при $k \rightarrow \infty$ в (2.12), получим

$$(I - \Omega'_{(3)}(T, 0, \xi_0)) \int_s^T \Upsilon_0(\tau, \xi_0) d\tau = \int_0^T \Upsilon_0(\tau, \xi_0) d\tau$$

или

$$\begin{aligned} & \int_s^T \Omega'_{(3)}(T, 0, \xi_0) \Omega'_{(3)}(0, \tau, \Omega(\tau, 0, \xi_0)) g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi_0), 0) d\tau - \\ & - \int_s^0 \Omega'_{(3)}(0, \tau, \Omega(\tau, 0, \xi_0)) g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi_0), 0) d\tau = 0, \end{aligned} \quad (2.15)$$

где $s = \lim_{k \rightarrow \infty} (\lambda_k t_k + (1 - \lambda_k)T) \in [0, T]$. Пользуясь леммой 2.1, равенство (2.15) можно переписать в виде

$$\eta(T, s, \xi_0) - \eta(0, s, \xi_0) = 0,$$

в чем противоречие с условием теоремы. Таким образом, существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что при всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ и $\lambda \in [0, 1]$ каждое решение уравнения $D_\varepsilon(\lambda, \nu) = \nu$ удовлетворяет условию $\nu(t) \notin \partial U$ при всех $t \in [0, T]$. При $\lambda = 1$ полученный результат совпадает с утверждением 1) теоремы. Перейдем к доказательству утверждения 2). Как уже говорилось, доказанное свойство означает, в частности, что

$$D_\varepsilon(\lambda, \nu) \neq 0, \quad \lambda \in [0, 1], \quad \nu \in \partial W_U, \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0], \quad (2.16)$$

то есть поля $I - G_\varepsilon$ и $I - A_\varepsilon$ гомотопны на границе множества W_U при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$. Обозначим через $C_0([0, T], \mathbb{R}^n)$ подпространство пространства $C([0, T], \mathbb{R}^n)$, состоящее из всех постоянных функций, определенных на отрезке $[0, T]$ и принимающих значения в \mathbb{R}^n . Имеем $A_\varepsilon(\partial W_U) \subset C_0([0, T], \mathbb{R}^n)$. Далее, по построению множество W_U содержит функции, тождественно равные произвольному фиксированному элементу из U . Наконец, из (2.16) при $\lambda = 0$ получаем

$$A_\varepsilon(\nu) \neq \nu, \quad \nu \in \partial W_U, \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0],$$

откуда, учитывая соотношение $\partial(W_U \cap C_0([0, T], \mathbb{R}^n)) \subset \partial W_U$, следует, что при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ поле $I - A_\varepsilon$ не имеет нулей на границе множества $W_U \cap C_0([0, T], \mathbb{R}^n)$. Поэтому, при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ законно сужение поля $I - A_\varepsilon$ на подпространство $C_0([0, T], \mathbb{R}^n)$, что означает (см. [21], теорема 27.1)

$$\begin{aligned} d_{C([0, T], \mathbb{R}^n)}(I - A_\varepsilon, W_U) &= \\ &= d_{C_0([0, T], \mathbb{R}^n)}(I - A_\varepsilon, W_U \cap C_0([0, T], \mathbb{R}^n)), \end{aligned} \quad (2.17)$$

где в левой и правой частях равенства записаны топологические степени в пространствах $C([0, T], \mathbb{R}^n)$ и $C_0([0, T], \mathbb{R}^n)$ соответственно.

Заметим, что постоянная функция $\nu \in W_U \cap C_0([0, T], \mathbb{R}^n)$ тогда и только тогда является решением уравнения $A_\varepsilon \nu = \nu$, когда элемент $\xi = \nu(0)$ является решением уравнения $A_\varepsilon^0 \xi = \xi$, где

$$A_\varepsilon^0 \xi = \Omega(T, 0, \xi) + \varepsilon \int_0^T \Upsilon_\varepsilon(\tau, \xi) d\tau.$$

Применяя теорему об эквивалентных уравнениях к уравнениям $A_\varepsilon \nu = \nu$ и $A_\varepsilon^0 \xi = \xi$ (см. [21], теорема 26.4), при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ получаем

$$d_{C_0([0, T], \mathbb{R}^n)}(I - A_\varepsilon, W_U \cap C_0([0, T], \mathbb{R}^n)) = d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon^0, U). \quad (2.18)$$

Для вычисления топологической степени $d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon^0, U)$ положим

$$A_{1, \varepsilon} \xi = -\varepsilon \int_0^T \Upsilon_\varepsilon(\tau, \xi) d\tau.$$

Из условия теоремы следует, что $(I - A_\varepsilon^0)(\xi) = A_{1, \varepsilon} \xi$, $\xi \in \partial U$, поэтому при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ имеем

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon^0, U) = d_{\mathbb{R}^n}(A_{1, \varepsilon}, U). \quad (2.19)$$

Покажем, что векторные поля $A_{1, \varepsilon}$ и $A_{1, 1}$ гомотопны на границе множества U при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$. Зададим линейную деформацию

$$D_{1, \varepsilon}(\lambda, \xi) = (\lambda\varepsilon + 1 - \lambda) \int_0^T \Upsilon_\varepsilon(\tau, \xi) d\tau, \quad \xi \in U.$$

Покажем, что эта деформация невырождена на границе множества U . Предположим, что это не так, тогда для некоторых $\lambda \in [0, 1]$, $\xi \in \partial U$ и $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ будем иметь

$$(\lambda_0\varepsilon + 1 - \lambda) \int_0^T \Upsilon_\varepsilon(\tau, \xi) d\tau = 0,$$

откуда

$$\int_0^T \Upsilon_\varepsilon(\tau, \xi) d\tau = 0,$$

в чем противоречие с невырожденностью поля $A_{1,\varepsilon}$ при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ на ∂U . Таким образом, пользуясь леммой 2.1,

$$d_{\mathbb{R}^n}(A_{1,\varepsilon}, U) = d_{\mathbb{R}^n}(A_{1,1}, U) = d_{\mathbb{R}^n}(\eta(0, T, \cdot), U). \quad (2.20)$$

Подставляя (2.20) в (2.19), получаем

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - A_\varepsilon^0, U) = d_{\mathbb{R}^n}(\eta(0, T, \cdot), U), \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0). \quad (2.21)$$

Подставляя (2.18) в (2.17), пользуясь гомотопностью полей $I - A_\varepsilon$ и $I - G_\varepsilon$ и соотношением (2.21), окончательно имеем

$$d_{C([0,T],\mathbb{R}^n)}(I - G_\varepsilon, W_U) = d_{\mathbb{R}^n}(-\eta(T, 0, \cdot), U), \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0].$$

Теорема доказана.

Предположим теперь, что

(A_P) решение x системы (2.1) с начальным условием $x(t_0) = \xi$ существует, единственно и продолжимо на отрезок $[0, T]$ при любых $t_0 \in [0, T]$, $\xi \in \mathbb{R}^n$ и $\varepsilon > 0$.

При условии (A_P) для системы (2.1) при любых $\varepsilon > 0$ определен оператор \mathcal{P}_ε Пуанкаре, соответствующий задаче о T -периодических решениях для (2.1) (см. определение 1.2).

Теорема 2.2 Пусть $\mathcal{P}_0(\xi) = \xi$ для любого $\xi \in \partial U$. Пусть выполнено условие (A_P), и

$$\Phi^s(\xi) \neq 0 \text{ для любого } \xi \in \partial U \text{ и любого } s \in [0, T].$$

Тогда существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ оператор \mathcal{P}_ε невырожден на ∂U , и

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U) = d_{\mathbb{R}^n}(-\Phi^T, U), \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0].$$

Доказательство. Пусть Q_ε – интегральный оператор, соответствующий задаче о T -периодических решениях для (2.1). Положим

$$W_\varepsilon = \{\hat{x} : C([0, T], \mathbb{R}^n) : \Omega_\varepsilon(0, t, \hat{x}(t)) \in U, \text{ для любого } t \in [0, T]\},$$

где через Ω_ε обозначен оператор сдвига по траекториям системы (2.1). Покажем, что существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что для любого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ и любого $\alpha \in [0, \varepsilon_0]$ выполнено:

$$\text{если } Q_\varepsilon x = x \text{ и } x \in \overline{W}_\alpha, \text{ то } x \in W_0. \quad (2.22)$$

Предположим противное, следовательно, существуют последовательности $\{\varepsilon_n\}_{n \in \mathbb{N}} \subset (0, \varepsilon_0]$, $\varepsilon_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, $\{\alpha_n\}_{n \in \mathbb{N}} \subset (0, \varepsilon_0]$, $\{x_n\}_{n \in \mathbb{N}} \subset C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $x_n \in \overline{W}_{\alpha_n}$ такие, что $Q_{\varepsilon_n} x_n = x_n$ и $x_n \notin W_0$. Так как $x_n \in \overline{W}_{\varepsilon_n}$, то $x_n(0) \in U$. С другой стороны, из соотношения $x_n \notin W_0$ заключаем, что при любом $n \in \mathbb{N}$ существует $t_n \in (0, T]$ такое, что $x_n(t_n) \in \partial U$, в чем противоречие с утверждением 1) теоремы 2.1.

Из (2.22) заключаем, что степень $d(I - Q_\lambda, W_\lambda)$ определена при любом $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$, и

$$d(I - Q_\varepsilon, W_\varepsilon) = d(I - Q_\varepsilon, W_0), \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0].$$

Из принципа родственности (см. [21], теорема 28.5) следует, что

$$d(I - Q_\varepsilon, W_\varepsilon) = d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U).$$

С другой стороны, в силу утверждения 2) теоремы 2.1 имеем

$$d(I - Q_\varepsilon, W_0) = d_{\mathbb{R}^n}(-\Phi^T, U).$$

Теорема доказана.

2.2 Теоремы о продолжении T -периодических решений из \overline{U} по параметру

В этом пункте будут указаны приложения теоремы 2.1 к задаче о продолжении лежащих в \overline{U} T -периодических решений системы (2.1) при увеличении параметра ε от нуля до некоторого достаточно малого положительного числа.

2.2.1 Случай систем любого числа уравнений

Теорема 2.3 Если $\Phi^s(\xi) \neq 0$ для любого $\xi \in \partial U$ и любого $s \in [0, T]$, и

$$d_{\mathbb{R}^n}(-\Phi^T, U) \neq 0,$$

то при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (2.1) имеет по крайней мере одно T -периодическое решение с начальным условием в U .

Предположим теперь, что выполнено условие $(A_{\mathcal{P}})$ (см. теорему 2.2), и пусть \mathcal{P}_ε – оператор Пуанкаре, соответствующий задаче о T -периодических решениях для возмущенной системы (2.1). Предположим далее, что

(A_*) отображение \mathcal{P}_0 имеет конечное число a_1, \dots, a_k неподвижных точек в U , при этом для любого $i \in \overline{1, k}$ матрица $(I - (\mathcal{P}_0)')(a_k)$ невырождена.

При условии (A_*) каждому $a_i, i \in \overline{1, k}$ можно поставить в соответствие индекс Пуанкаре $\text{ind}(a_i, I - \mathcal{P}_0)$ (см. [23], Гл. IX, § 4), который в этом случае определяется как $(-1)^\beta$, где β – сумма кратностей вещественных и отрицательных собственных значений матрицы $(I - (\mathcal{P}_0)')(a_k)$ (см. [21], теорема 6.1).

Справедлив следующий результат.

Теорема 2.4 Предположим, что выполнены условия теоремы 2.2, а также предположение (A_*) . Предположим, что

$$\text{ind}(a_1, I - \mathcal{P}_0) + \dots + \text{ind}(a_k, I - \mathcal{P}_0) \neq d_{\mathbb{R}^n}(-\Phi^T, U). \quad (2.23)$$

Тогда при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (2.1) имеет T -периодическое решение $x_\varepsilon(t)$ такое, что

$$\rho(x_\varepsilon(0), \partial U) \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad \varepsilon \rightarrow 0. \quad (2.24)$$

Доказательство. Из (A_*) следует, что точки a_1, \dots, a_k являются изолированными. Поэтому (см. [20], теорема 6.1), существует $\delta_0 > 0$ такое, что

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_0, B_{\delta_0}(a_i)) = \text{ind}(a_i, I - \mathcal{P}_0), \quad i \in \overline{1, k}.$$

Далее, при условии (A_*) в силу теоремы Пуанкаре (см. [30], утверждение с. 378) $\delta_0 > 0$ может быть выбрано еще настолько малым, что для некоторого $\varepsilon_0 > 0$ и любых $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$, $i \in \overline{1, k}$ существует единственное T -периодическое решение системы (2.1) в δ_0 -окрестности точки a_i . Из теоремы 2.2 следует, что $\varepsilon_0 > 0$ может быть выбрано настолько малым, что

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U) = d_{\mathbb{R}^n}(-\Phi^T, U), \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0].$$

Наконец, уменьшим $\varepsilon_0 > 0$ еще и так, что

$$d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_0, B_{\delta_0}(a_i)) = d_{\mathbb{R}^n}(I - \mathcal{P}_\varepsilon, B_{\delta_0}(a_i)), \quad i \in \overline{1, k}, \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0].$$

Суммируя полученные соотношения и учитывая (2.23), приходим к выводу, что

$$d_{\mathbb{R}^n} \left(I - \mathcal{P}_\varepsilon, U \setminus \bigcup_{i=1}^k B_{\delta_0}(a_i) \right) \neq 0, \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0].$$

Следовательно, при любом $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ существует решение x_ε системы (2.1) такое, что

$$x_\varepsilon(0) \in U \setminus \bigcup_{i=1}^k B_{\delta_0}(a_i), \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0].$$

Заметим, что

$$\rho(x_\varepsilon(0), \partial U) \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0. \quad (2.25)$$

Действительно, в противном случае имели бы противоречие с единственностью T -периодических решений с рожденными из точек a_1, \dots, a_k начальными условиями.

Теорема доказана.

2.2.2 Случай двумерных систем, допускающих цикл в отсутствии возмущения

Следующее приложение теоремы 2.1 связано со случаем, когда система (2.2) двумерна и автономна, то есть имеет вид

$$\dot{x} = f(x), \quad x \in \mathbb{R}^2, \quad (2.26)$$

соответствующая возмущенная система (2.1) запишется в этом случае как

$$\dot{x} = f(x) + \varepsilon g(t, x, \varepsilon), \quad x \in \mathbb{R}^2. \quad (2.27)$$

Предположим, что система (2.26) имеет T -периодический цикл \tilde{x} , и обозначим через U внутренность цикла. Очевидно, $\Omega(T, 0, \xi) = \xi$ для любого $\xi \in \partial U$.

Теорема 2.5 *Предположим, что*

$\Phi^s(\xi) \neq 0$ для любого $\xi \in \partial U$ и любого $s \in [0, T]$,

(A₁) \tilde{x} – единственный T -периодический цикл системы (2.26) в некоторой окрестности ∂U .

Тогда, если

$$d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^T, U) \neq 1,$$

то существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что при всех $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ система (2.27) имеет по крайней мере два T -периодических решения $x_{\varepsilon,1}$ и $x_{\varepsilon,2}$ таких, что

$$\rho(x_{\varepsilon,1}(t), \partial U) + \rho(x_{\varepsilon,2}(t), \partial U) \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

Более того, $x_{\varepsilon,1}(t) \in U$, $x_{\varepsilon,2}(t) \notin U$ при всех $t \in [0, T]$, и каждое прочее T -периодическое решение x системы (2.27) удовлетворяет условию $x(t) \notin \partial U$ при всех $t \in [0, T]$.

Условие (A₁) не отрицает существования вблизи ∂U циклов системы (2.26) с отличными от $T > 0$ периодами.

Доказательство теоремы 2.5. Пусть $\varepsilon_0 > 0$ – то, о котором говорится в теореме 2.1, тогда

$$d(Q_\varepsilon, W_U) = d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^T, U) \quad \text{для любых } \varepsilon \in (0, \varepsilon_0],$$

или, учитывая условие $d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^T, U) \neq 1$,

$$d(Q_\varepsilon, W_U) \neq 1 \quad \text{для любых } \varepsilon \in (0, \varepsilon_0]. \quad (2.28)$$

Положим $U_\delta^- = U \setminus B_\delta(\partial U)$, $U_\delta^+ = U \cup B_\delta(\partial U)$. На основании условия (A_1) можно зафиксировать такое $\delta_0 > 0$, что система (2.26) не имеет T -периодических решений с начальными условиями из $\partial U_\delta^- \cup \partial U_\delta^+$ при всех $\delta \in (0, \delta_0]$. Без ограничения общности можем считать, что $\delta_0 > 0$ выбрано достаточно малым так, что $U_{\delta_0}^- \neq \emptyset$. По теореме Капетто-Мавена-Занолина ([50], следствие 1) имеем

$$d(Q_0, W_{U_\delta^-}) = d_{\mathbb{R}^2}(f, U_\delta^-) \text{ и } d(Q_0, W_{U_\delta^+}) = d_{\mathbb{R}^2}(f, U_\delta^+), \quad \delta \in (0, \delta_0].$$

Без ограничения общности можно считать, что малость $\delta_0 > 0$ достаточна для того, чтобы

$$d_{\mathbb{R}^2}(f, U_\delta^-) = d_{\mathbb{R}^2}(f, U_\delta^+) = d_{\mathbb{R}^2}(f, U), \quad \delta \in (0, \delta_0].$$

По теореме Пункаре (см. С. Лефшец [23], теорема 11.1 или М. А. Красносельский и др. [8], теорема 2.3) имеем $d_{\mathbb{R}^2}(f, U) = 1$, поэтому

$$d(Q_0, W_{U_\delta^-}) = d(Q_0, W_{U_\delta^+}) = 1 \quad \text{при всех } \delta \in (0, \delta_0].$$

Таким образом, каждому $\delta \in (0, \delta_0]$ соответствует $\varepsilon_\delta > 0$ такое, что

$$d(Q_\varepsilon, W_{U_\delta^-}) = d(Q_\varepsilon, W_{U_\delta^+}) = 1, \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_\delta], \quad \delta \in (0, \delta_0]. \quad (2.29)$$

Без ограничения общности можно считать, что $\varepsilon_\delta < \varepsilon_0$ при всех $\delta \in (0, \delta_0]$. Тогда из (2.28) и (2.29) получаем, что при всех $\delta \in (0, \delta_0]$ и $\varepsilon \in (0, \varepsilon_\delta]$ система (2.27) имеет по крайней мере два T -периодических решения $x_{\varepsilon,1} \in W_U \setminus W_{U_\delta^-}$ и $x_{\varepsilon,2}(t) \in W_{U_\delta^+} \setminus W_U$. Из этого, в частности, имеем $x_{\varepsilon,1}(0) \in U$, $x_{\varepsilon,2}(t)(0) \notin$

U и, используя утверждение 1) теоремы 2.1, заключаем, что $x_{\varepsilon,1}(t) \in U$, $x_{\varepsilon,2}(t)(t) \notin U$ при всех $t \in [0, T]$.

Теорема доказана.

2.2.3 Случай двумерных систем, допускающих семейство циклов в отсутствии возмущения

Обозначим через \tilde{x} периодическое решение системы (2.26) наименьшего периода T . В этом подпункте предполагается, что

(C) алгебраическая кратность мультипликатора $+1$ системы

$$\dot{y} = f'(\tilde{x}(t))y \quad (2.30)$$

равна 2.

Последнее имеет место, в частности, в случае, когда \tilde{x} вложен в семейство циклов системы (2.26). Обозначим через $U \subset \mathbb{R}^2$ внутренность цикла \tilde{x} . Нас интересует вопрос о том, существуют ли вблизи границы множества U периодические решения системы (2.27) с периодом T .

Лемма 2.2 *Предположим, что T -периодическая система*

$$\dot{u} = A(t)u \quad (2.31)$$

имеет мультипликатор $+1$ алгебраической кратности 2, и \tilde{u} — T -периодическое решение этой системы такое, что

$$\tilde{u}_1(0) \neq 0, \tilde{u}_2(0) = 0 \quad (\tilde{u}_1(0) = 0, \tilde{u}_2(0) \neq 0).$$

Тогда для решения \hat{u} системы (2.31), удовлетворяющего условию

$$\hat{u}_1(0) = 0, \hat{u}_2(0) \neq 0 \quad (\hat{u}_1(0) \neq 0, \hat{u}_2(0) = 0),$$

справедлива формула

$$\hat{u}(t+T) = \hat{u}(t) + \frac{\hat{u}_1(T)}{\tilde{u}_1(0)}\tilde{u}(t) \quad \left(\hat{u}(t+T) = \hat{u}(t) + \frac{\hat{u}_2(T)}{\tilde{u}_2(0)}\tilde{u}(t) \right), \quad t \in \mathbb{R}.$$

Доказательство. Установим справедливость утверждения в случае, когда $\tilde{u}_1(0) \neq 0$, $\tilde{u}_2(0) = 0$. Обозначим через X нормированную ($X(0) = I$) фундаментальную матрицу системы (2.31). Так как $X(T) \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}$, то

$X(T) = \begin{pmatrix} 1 & a \\ 0 & b \end{pmatrix}$. По условию леммы алгебраическая кратность собственного значения $+1$ матрицы $X(T)$ равна двум, значит $X(T) = \begin{pmatrix} 1 & a \\ 0 & 1 \end{pmatrix}$, где $a \in \mathbb{R}$ – некоторое число. Имеем

$$\begin{aligned} X(t+T)\hat{u}(0) &= X(t)X(T)\hat{u}(0) = X(t) \begin{pmatrix} 1 & a \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \hat{u}(0) = \\ &= X(t)\hat{u}(0) + X(t) \begin{pmatrix} a\hat{u}_2(0) \\ 0 \end{pmatrix} = \\ &= X(t)\hat{u}(0) + \frac{a\hat{u}_2(0)}{\tilde{u}_1(0)}\tilde{u}(t). \end{aligned}$$

В тоже время

$$X(T)\hat{u}(0) = \begin{pmatrix} 1 & a \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \hat{u}(0) = \hat{u}(0) + \begin{pmatrix} a\hat{u}_2(0) \\ 0 \end{pmatrix},$$

откуда $a\hat{u}_2(0) = \hat{u}_1(T)$.

Справедливость утверждения леммы в случае, когда $\tilde{u}_1(0) = 0$, $\tilde{u}_2(0) \neq 0$ устанавливается аналогично.

Лемма доказана.

Не ограничивая общности решения поставленной задачи, можем считать, что

$$\dot{\tilde{x}}_1(0) \neq 0 \text{ и } \dot{\tilde{x}}_2(0) = 0. \quad (2.32)$$

Пусть \hat{y} – решение системы (2.30), удовлетворяющее условию

$$\hat{y}_1(0) = 0, \hat{y}_2(0) \neq 0. \quad (2.33)$$

Обозначим через \tilde{z} и \hat{z} решения сопряженной системы

$$\dot{z} = (f'(\tilde{x}(t)))^* z, \quad (2.34)$$

удовлетворяющие начальным условиям

$$\hat{z}(0) = \begin{pmatrix} 1/\dot{\tilde{x}}_1(0) \\ 0 \end{pmatrix} \quad \text{и} \quad \tilde{z}(0) = \begin{pmatrix} 0 \\ 1/\hat{y}_2(0) \end{pmatrix}. \quad (2.35)$$

В силу леммы Перрона (см. [68] или [11], Гл. III, § 12) имеем

$$\begin{pmatrix} \dot{\tilde{x}}(t) & \hat{y}(t) \end{pmatrix}^* \begin{pmatrix} \hat{z}(t) \\ \tilde{z}(t) \end{pmatrix} = I, \quad t \in \mathbb{R} \quad (2.36)$$

Лемма 2.3 Пусть выполнено условие (C). Тогда решение \tilde{z} является T -периодическим.

Доказательство. Если $\hat{y}_1(T) = 0$, то в силу леммы 2.2 каждое решение системы (2.30), а значит и системы (2.34), является T -периодическим. Рассмотрим случай, когда

$$\hat{y}_1(T) \neq 0. \quad (2.37)$$

В силу теоремы о периодических решениях сопряженной системы (см. [11], Гл. III, § 23, теорема 2) система (2.30) имеет по крайней мере одно T -периодическое решение, обозначим это решение через \tilde{z} . На основании леммы 2.2 имеем

$$\begin{aligned} \langle \hat{y}(T), \tilde{z}(T) \rangle &= \langle \hat{y}(0), \tilde{z}(T) \rangle + \frac{\hat{y}_1(T)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \langle \dot{\tilde{x}}(0), \tilde{z}(T) \rangle = \\ &= \langle \hat{y}(0), \tilde{z}(0) \rangle + \frac{\hat{y}_1(T)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \dot{\tilde{x}}_1(0) \tilde{z}_1(0). \end{aligned}$$

Но, в силу леммы Перрона (см. [68] или [11], Гл. III, § 12) $\langle \hat{y}(T), \tilde{z}(T) \rangle = \langle \hat{y}(0), \tilde{z}(0) \rangle$, поэтому $\tilde{z}_1(0) = 0$ и, следовательно, решения \tilde{z} и \hat{z} линейно зависимы.

Лемма доказана.

Нижеследующая лемма дает разложение поля $\Phi^s(\xi)$ по \tilde{x} и \hat{y} для случая, когда цикл \tilde{x} удовлетворяет условию (C).

Лемма 2.4 Пусть выполнено условие (C). Тогда для любых $s, \theta \in \mathbb{R}$ имеет место формула

$$\Phi^s(\tilde{x}(\theta)) = \left(\hat{f}(\theta) - \frac{\hat{z}_2(T)}{\tilde{z}_2(0)} \tilde{f}(\theta, s + \theta) \right) \dot{\tilde{x}}(\theta) + \tilde{f}(\theta, 0) \hat{y}(\theta), \quad (2.38)$$

где

$$\begin{aligned} \tilde{f}(\theta, t) &= \int_t^T \langle \tilde{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau, \\ \hat{f}(\theta) &= \int_0^T \langle \hat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau. \end{aligned}$$

Доказательство. Положим $\tilde{Z}(t) = (\hat{z}(t), \tilde{z}(t))$ и обозначим через $Z(t)$ фундаментальную матрицу системы (2.34) такую, что $Z(0) = I$, имеем $Z(t) = \tilde{Z}(t) \tilde{Z}^{-1}(0)$. По лемме Перрона (см. [68] или [11], Гл. III, § 12) $Y^{-1}(t) = Z^*(t)$, и, учитывая лемму 2.1,

$$\begin{aligned} \Phi^s(\tilde{x}(\theta)) &= \int_{s-T}^s (\Omega)'_{(3)}(0, \tau, \Omega(\tau, 0, \tilde{x}(\theta))) g(\tau, \tilde{x}(\tau + \theta), 0) d\tau = \\ &= Y(\theta) \int_{s-T+\theta}^{s+\theta} Y^{-1}(\tau) g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) d\tau = \\ &= (\tilde{Z}^*(\theta))^{-1} \int_{s-T+\theta}^{s+\theta} \tilde{Z}^*(\tau) g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) d\tau = \\ &= (\tilde{x}(t) \tilde{y}(t)) \begin{pmatrix} \int_{s-T+\theta}^{s+\theta} \langle \hat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau \\ \tilde{f}(\theta) \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Но, используя замену переменных $t = \tau + T$ в интеграле и лемму 2.2, можем провести следующее преобразование

$$\begin{aligned} &\int_{s-T+\theta}^{s+\theta} \langle \hat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau = \\ &= \int_0^{s+\theta} \langle \hat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau + \int_{s-T+\theta}^0 \langle \hat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= \int_0^{s+\theta} \langle \widehat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \widetilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau + \int_{s+\theta}^T \langle \widehat{z}(t - T), g(t - \theta, \widetilde{x}(t), 0) \rangle dt = \\
&= \int_0^{s+\theta} \langle \widehat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \widetilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau + \\
&+ \int_{s+\theta}^T \left\langle \left(\widehat{z}(t) - \frac{\widehat{z}_2(T)}{\widetilde{z}_2(0)} \widetilde{z}(t) \right), g(t - \theta, \widetilde{x}(t), 0) \right\rangle dt = \\
&= \int_0^T \langle \widehat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \widetilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau - \\
&- \frac{\widehat{z}_2(T)}{\widetilde{z}_2(0)} \int_{s+\theta}^T \langle \widetilde{z}(t), g(t - \theta, \widetilde{x}(t), 0) \rangle dt = \widehat{f}(\theta) - \frac{\widehat{z}_2(T)}{\widetilde{z}_2(0)} \widetilde{f}(\theta, s + \theta).
\end{aligned}$$

Лемма доказана.

Лемма 2.4 позволяет получить следующее следствие из теоремы 2.5, в котором предполагается, что цикл \widetilde{x} удовлетворяет условию (2.32).

Теорема 2.6 Пусть выполнены условия (A_1) и (C) . Предположим, что для каждого $\theta_0 \in [0, T]$ такого, что $\widetilde{f}(\theta_0, 0) = 0$, имеем

$$\left| \widehat{f}(\theta_0) \right| > \left| \frac{\widehat{z}_2(T)}{\widetilde{z}_2(0)} \widetilde{f}(\theta_0, s + \theta_0) \right| \quad \text{при всех } s \in [0, T].$$

Тогда при каждом достаточно малом $\varepsilon > 0$ всякое T -периодическое решение x системы (2.27) необходимо таково, что $x(t) \notin \partial U$ при любом $t \in [0, T]$. Более того, если дополнительно известно, что

$$(A_2) \quad d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^T, U) \neq 1,$$

то при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (2.27) имеет по крайней мере два T -периодических решения $\widetilde{x}_\varepsilon$ и $\widetilde{\widetilde{x}}_\varepsilon$ таких, что $\widetilde{x}_\varepsilon(t) \in U$, $\widetilde{\widetilde{x}}_\varepsilon(t) \notin U$ для любого $t \in [0, T]$, и

$$\rho(\widetilde{x}_\varepsilon(t), \partial U) + \rho(\widetilde{\widetilde{x}}_\varepsilon(t), \partial U) \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0$$

равномерно по $t \in [0, T]$.

В следующих двух пунктах даются приложения разработанных теорем к конкретным классам систем (2.27).

2.3 Модификация теоремы Борсука-Улама и новые свойства периодических решений уравнения Дуффинга

Пример 2.1 В качестве примера рассмотрим задачу о существовании периодических решений у уравнения Дуффинга

$$\ddot{u} + u + u^3 = \varepsilon \cos((1 + \delta)t). \quad (2.39)$$

Как известно (см., например, [10], пример с. 250), при $\varepsilon = 0$ уравнение (2.39) допускает семейство периодических решений, период которых изменяется монотонно от 2π до 0, когда начальное условие решения изменяется от $(0, 0)$ до $(+\infty, 0)$. На основании теоремы 2.6 мы покажем, что в каждой "полуокрестности" порождающего периодического решения имеется по крайней мере одно периодическое решение уравнения (2.39) того же периода, что и порождающее.

Лемма 2.5 *Обозначим через u_δ единственное с точностью до сдвига периодическое решение невозмущенного (при $\varepsilon = 0$) уравнения Дуффинга (2.39) с наименьшим периодом $\frac{2\pi}{1+\delta}$. Существует $\delta_0 > 0$, при котором каждому $\delta \in [0, \delta_0]$ соответствует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что:*

1) *при любом $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ уравнение Дуффинга (2.39) имеет по крайней мере два $\frac{2\pi}{1+\delta}$ -периодических решения $\tilde{u}_{\delta,\varepsilon}$ и $\tilde{\tilde{u}}_{\delta,\varepsilon}$ таких, что значения функции $(\tilde{u}_{\delta,\varepsilon}, \dot{\tilde{u}}_{\delta,\varepsilon})$ лежат строго внутри области $U \subset \mathbb{R}^2$, ограниченной кривой $\tilde{x}(t) = (u_\delta(t), \dot{u}_\delta(t))$, а значения функции $(\tilde{\tilde{u}}_{\delta,\varepsilon}, \dot{\tilde{\tilde{u}}}_{\delta,\varepsilon})$ лежат строго снаружи U ;*

2) *всякое $\frac{2\pi}{1+\delta}$ -периодическое решение u системы (2.39) при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$*

таково, что кривая $t \rightarrow (u(t), \dot{u}(t))$ не имеет точек пересечения с кривой $t \rightarrow (u_\delta(t), \dot{u}_\delta(t))$;

3) решения $\tilde{u}_{\delta,\varepsilon}$ и $\tilde{\dot{u}}_{\delta,\varepsilon}$ удовлетворяют условию

$$\tilde{u}_{\delta,\varepsilon}(t) \rightarrow u_\delta(t - \tilde{\theta}) \quad \text{и} \quad \tilde{\dot{u}}_{\delta,\varepsilon}(t) \rightarrow \dot{u}_\delta(t - \tilde{\theta}) \quad \text{при} \quad \varepsilon \rightarrow 0$$

для некоторых $\tilde{\theta}, \tilde{\dot{\theta}} \in [0, \frac{2\pi}{1+\delta}]$.

Для доказательства леммы 2.5 нам понадобятся некоторые дополнительные утверждения. Первое из них – модификация теоремы, доказанной К. Борсуком в [47], предположение о справедливости которой ранее высказал С. Улам (см. также [8], теорема 2.2).

Лемма 2.6 Пусть $\tilde{x} : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}^2$, $\tilde{x}(0) = \tilde{x}(T)$ – жорданова кривая, ограничивающая множество $U \subset \mathbb{R}^2$. Пусть $F : \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$ – непрерывное векторное поле такое, что $F(\xi) \neq 0$ для каждого $\xi \in \partial U$. Предположим, что существует направляющая функция $z : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}^2$, $z(0) = z(T)$ такая, что:

$$1) \langle z(\theta), \dot{\tilde{x}}(\theta) \rangle \neq 0 \text{ для каждого } \theta \in [0, T],$$

2) скалярная функция $\langle F(\tilde{x}(\cdot)), z(\cdot) \rangle$ имеет ровно два нуля θ_1, θ_2 на интервале $[0, T)$ и строго монотонна в этих точках,

$$3) \text{sign} \left\langle F(\tilde{x}(\theta_1)), \begin{pmatrix} z_2(\theta_1) \\ -z_1(\theta_1) \end{pmatrix} \right\rangle = \\ = -\text{sign} \left\langle F(\tilde{x}(\theta_2)), \begin{pmatrix} z_2(\theta_2) \\ -z_1(\theta_2) \end{pmatrix} \right\rangle.$$

Тогда либо $d(F, U) = 0$, либо $d(F, U) = 2$.

Доказательство. Предположим, что параметризация кривой \tilde{x} положительна, то есть множество U расположено по левую сторону относительно наблюдателя, движущегося по ∂U вместе с $\tilde{x}(t)$, когда t возрастает от 0 до T , в противном случае, мы рассмотрим противоположную параметризацию $\tilde{\tilde{x}}(\theta) = \tilde{x}(-\theta)$. Пусть $\Gamma_{\tilde{\tilde{x}}} : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ – некоторая однозначная ветвь угловой

функции, связанной с вектором $\dot{\tilde{x}}(t)$, $t \in [0, T]$, (см., например, [8], §1.2), причем такая, что $\Gamma_{\dot{\tilde{x}}}(\theta)$ возрастает, когда вектор $\dot{\tilde{x}}(\theta)$ вращается против часовой стрелки. На основе $\Gamma_{\dot{\tilde{x}}}$ сейчас будет определена угловая функция $\Gamma_{F \circ \tilde{x}}$ для вектор-функции $\theta \rightarrow F(\tilde{x}(\theta))$.

Без ограничения общности можем считать, что $\theta_1, \theta_2 \in (0, T)$, в противном случае мы могли бы сдвинуть время в функциях \tilde{x} и z . Также можем предполагать, что $\langle \dot{\tilde{x}}(\theta), z(\theta) \rangle > 0$ для каждого $\theta \in [0, T]$, иначе мы рассмотрели бы $\tilde{z}(\theta) = z(-\theta)$ вместо $z(\theta)$. Обозначим через $\widehat{h_1, h_2} \in [0, 2\pi)$ угол между векторами h_1 и h_2 , посчитанный в направлении против часовой стрелки, то есть $\widehat{h_1, h_2} + \widehat{h_2, h_1} = 2\pi$. Пусть $\text{ind}(\theta_i, f) = +1$ или $\text{ind}(\theta_i, f) = -1$ в зависимости от того возрастает или убывает f в θ_i , $i = 1, 2$. Введем функции $\angle : \mathbb{R}^2 \times \mathbb{R}^2 \rightarrow [-\pi, \pi]$ и $\tilde{H}_{\theta_i} : [0, T] \rightarrow \{-1, 0, 1\}$ следующим образом

$$\angle(h_1, h_2) = \arccos \frac{\langle h_1, h_2 \rangle}{\|h_1\| \cdot \|h_2\|} \text{sign} \left(\pi - \widehat{h_1, h_2} \right),$$

$$\tilde{H}_{\theta_i}(\theta) = \begin{cases} 0 & \text{при } \theta \in [0, \theta_i), \\ \text{ind}(\theta_i, f) \text{sign} \langle z(\theta_i)^\perp, F(\tilde{x}(\theta_i)) \rangle & \text{при } \theta \in [\theta_i, T]. \end{cases}$$

Для каждого $\theta \in [0, T]$ определим

$$\begin{aligned} \Gamma_{F \circ \tilde{x}}(\theta) &= \Gamma_{\dot{\tilde{x}}}(\theta) + \angle(\dot{\tilde{x}}(\theta), z(\theta)) + \angle(\text{sign} \langle z(\theta), F(\tilde{x}(\theta)) \rangle z(\theta), F(\tilde{x}(\theta))) + \\ &\quad + \pi \tilde{H}_{\theta_1}(\theta) + \pi \tilde{H}_{\theta_2}(\theta). \end{aligned} \quad (2.40)$$

Можно проверить, что функция $\Gamma_{F \circ \tilde{x}}$ непрерывна на $[0, T]$ (для этого необходимо проверить это условие только в точках θ_1 и θ_2), и что $\Gamma_{F \circ \tilde{x}}(\theta)$ возрастает, когда вектор $F(\tilde{x}(\theta))$ вращается против часовой стрелки, следовательно, $\Gamma_{F \circ \tilde{x}}(\cdot)$ является угловой функцией вектора $F(\tilde{x}(\theta))$ для $\theta \in [0, T]$. По определению числа вращения двумерных векторных полей на границах односвязных множеств (см. [8], § 1.3, формула 1.11) имеем

$$d_{\mathbb{R}^2}(F, U) = \frac{1}{2\pi} [\Gamma_{F \circ \tilde{x}}(T) - \Gamma_{F \circ q}(0)]. \quad (2.41)$$

По теореме Пуанкаре о полной вариации угловой функции, связанной с касательным вектором $\dot{\tilde{x}}(\theta)$, на кривой \tilde{x} (см. [8], теорема 2.4) имеем

$$\frac{1}{2\pi}[\Gamma_{\dot{\tilde{x}}}(T) - \Gamma_{\dot{\tilde{x}}}(0)] = 1$$

и, так как второй и третий члены в (2.40) T -периодичны, (2.41) может быть переписано как

$$\begin{aligned} d_{\mathbb{R}^2}(F, U) = & \frac{1}{2} [\text{ind}(\theta_1, f) \text{sign} \langle z(\theta_1)^\perp, F(\tilde{x}(\theta_1)) \rangle + \\ & + \text{ind}(\theta_2, f) \text{sign} \langle z(\theta_2)^\perp, F(\tilde{x}(\theta_2)) \rangle]. \end{aligned} \quad (2.42)$$

Так как функция f T -периодична, то

$$\text{ind}(\theta_1, f) = -\text{ind}(\theta_2, f). \quad (2.43)$$

На основании соотношений 3) и (2.43) утверждение леммы вытекает из (2.42).

Лемма доказана.

Лемма 2.7 *Рассмотрим систему*

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2 \\ \dot{x}_2 &= -x_1 + \varepsilon(\mu x_1^+ + \nu x_1^- + \cos(t)), \end{aligned} \quad (2.44)$$

где $a^+ := \max\{a, 0\}$, $a^- := \max\{-a, 0\}$. Обозначим через $U \subset \mathbb{R}^2$ внутренность цикла $\tilde{x} = (\sin t, \cos t)$ системы (2.44) с $\varepsilon = 0$. Тогда, если $|\mu - \nu| \neq 2$, то соответствующий 2π -периодической системе (2.44) обобщенный оператор усреднения Φ^s невырожден на ∂U при $s \in [0, 2\pi]$. Если же $|\mu - \nu| < 2$, то $d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^T, U) \in \{0, 2\}$.

Доказательство. Имеем

$$\begin{aligned} \hat{f} &= - \int_0^{2\pi} \sin \tau (\mu \tilde{x}_1^+(\tau) + \nu \tilde{x}_1^-(\tau) + \cos(\tau - \theta)) d\tau = \\ &= -\mu \int_0^\pi \sin \tau \sin \tau d\tau + \nu \int_\pi^{2\pi} \sin \tau \sin \tau d\tau - \int_0^{2\pi} \sin \tau \cos \tau d\tau \cos \theta - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& - \int_0^{2\pi} \sin \tau \sin \tau d\tau \sin \theta = -\mu \frac{\pi}{2} + \nu \frac{\pi}{2} - \pi \sin \theta, \\
\tilde{f} &= \int_0^{2\pi} \cos \tau (\mu \tilde{x}_1^+(\tau) + \nu \tilde{x}_1^-(\tau) + \cos(\tau - \theta)) d\tau = \\
&= \mu \int_0^{\pi} \cos \tau \sin \tau d\tau - \nu \int_{\pi}^{2\pi} \cos \tau \sin \tau d\tau + \int_0^{2\pi} \cos \tau \cos \tau d\tau \cos \theta + \\
&\quad + \int_0^{2\pi} \cos \tau \sin \tau d\tau \sin \theta = \pi \cos \theta,
\end{aligned}$$

поэтому

$$\Phi^s(\tilde{x}(\theta)) = \frac{\pi}{2} (-\mu + \nu - 2 \sin \theta) \begin{pmatrix} \cos \theta \\ -\sin \theta \end{pmatrix} + \pi \cos \theta \begin{pmatrix} \sin \theta \\ \cos \theta \end{pmatrix}.$$

Из последней формулы следует, что необходимым и достаточным условием невырожденности поля Φ^s является $|\mu - \nu| \neq 2$. Для доказательства того, что $d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^T, U) \neq 0$ используем лемму 2.6 с $F = -\Phi^T$ и направляющей функцией $z(\theta) = (\cos \theta, \sin \theta)$. Проверим выполнение условий этой леммы, имеем

$$\langle -\Phi^T(\tilde{x}(\theta)), z(\theta) \rangle = -\frac{\pi}{2} (-\mu + \nu - 2 \sin \theta).$$

Так как по условию леммы $|\mu - \nu| < 2$, то $\theta_0 = \arcsin \frac{-\mu + \nu}{2}$ будет единственным корнем уравнения $\langle -\Phi^T(\tilde{x}(\theta)), z(\theta) \rangle = 0$ на интервале $[-\pi/2, \pi/2]$. Поэтому на интервале $[0, 2\pi)$ уравнение $\langle -\Phi^T(\tilde{x}(\theta)), z(\theta) \rangle = 0$ имеет ровно два корня

$$\theta_1 = \begin{cases} \theta_1 = \theta_0, & \text{если } \theta_0 \geq 0, \\ \theta_1 = \theta_0 + \pi, & \text{в противном случае,} \end{cases}$$

$$\theta_2 = \theta_1 + \pi.$$

Далее, имеем

$$(\langle -\Phi^T(\tilde{x}(\cdot)), z(\cdot) \rangle)'(\theta) = \cos \theta,$$

поэтому, если $(\langle -\Phi^T(\tilde{x}(\cdot)), z(\cdot) \rangle)'(\theta_i) = 0$, то $|\mu + \nu| = 2$, противореча условиям леммы. Таким образом, условие 2) леммы 2.6 удовлетворено. Наконец, так как

$$\text{sign} \left\langle -\Phi(\tilde{x}(\theta_i)), \begin{pmatrix} z_2(\theta_i) \\ -z_1(\theta_i) \end{pmatrix} \right\rangle = -\pi \cos \theta_i,$$

то условие 3) леммы 2.6 также выполнено.

Лемма доказана.

В следующем пункте главы лемма 2.6 используется для анализа более общего нелинейного случая.

Доказательство леммы 2.5. Если u – решение уравнения (2.39), то $v = (u, \dot{u})$ удовлетворяет системе

$$\begin{aligned} \dot{v}_1 &= v_2 \\ \dot{v}_2 &= -v_1 - v_1^3 + \varepsilon \cos((1 + \delta)t), \end{aligned} \tag{2.45}$$

обратно, если v – решение системы (2.45), то v_1 – решение уравнения (2.39).

Без ограничения общности можно считать, что $\dot{u}_\delta(0) = 0$, тогда $u_\delta(0) \neq 0$.

Заменой переменных

$$x(t) = \frac{v(t)}{u_\delta(0)}$$

перейдем от системы (2.45) к системе

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2 \\ \dot{x}_2 &= -x_1 - (u_\delta(0))^2 x_1^3 + \varepsilon \frac{1}{u_\delta(0)} \cos((1 + \delta)t). \end{aligned} \tag{2.46}$$

Таким образом, для доказательства леммы 2.5 достаточно установить, что существует $\delta_0 > 0$ такое, что при $\delta \in (0, \delta_0]$ условия теоремы 2.5, связанные с оператором Φ^s системы (2.46), выполнены с $\tilde{x}(t) = \frac{v_\delta(t)}{u_\delta(0)}$ и $T = 2\pi/(1 + \delta)$.

Для этого, в свою очередь, достаточно установить аналогичное утверждение для системы

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2 \\ \dot{x}_2 &= -x_1 - (u_\delta(0))^2 x_1^3 + \varepsilon \cos((1 + \delta)t). \end{aligned} \tag{2.47}$$

Так как период периодических решений порождающей системы (2.45) изменяется монотонно от 2π до 0, когда начальное условие решения изменяется от $(0, 0)$ до $(+\infty, 0)$ (см. [10], пример с. 250), то $u_\delta(0) \rightarrow 0$, когда $\delta \rightarrow 0$. Но для $\delta = 0$ справедливость желаемого для системы (2.47) утверждения следует из леммы 2.7, следовательно, это утверждение остается справедливым и при малых $\delta > 0$.

Лемма доказана.

2.4 Симметричные и вырожденные двумерные случаи

В этом пункте будут рассмотрены два случая, в которых условия теорем 2.5 и 2.6 упрощаются.

2.4.1 Случай, когда рассматриваемая система удовлетворяет условиям симметрии

Рассмотрим систему

$$\dot{x} = f(x) + \varepsilon \sin(\omega t)g(x), \quad (2.48)$$

где при каждом $\xi \in \mathbb{R}^2$ имеют место соотношения

$$f_1(\xi) = f_1(-\xi_1, \xi_2), \quad (2.49)$$

$$f_2(\xi) = -f_2(-\xi_1, \xi_2), \quad (2.50)$$

$$f_1(\xi) = -f_1(\xi_1, -\xi_2), \quad (2.51)$$

$$f_2(\xi) = f_2(\xi_1, -\xi_2), \quad (2.52)$$

$$(f_1)'_{(1)}(\xi) = -(f_2)'_{(2)}(\xi), \quad (2.53)$$

$$g(\xi) = \begin{pmatrix} -g_1(\xi_1, -\xi_2) \\ g_2(\xi_1, -\xi_2) \end{pmatrix}, \quad (2.54)$$

$$g(\xi) = \begin{pmatrix} -g_1(-\xi_1, \xi_2) \\ g_2(-\xi_1, \xi_2) \end{pmatrix}. \quad (2.55)$$

Будем считать, что \tilde{x} – периодический цикл порождающей системы (2.26) наименьшего периода $2\pi/w$, удовлетворяющий условиям (2.32), (C) (см. подпункт 2.2.3), и

$$\tilde{x}_1(0) = 0, \quad \tilde{x}_2(0) \neq 0. \quad (2.56)$$

Обозначим через $U \subset \mathbb{R}^2$ внутренность цикла \tilde{x} . Пусть \hat{y} – решение линеаризованной системы (2.30), удовлетворяющее начальному условию

$$\hat{y}(0) = \left(0, 1/\dot{\tilde{x}}_1(0)\right). \quad (2.57)$$

Предположим далее, что

$$\partial U \cap ((0, +\infty) \times 0) \neq \emptyset, \quad (2.58)$$

$$f_1(\xi) > 0, \quad f_2(\xi) < 0, \quad \xi \in \partial U \cap ((0, +\infty) \times (0, +\infty)), \quad (2.59)$$

$$g_1(\xi) > 0 \text{ и } g_2(\xi) > 0, \quad \xi \in \partial U \cap ((0, +\infty) \times (0, +\infty)). \quad (2.60)$$

Введем $\tilde{\xi}, \hat{\xi} \in \mathbb{R}^2$ как

$$\begin{aligned} \tilde{\xi} &= 4 \int_0^{\pi/(2w)} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \begin{pmatrix} \cos(w\tau) \\ \sin(w\tau) \end{pmatrix} d\tau, \\ \hat{\xi} &= \int_0^{2\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} \hat{y}_2(\tau) \\ -\hat{y}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \begin{pmatrix} \cos(w\tau) \\ \sin(w\tau) \end{pmatrix} d\tau. \end{aligned}$$

Теорема 2.6 позволяет доказать следующее достаточное условие существования T -периодических решений в системе (2.48).

Теорема 2.7 Пусть \tilde{x} – периодический цикл порождающей системы (2.26) наименьшего периода $2\pi/w$, удовлетворяющий условиям (A_1) , (C), (2.32) и (2.56). Пусть выполнены условия (2.49)-(2.55), (2.58)-(2.60). Тогда, если

$$\left| \hat{\xi}_1 \right| + \frac{|\hat{y}_1(2\pi/w)|}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \tilde{\xi}_1 < \min \left\{ \left| \hat{\xi}_2 \right| - \frac{|\hat{y}_1(2\pi/w)|}{4\dot{\tilde{x}}_1(0)} \tilde{\xi}_2, \tilde{\xi}_1 \right\}, \quad (2.61)$$

то при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (2.48) имеет по крайней мере два $2\pi/w$ -периодических решения $\tilde{x}_\varepsilon, \tilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ таких, что $\tilde{x}_\varepsilon(t) \in U, \tilde{\tilde{x}}_\varepsilon(t) \notin U$.

U для любого $t \in [0, 2\pi/w]$, и

$$\rho(\tilde{x}_\varepsilon(t), \partial U) + \rho(\tilde{\tilde{x}}_\varepsilon(t), \partial U) \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0$$

равномерно по $t \in [0, 2\pi/w]$. Прочие $2\pi/w$ -периодические решения x системы (2.48) удовлетворяют условию $x(t) \notin \partial U$ для любых $t \in [0, 2\pi/w]$ и достаточно малых $\varepsilon > 0$.

Нам понадобится следующая лемма.

Лемма 2.8 *Рассмотрим линейную систему*

$$\begin{pmatrix} \dot{y}_1 \\ \dot{y}_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} a(t) & d(t) \\ b(t) & -a(t) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}. \quad (2.62)$$

Предположим, что $a(-t) = -a(t)$, $b(-t) = b(t)$, $d(-t) = d(t)$ для любых $t \in [c_1, c_2]$. Тогда, если y – некоторое решение системы (2.62), то функция $z(t) = (y_2(-t), y_1(-t))$ удовлетворяет на отрезке $[c_1, c_2]$ сопряженной к (2.62) системе.

Справедливость леммы 2.8 проверяется непосредственной подстановкой решения $z(t) = (y_2(-t), y_1(-t))$ в сопряженную к (2.62) систему.

Доказательство теоремы 2.7. Пользуясь условиями (2.49) и (2.50), легко проверить, что функция $p(t) = (-\tilde{x}_1(-t), \tilde{x}_2(-t))$ является решением системы (2.26). Но из (2.56) имеем $p(0) = \tilde{x}(0)$, следовательно,

$$(-\tilde{x}_1(-t), \tilde{x}_2(-t)) = \tilde{x}(t) \quad \text{для любого } t \in \mathbb{R}. \quad (2.63)$$

Линеаризуя систему (2.48) при $\varepsilon = 0$ на цикле \tilde{x} , имеем систему

$$\begin{pmatrix} \dot{y}_1 \\ \dot{y}_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} (f_1)'_{(1)}(\tilde{x}(t)) & (f_1)'_{(2)}(\tilde{x}(t)) \\ (f_2)'_{(1)}(\tilde{x}(t)) & (f_2)'_{(2)}(\tilde{x}(t)) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}. \quad (2.64)$$

Из условия (2.53) следует, что

$$(f_1)'_{(1)}(\tilde{x}(t)) = -(f_2)'_{(2)}(\tilde{x}(t)), \quad t \in \mathbb{R}. \quad (2.65)$$

Из (2.49) имеем $-(f_1)'_{(1)}(-\xi_1, \xi_2) = (f_1)'_{(1)}(\xi_1, \xi_2)$, $\xi \in \mathbb{R}^2$, и, учитывая (2.63), получаем

$$(f_1)'_{(1)}(\tilde{x}(t)) = -(f_1)'_{(1)}(\tilde{x}(-t)), \quad t \in \mathbb{R}. \quad (2.66)$$

Из (2.50) имеем $(f_2)'_{(1)}(\xi_1, \xi_2) = (f_2)'_{(1)}(-\xi_1, \xi_2)$, $\xi \in \mathbb{R}^2$, и, учитывая (2.63), получаем

$$(f_2)'_{(1)}(\tilde{x}(-t)) = (f_2)'_{(1)}(\tilde{x}(t)), \quad t \in \mathbb{R}. \quad (2.67)$$

Наконец, из (2.49) имеем $(f_1)'_{(2)}(-\xi_1, \xi_2) = (f_1)'_{(2)}(\xi_1, \xi_2)$, $\xi \in \mathbb{R}^2$, и, учитывая (2.63), получаем

$$(f_1)'_{(2)}(\tilde{x}(t)) = (f_1)'_{(2)}(\tilde{x}(-t)), \quad t \in \mathbb{R}. \quad (2.68)$$

Таким образом, выполнены условия леммы 2.8, на основании которой, учитывая также (2.32) и (2.57), заключаем, что функции

$$\hat{z}(t) = \begin{pmatrix} \hat{y}_2(-t) \\ \hat{y}_1(-t) \end{pmatrix} \quad \text{и} \quad \tilde{z}(t) = \begin{pmatrix} \dot{\tilde{x}}_2(-t) \\ \dot{\tilde{x}}_1(-t) \end{pmatrix} \quad (2.69)$$

удовлетворяют сопряженной к (2.64) системе и, вместе с тем, условию (2.35).

Из (2.63) для любого $t \in \mathbb{R}$ имеем

$$\dot{\tilde{x}}_1(-t) = \dot{\tilde{x}}_1(t), \quad -\dot{\tilde{x}}_2(-t) = \dot{\tilde{x}}_2(t).$$

Покажем, что вместе с \hat{y} решением системы (2.64) является функция $p(t) = (-\hat{y}_1(-t), \hat{y}_2(-t))$. Действительно, из (2.66) и (2.68) имеем

$$\dot{p}_1(t) = -(f_1)'_{(1)}(\tilde{x}(t))y_1(-t) + (f_1)'_{(2)}(\tilde{x}(t))y_2(-t),$$

и из (2.67), (2.65) и (2.66) заключаем

$$\dot{p}_2(t) = -(f_2)'_{(1)}(\tilde{x}(t))y_1(-t) + (f_2)'_{(2)}(\tilde{x}(t))y_2(-t).$$

Но из (2.57) следует, что $p(0) = \hat{y}(0)$, поэтому

$$(-\hat{y}_1(-t), \hat{y}_2(-t)) = \hat{y}(t), \quad t \in \mathbb{R}. \quad (2.70)$$

Таким образом, функции \widehat{z} и \widetilde{z} можно переписать в виде

$$\widehat{z}(t) = \begin{pmatrix} \widehat{y}_2(t) \\ -\widehat{y}_1(t) \end{pmatrix} \quad \text{и} \quad \widetilde{z}(t) = \begin{pmatrix} -\dot{\widehat{x}}_2(t) \\ \dot{\widehat{x}}_1(t) \end{pmatrix}. \quad (2.71)$$

Введем в рассмотрение вспомогательное векторное поле $F : \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$, определив его на ∂U как

$$F(\widetilde{x}(\theta)) = \text{sign}(\widehat{\xi}_2) \cos(w\theta) \begin{pmatrix} \widehat{y}_2(\theta) \\ -\widehat{y}_1(\theta) \end{pmatrix} - \sin(w\theta) \begin{pmatrix} -\dot{\widehat{x}}_2(\theta) \\ \dot{\widehat{x}}_1(\theta) \end{pmatrix}.$$

Очевидно, поле F невырожденно на ∂U , покажем, что для него выполнены условия леммы 2.6 с направляющей функцией $z(t) := \dot{\widehat{x}}(t)$. Во-первых, заметим, что

$$\left\langle \begin{pmatrix} \dot{\widehat{x}}_1(\theta) \\ \dot{\widehat{x}}_2(\theta) \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \widehat{y}_2(\theta) \\ -\widehat{y}_1(\theta) \end{pmatrix} \right\rangle = \det \left\| \begin{pmatrix} \dot{\widehat{x}}_1(\theta) & \widehat{y}_1(\theta) \\ \dot{\widehat{x}}_2(\theta) & \widehat{y}_2(\theta) \end{pmatrix} \right\|. \quad (2.72)$$

Поэтому функция $\langle F(\widetilde{x}(\cdot)), z(\cdot) \rangle$ из условия 2 леммы 2.6 имеет вид

$$\langle F(\widetilde{x}(\theta)), \dot{\widehat{x}}(\theta) \rangle = \text{sign}(\widehat{\xi}_2) \cos(w\theta) \det \left\| \begin{pmatrix} \dot{\widehat{x}}_1(\theta) & \widehat{y}_1(\theta) \\ \dot{\widehat{x}}_2(\theta) & \widehat{y}_2(\theta) \end{pmatrix} \right\|,$$

пользуясь которым легко установить, что эта функция допускает ровно два нуля $\theta_1 = \pi/(2w)$ и $\theta_2 = 3\pi/w$ на интервале $[0, 2\pi/w)$ и строго монотонна в указанных точках. В тоже время

$$\left\langle F(\widetilde{x}(\theta_i)), \begin{pmatrix} \dot{\widehat{x}}_2(\theta_i) \\ -\dot{\widehat{x}}_1(\theta_i) \end{pmatrix} \right\rangle = \sin(w\theta_i) \left\| \dot{\widehat{x}}(\theta_i) \right\|$$

и, значит,

$$\begin{aligned} & \text{sign} \left\langle F(\widetilde{x}(\pi/(2w))), \begin{pmatrix} \dot{\widehat{x}}_2(\pi/(2w)) \\ -\dot{\widehat{x}}_1(\pi/(2w)) \end{pmatrix} \right\rangle = \\ & = -\text{sign} \left\langle F(\widetilde{x}(3\pi/w)), \begin{pmatrix} \dot{\widehat{x}}_2(3\pi/w) \\ -\dot{\widehat{x}}_1(3\pi/w) \end{pmatrix} \right\rangle. \end{aligned}$$

Таким образом, все условия леммы 2.6 удовлетворены и, следовательно, $d_{\mathbb{R}^2}(F, U) \in \{0, 2\}$.

Условие (C) и лемма 2.4 позволяют утверждать, что для обобщенного оператора усреднения Φ^s , соответствующего системе (2.48), справедлива формула (2.38). Покажем, что условия теоремы гарантируют

$$\langle \Phi^s(\tilde{x}(\theta)), F(\tilde{x}(\theta)) \rangle \neq 0, \quad s, \theta \in [0, 2\pi/w]. \quad (2.73)$$

Из (2.72) следует, что

$$\left\langle \dot{\tilde{x}}(\theta), \begin{pmatrix} \hat{y}_2(\theta) \\ -\hat{y}_1(\theta) \end{pmatrix} \right\rangle = 1, \quad \theta \in [0, 2\pi/w],$$

откуда имеем также

$$\left\langle \hat{y}(\theta), \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\theta) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\theta) \end{pmatrix} \right\rangle = 1, \quad \theta \in [0, 2\pi/w].$$

Поэтому, используя формулу (2.38), можем записать

$$\begin{aligned} & \langle \Phi^s(\tilde{x}(\theta)), F(\tilde{x}(\theta)) \rangle = \\ & = \left(\int_0^{2\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} \hat{y}_2(\tau) \\ -\hat{y}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \sin(w\tau - w\theta) d\tau + \right. \\ & + \left. \frac{\hat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \int_{s+\theta}^{2\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \sin(w\tau - w\theta) d\tau \right) \cdot \\ & \quad \cdot \text{sign}(\hat{\xi}_2) \cos(w\tau) - \\ & - \left(\int_0^{2\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \sin(w\tau - w\theta) d\tau \right) \cdot \\ & \quad \cdot \sin(w\tau). \end{aligned}$$

Покажем, что

$$\int_0^{2\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \begin{pmatrix} \cos(w\tau) \\ \sin(w\tau) \end{pmatrix} d\tau = \begin{pmatrix} \tilde{\xi}_1 \\ 0 \end{pmatrix}. \quad (2.74)$$

Из (2.55) и (2.63) для любого $t \in \mathbb{R}$ имеем

$$\begin{aligned}
\dot{\tilde{x}}_1(\pi/w - t) &= \dot{\tilde{x}}_1(\pi/w + t), \\
g_1(\tilde{x}(\pi/w - t)) &= -g_1(\tilde{x}(\pi/w + t)), \\
\dot{\tilde{x}}_2(\pi/w - t) &= -\dot{\tilde{x}}_2(\pi/w + t), \\
g_2(\tilde{x}(\pi/w - t)) &= g_2(\tilde{x}(\pi/w + t)).
\end{aligned} \tag{2.75}$$

В то же время, $\cos(\pi - wt) = \cos(\pi + wt)$ и $\sin(\pi - wt) = -\sin(\pi + wt)$, поэтому при всех $t \in \mathbb{R}$

$$\begin{aligned}
\dot{\tilde{x}}_2(\pi/w - t) \sin(\pi - wt) g_1(\tilde{x}(\pi/w - t)) &= \\
&= -\dot{\tilde{x}}_2(\pi/w + t) \sin(\pi + wt) g_1(\tilde{x}(\pi/w + t)), \\
\dot{\tilde{x}}_1(\pi/w - t) \sin(\pi - wt) g_2(\tilde{x}(\pi/w - t)) &= \\
&= -\dot{\tilde{x}}_1(\pi/w + t) \sin(\pi + wt) g_2(\tilde{x}(\pi/w + t)),
\end{aligned} \tag{2.76}$$

и

$$\int_0^{2\pi/w} \dot{\tilde{x}}_2(\tau) \sin(w\tau) g_1(\tilde{x}(\tau)) d\tau = \int_0^{2\pi/w} \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \sin(w\tau) g_2(\tilde{x}(\tau)) d\tau = 0. \tag{2.77}$$

Аналогично при всех $t \in \mathbb{R}$

$$\begin{aligned}
\dot{\tilde{x}}_2(\pi/w - t) \cos(\pi - wt) g_1(\tilde{x}(\pi/w - t)) &= \\
&= \dot{\tilde{x}}_2(\pi/w + t) \cos(\pi + wt) g_1(\tilde{x}(\pi/w + t)), \\
\dot{\tilde{x}}_1(\pi/w - t) \cos(\pi - wt) g_2(\tilde{x}(\pi/w - t)) &= \\
&= \dot{\tilde{x}}_1(\pi/w + t) \cos(\pi + wt) g_2(\tilde{x}(\pi/w + t)),
\end{aligned} \tag{2.78}$$

и

$$\begin{aligned}
&\int_0^{2\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \cos(w\tau) d\tau = \\
&= 2 \int_0^{\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \cos(w\tau) d\tau.
\end{aligned} \tag{2.79}$$

Далее, по условию (2.58) теоремы существует $t_* > 0$ такое, что $\tilde{x}_2(t_*) = 0$, без ограничения общности можно считать, что

$$\tilde{x}_2(t) \neq 0 \text{ при всех } t \in [0, t_*]. \tag{2.80}$$

Из (2.63) следует, что $t_* \in [0, \pi/w]$. Пользуясь (2.51) и (2.52), легко установить, что системе (2.26) удовлетворяет функция $p(t) = (\tilde{x}_1(t_* - t), -\tilde{x}_2(t_* - t))$. В то же время, в силу автономности системе (2.26) удовлетворяет также и функция $q(t) = (\tilde{x}_1(t_* + t), \tilde{x}_2(t_* + t))$. Но $p(0) = q(0)$, значит

$$(\tilde{x}_1(t_* - t), -\tilde{x}_2(t_* - t)) = (\tilde{x}_1(t_* + t), \tilde{x}_2(t_* + t)), \quad t \in \mathbb{R} \quad (2.81)$$

и, в частности, $(0, -\tilde{x}_2(0)) = (\tilde{x}_1(2t_*), \tilde{x}_2(2t_*))$. Из $0 = \tilde{x}_1(2t_*)$, на основании (2.63), следует, что число $4t_*$ является периодом \tilde{x} . С другой стороны, из $-\tilde{x}_2(0) = \tilde{x}_2(2t_*)$ имеем, что $t_* \neq \pi/w$ и, следовательно, $4t_* \in [0, 4\pi/w)$. Но на интервале $[0, 4\pi/w)$ есть только одно число $2\pi/w$, являющееся периодом \tilde{x} , поэтому $4t_* = 2\pi/w$ и $t_* = \pi/(2w)$. Таким образом, для любого $t \in [0, \mathbb{R}]$ равенство (2.81) можно переписать следующим образом

$$\left(\tilde{x}_1 \left(\frac{\pi}{2w} - t \right), -\tilde{x}_2 \left(\frac{\pi}{2w} - t \right) \right) = \left(\tilde{x}_1 \left(\frac{\pi}{2w} + t \right), \tilde{x}_2 \left(\frac{\pi}{2w} + t \right) \right),$$

откуда, учитывая (2.54), для любого $t \in \mathbb{R}$ имеем

$$\begin{aligned} \dot{\tilde{x}}_1(\pi/(2w) - t) &= -\dot{\tilde{x}}_1(\pi/(2w) + t), \\ g_1(\tilde{x}(\pi/(2w) - t)) &= -g_1(\tilde{x}(\pi/(2w) + t)), \\ \dot{\tilde{x}}_2(\pi/(2w) - t) &= \dot{\tilde{x}}_2(\pi/(2w) + t), \\ g_2(\tilde{x}(\pi/(2w) - t)) &= g_2(\tilde{x}(\pi/(2w) + t)). \end{aligned} \quad (2.82)$$

Пользуясь полученными соотношениями и учитывая, что $\sin(\pi/2 - wt) = \sin(\pi/2 + wt)$, при всех $t \in \mathbb{R}$ имеем

$$\begin{aligned} \dot{\tilde{x}}_2(\pi/w - t) \sin(\pi/2 - wt) g_1(\tilde{x}(\pi/w - t)) &= \\ = -\dot{\tilde{x}}_2(\pi/w + t) \sin(\pi/2 + wt) g_1(\tilde{x}(\pi/w + t)), \\ \dot{\tilde{x}}_1(\pi/w - t) \sin(\pi/2 - wt) g_2(\tilde{x}(\pi/w - t)) &= \\ = -\dot{\tilde{x}}_1(\pi/w + t) \sin(\pi/2 + wt) g_2(\tilde{x}(\pi/w + t)). \end{aligned} \quad (2.83)$$

Аналогично, учитывая, что $\cos(\pi/2 - wt) = -\cos(\pi/2 + wt)$, при всех $t \in \mathbb{R}$

имеем

$$\begin{aligned}
& \tilde{x}_2(\pi/w - t) \cos(\pi/2 - wt) g_1(\tilde{x}(\pi/w - t)) = \\
& = \tilde{x}_2(\pi/w + t) \cos(\pi/2 + wt) g_1(\tilde{x}(\pi/w + t)), \\
& \tilde{x}_1(\pi/w - t) \cos(\pi/2 - wt) g_2(\tilde{x}(\pi/w - t)) = \\
& = \tilde{x}_1(\pi/w + t) \cos(\pi/2 + wt) g_2(\tilde{x}(\pi/w + t)).
\end{aligned} \tag{2.84}$$

Из (2.84) следует, что

$$\begin{aligned}
& \int_0^{\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \cos(w\tau) d\tau = \\
& = 2 \int_0^{\pi/(2w)} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \cos(w\tau) d\tau.
\end{aligned} \tag{2.85}$$

Равенства (2.77), (2.79) и (2.85) означают, что соотношение (2.74) выполнено и, вводя $\mathcal{F} : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}^2$ как

$$\mathcal{F}(t) = \int_t^{2\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \begin{pmatrix} \cos(w\tau) \\ \sin(w\tau) \end{pmatrix} d\tau, \tag{2.86}$$

можем переписать $\langle \Phi^s(\tilde{x}(\theta)), F(\tilde{x}(\theta)) \rangle$ в виде

$$\begin{aligned}
& \langle \Phi^s(\tilde{x}(\theta)), F(\tilde{x}(\theta)) \rangle = \\
& = \left(\left\langle \hat{\xi}, \begin{pmatrix} -\sin(w\theta) \\ \cos(w\theta) \end{pmatrix} \right\rangle + \frac{\hat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \left\langle \mathcal{F}(s + \theta), \begin{pmatrix} -\sin(w\theta) \\ \cos(w\theta) \end{pmatrix} \right\rangle \right) \cdot \\
& \quad \cdot \text{sign}(\hat{\xi}_2) \cos(w\theta) - \\
& \quad - \left\langle \begin{pmatrix} \tilde{\xi}_1 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} -\sin(w\theta) \\ \cos(w\theta) \end{pmatrix} \right\rangle \sin(w\theta) = \\
& = \left(\left(-\hat{\xi}_1 - \frac{\hat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_1(s + \theta) \right) \sin(w\theta) \text{sign}(\hat{\xi}_2) \cos(w\theta) + \right. \\
& \quad \left. + \left(\hat{\xi}_2 \text{sign}(\hat{\xi}_2) + \frac{\hat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_2(s + \theta) \text{sign}(\hat{\xi}_2) \right) \cos^2(w\theta) + \right. \\
& \quad \left. + \tilde{\xi}_1 \sin^2(w\theta) \right).
\end{aligned}$$

Таким образом, для доказательства желаемого факта (2.73) достаточно установить, что

$$\begin{aligned} & \min_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} \left| \left(\left| \widehat{\xi}_2 \right| + \frac{\widehat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_2(s + \theta) \operatorname{sign}(\widehat{\xi}_2) \right) \cos^2(w\theta) + \right. \\ & \quad \left. + \tilde{\xi}_1 \sin^2(w\theta) \right| > \\ & > \max_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} \left| \left(\widehat{\xi}_1 + \frac{\widehat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_1(s + \theta) \right) \sin(w\theta) \cos(w\theta) \right|. \end{aligned} \quad (2.87)$$

Из условий (2.59) и (2.80) следует, что

$$\dot{\tilde{x}}_1(t) > 0 \text{ при } t \in [0, \pi/(2w)). \quad (2.88)$$

Из последнего, в частности, следует, что функция \tilde{x}_1 строго возрастает на интервале $[0, \pi/(2w))$, поэтому

$$\tilde{x}_1(t) > 0 \text{ при } t \in (0, \pi/(2w)]. \quad (2.89)$$

Поскольку имеем (2.60), то оценки (2.80) и (2.89) влекут

$$g_1(\tilde{x}(t)) > 0 \text{ и } g_2(\tilde{x}(t)) > 0 \text{ при } t \in (0, \pi/(2w)). \quad (2.90)$$

Наконец, из (2.59) и (2.89) имеем

$$\dot{\tilde{x}}_2(t) < 0 \text{ при } t \in (0, \pi/(2w)]. \quad (2.91)$$

Оценки (2.90) и (2.91) позволяют заключить, что

$$\tilde{\xi}_1 > 0. \quad (2.92)$$

В силу соотношений (2.76), и учитывая $2\pi/w$ -периодичность подинтегральных функций в (2.86), получаем

$$\max_{t \in [0, 4\pi/w]} |\mathcal{F}_2(t)| = \max_{t \in [2\pi/w, 3\pi/w]} |\mathcal{F}_2(t)|.$$

На основании соотношений (2.83)

$$\max_{t \in [2\pi/w, 3\pi/w]} |\mathcal{F}_2(t)| = \max_{t \in [4\pi/(2w), 5\pi/(2w)]} |\mathcal{F}_2(t)|.$$

Но из (2.88), (2.90) и (2.91) следует, что функции $\tau \rightarrow -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \sin(w\tau)g_1(\tilde{x}(\tau))$ и $\tau \rightarrow \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \sin(w\tau)g_2(\tilde{x}(\tau))$ неотрицательны на $[0, \pi/(2w)]$. Поэтому

$$\begin{aligned} & \max_{t \in [0, 4\pi/w]} |\mathcal{F}_2(t)| = |\mathcal{F}_2(5\pi/(2w))| = \\ & = \int_{4\pi/(2w)}^{5\pi/(2w)} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \sin(w\tau) d\tau \end{aligned}$$

и, суммируя (2.76) и (2.83), получаем

$$\max_{t \in [0, 4\pi/w]} |\mathcal{F}_2(t)| = \tilde{\xi}_2/4. \quad (2.93)$$

Из условия (2.61) теоремы и (2.93) следует, что

$$|\hat{\xi}_2| > \max_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} \left| \frac{\hat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_2(s + \theta) \right|.$$

Поэтому имеем

$$\begin{aligned} & \min_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} \left| \left(|\hat{\xi}_2| - \frac{\hat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_2(s + \theta) \text{sign}(\hat{\xi}_2) \right) \cos^2(w\theta) + \right. \\ & \quad \left. + \tilde{\xi}_1 \sin^2(w\theta) \right| \geq \\ & \geq \min \left\{ \min_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} \left(|\hat{\xi}_2| + \frac{\hat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_2(s + \theta) \text{sign}(\hat{\xi}_2) \right), \tilde{\xi}_1 \right\} \cdot \\ & \quad \cdot (\cos^2(w\theta) + \sin^2(w\theta)) \geq \\ & \geq \min \left\{ \min_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} \left(|\hat{\xi}_2| - \frac{|\hat{y}_1(2\pi/w)|}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} |\mathcal{F}_2(s + \theta)| \right), \tilde{\xi}_1 \right\} = \\ & = \min \left\{ |\hat{\xi}_2| - \frac{|\hat{y}_1(2\pi/w)|}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \max_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} |\mathcal{F}_2(s + \theta)|, \tilde{\xi}_1 \right\} \end{aligned}$$

Подставляя (2.93) в полученное неравенство и используя условие (2.61), имеем

$$\begin{aligned} & \min_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} \left| \left(|\hat{\xi}_2| + \frac{\hat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_2(s + \theta) \text{sign}(\hat{\xi}_2) \right) \cos^2(w\theta) + \right. \\ & \quad \left. + \tilde{\xi}_1 \sin^2(w\theta) \right| > |\hat{\xi}_1| + \frac{|\hat{y}_1(2\pi/w)|}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \tilde{\xi}_1. \end{aligned}$$

Таким образом, для завершения доказательства неравенства (2.87) остается показать, что

$$\begin{aligned} \max_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} \left| \left(\widehat{\xi}_1 + \frac{\widehat{y}_1(2\pi/w)}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \mathcal{F}_1(s + \theta) \right) \sin(w\theta) \cos(w\theta) \right| &\leq \\ &\leq \left| \widehat{\xi}_1 \right| + \frac{|\widehat{y}_1(2\pi/w)|}{\dot{\tilde{x}}_1(0)} \widetilde{\xi}_1, \end{aligned}$$

для чего, в свою очередь, достаточно установить, что

$$\max_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} |\mathcal{F}_1(s + \theta)| = 2\widetilde{\xi}_1. \quad (2.94)$$

Действительно, оценки (2.88), (2.90) и (2.91) влекут

$$\left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \cos(w\tau) d\tau \geq 0, \quad \tau \in [0, \pi/(2w)]. \quad (2.95)$$

Далее, на основании неравенств (2.84) множество значений τ , при которых неравенство (2.95) верно, можем расширить с $[0, \pi/(2w)]$ до $[0, \pi/w]$ и затем, на основании неравенств (2.78) с $[0, \pi/w]$ до $[0, 2\pi/w]$. Наконец, в силу $2\pi/w$ -периодичности по τ левой части неравенства (2.95) заключаем, что оно верно при всех $\tau \in \mathbb{R}$. Полученное свойство означает, что

$$\max_{s, \theta \in [0, 2\pi/w]} |\mathcal{F}_1(s + \theta)| = 2\mathcal{F}_1(0),$$

то есть имеем (2.94) и, следовательно, справедливость неравенства (2.87) установлена. Как отмечалось ранее, справедливость этого неравенства означает, что выполнено (2.73). Поэтому при любом $s \in [0, 2\pi/w]$ оператор Φ^s невырожден на ∂U , и

$$d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^s, U) = d_{\mathbb{R}^2}(\Phi^s, U) = d_{\mathbb{R}^2}(F, U) \in \{0, 2\}.$$

Таким образом выполнены все условия теоремы 2.5, применяя которую получаем утверждение доказываемой теоремы.

Теорема доказана.

Замечание 2.1 В условиях теоремы 2.7 число $\tilde{\xi}_1$ положительно (см. формулу 2.92 доказательства).

Замечание 2.2 В условиях теоремы 2.7 функция $\tilde{f}(\cdot, 0)$ имеет вид

$$\tilde{f}(\theta, 0) = \int_0^T \left\| \left(\tilde{x}(\tau), \sin(w(\tau - \theta))g(\tilde{x}(\tau)) \right) \right\| d\tau, \quad \theta \in [0, T]$$

(см. формулу 2.71 доказательства), то есть совпадает с субгармонической порядка $1/1$ функцией Мельникова $M^{1/1}$ системы (2.1) (см. [31], формула для $A_0(v)$, с. 42 или Дж. Гукенхеймер и Ф. Холмс [10], формула 4.6.2). В частности, $M^{1/1}$ имеет ровно два простых нуля на интервале $[0, 2\pi/w)$.

Для того, чтобы заметить, что в условиях теоремы 2.7 функция $M^{1/1}$ имеет ровно два простых нуля на $[0, 2\pi/w)$, достаточно обратиться к формуле (2.74) доказательства этой теоремы, из которой следует, что $M^{1/1}(\theta) = -\tilde{\xi}_1 \sin(w\theta)$.

Пример 2.2 Для иллюстрации работы теоремы 2.7 рассмотрим следующую модифицированную систему Гринспана-Холмса (см. [53])

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2(1 - \delta(x_1^2 + x_2^2)) \\ \dot{x}_2 &= -x_1(1 - \delta(x_1^2 + x_2^2)) + \varepsilon \sin((1 - \delta)t), \end{aligned} \tag{2.96}$$

на примере которой выяснение смысла условий (2.61) представляется наиболее наглядным.

Легко проверить, что при $\delta \in (0, 1)$ система (2.96) удовлетворяет условиям (2.49)-(2.55), (2.58)-(2.60), и порождающая система

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2(1 - \delta(x_1^2 + x_2^2)), \\ \dot{x}_2 &= -x_1(1 - \delta(x_1^2 + x_2^2)) \end{aligned} \tag{2.97}$$

допускает семейство циклов

$$x(t) = \begin{pmatrix} \alpha \sin((1 - \delta\alpha^2)t) \\ \alpha \cos((1 - \delta\alpha^2)t) \end{pmatrix}, \quad \alpha > 0.$$

Рассмотрим задачу о возмущении цикла

$$\tilde{x}(t) = \begin{pmatrix} \sin((1-\delta)t) \\ \cos((1-\delta)t) \end{pmatrix} \quad (2.98)$$

периода $2\pi/(1-\delta)$, совпадающего с периодом возмущения. Легко проверить, что цикл \tilde{x} удовлетворяет условиям (A_1) , (C) , (2.32) и (2.56). Линеаризованная на \tilde{x} система (2.97) имеет вид

$$\begin{aligned} \begin{pmatrix} \dot{y}_1 \\ \dot{y}_2 \end{pmatrix} &= \\ &= \begin{pmatrix} -2\delta \sin((1-\delta)t) \cos((1-\delta)t) & 1-\delta - 2\delta \cos^2((1-\delta)t) \\ -1 + \delta + 2\delta \sin^2((1-\delta)t) & 2\delta \sin((1-\delta)t) \cos((1-\delta)t) \end{pmatrix} \circ \\ &\quad \circ \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

и кроме $2\pi/(1-\delta)$ -периодического решения

$$\dot{\tilde{x}}(t) = (1-\delta) \begin{pmatrix} \cos((1-\delta)t) \\ -\sin((1-\delta)t) \end{pmatrix},$$

удовлетворяющего начальному условию $\dot{\tilde{x}}(0) = (1-\delta, 0)$, допускает следующее решение

$$\hat{y}(t) = \frac{1}{1-\delta} \begin{pmatrix} -2\delta t \cos((1-\delta)t) + \sin((1-\delta)t) \\ 2\delta t \sin((1-\delta)t) + \cos((1-\delta)t) \end{pmatrix},$$

удовлетворяющее начальному условию $\hat{y}(0) = (0, 1/(1-\delta))$. После некоторых преобразований для $\tilde{\xi}$ и $\hat{\xi}$ получаем следующие выражения

$$\tilde{\xi} = \begin{pmatrix} 4/3 \\ 4/3 \end{pmatrix}, \quad \hat{\xi} = \begin{pmatrix} \frac{2\delta\pi^2}{(1-\delta)^3} \\ -\frac{\pi}{(1-\delta)^3} \end{pmatrix},$$

на основании которых условие (2.61) теоремы 2.7 для системы (2.96) записывается в виде

$$\frac{2\delta\pi^2}{(1-\delta)^3} + \frac{16\delta\pi^2}{3(1-\delta)^2} < \min \left\{ \frac{\pi}{(1-\delta)^3} - \frac{4\delta\pi}{3(1-\delta)^3}, \frac{4}{3} \right\}.$$

Нетрудно заключить, что последнему неравенству удовлетворяют все $\delta > 0$, при которых

$$2(1 - \delta)^3 - (3\pi^2 + 8\pi)\delta > 0. \quad (2.99)$$

Точное решение неравенства (2.99) может быть получено при помощи известных формул Кардано для корней многочленов третьей степени (см. [34], Гл. III, § 3.2). В настоящей диссертации мы ограничимся заключением о том, что неравенству (2.99) удовлетворяет отрезок $[0, 1/40]$, проверяемым непосредственной постановкой чисел $\delta = 0$ и $\delta = 1/40$ в данное неравенство. В любом случае, из неравенства (2.99) следует, что условие (2.61) теоремы 2.7 связано с ограничением на нелинейность порождающей системы (2.97).

Таким образом, теорема 2.7 позволяет получить для системы (2.96) следующее утверждение, более сильное, чем утверждение леммы 2.5 о $2\pi/(1 - \delta)$ -периодических решениях уравнения Дуффинга.

Предложение 2.1 Пусть $\delta \in (0, 1/40]$. Существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что:

1) при каждом $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ возмущенное уравнение (2.96) имеет по крайней мере два различных $\frac{2\pi}{1+\delta}$ -периодических решения $\tilde{x}_\varepsilon, \tilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ таких, что значения функции \tilde{x}_ε лежат строго внутри единичного круга, а значения функции $\tilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ лежат строго снаружи единичного круга;

2) всякое $\frac{2\pi}{1+\delta}$ -периодическое решение x системы (2.96) с $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ таково, что $\|x(t)\| \neq 1$ при любом $t \in [0, \frac{2\pi}{1+\delta}]$;

3) решения \tilde{x}_ε и $\tilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ удовлетворяют условиям

$$\tilde{x}_\varepsilon(t) \rightarrow \left(\sin \left((1 - \delta) \left(t - \tilde{\theta} \right) \right), \cos \left((1 - \delta) \left(t - \tilde{\theta} \right) \right) \right) \text{ и}$$

$$\tilde{\tilde{x}}_\varepsilon(t) \rightarrow \left(\sin \left((1 - \delta) \left(t - \tilde{\tilde{\theta}} \right) \right), \cos \left((1 - \delta) \left(t - \tilde{\tilde{\theta}} \right) \right) \right) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0 \text{ для}$$

некоторых $\tilde{\theta}, \tilde{\tilde{\theta}} \in [0, \frac{2\pi}{1+\delta}]$.

2.4.2 Случай, когда порождающий цикл является вырожденным

В этом подпункте предполагается, что $\{x(\cdot, \alpha)\}_{\alpha>0}$ – семейство циклов порождающей системы (2.26) таких, что

$$x(0, \alpha) = (0, \alpha), \quad (2.100)$$

и векторы $x(0, \alpha)$ и $x'_{(1)}(0, \alpha)(0)$ линейно-независимы для всех $\alpha > 0$, то есть

$$x(0, \alpha) \nparallel x'_{(1)}(0, \alpha)(0), \quad \alpha > 0. \quad (2.101)$$

Через $T(\alpha)$ обозначается наименьший период цикла $x(\cdot, \alpha)$.

Определение 2.2 Цикл $x(\cdot, \alpha_0)$ семейства $\{x(\cdot, \alpha)\}_{\alpha>0}$, удовлетворяющий условиям (2.100)-(2.101), будем называть вырожденным, если

$$T'(\alpha_0) = 0.$$

Следующий пример показывает, что если цикл $x(\cdot, \alpha_0)$ является вырожденным, то применение теоремы 2.5 значительно упрощается. Затем это наблюдение обосновывается, и соответствующие упрощения теорем 2.5 и 2.6 формулируются для общего вырожденного случая.

Пример 2.3 Рассмотрим систему

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2 \left(\left(\sqrt{x_1^2 + x_2^2} - 1 \right)^2 + 1 \right) \\ \dot{x}_2 &= -x_1 \left(\left(\sqrt{x_1^2 + x_2^2} - 1 \right)^2 + 1 \right) + \\ &\quad + \varepsilon(\mu x_1^+ + \nu x_1^- + \cos((1 + \delta)t)). \end{aligned} \quad (2.102)$$

Порождающая система

$$\begin{aligned} \dot{x}_1 &= x_2 \left(\left(\sqrt{x_1^2 + x_2^2} - 1 \right)^2 + 1 \right) \\ \dot{x}_2 &= -x_1 \left(\left(\sqrt{x_1^2 + x_2^2} - 1 \right)^2 + 1 \right) \end{aligned} \quad (2.103)$$

допускает семейство циклов

$$x(t, \alpha) = \alpha \begin{pmatrix} \sin \left(((\alpha - 1)^2 + 1) t \right) \\ \cos \left(((\alpha - 1)^2 + 1) t \right) \end{pmatrix}$$

периода

$$T(\alpha) = \frac{2\pi}{(\alpha - 1)^2 + 1}.$$

Таким образом, имеем

$$T'(1) = 0$$

и, значит, цикл $\tilde{x}(t) = x(t, 1) = (\sin t, \cos t)$ системы (2.103) является вырожденным. Оказывается, линеаризованная на цикле \tilde{x} система (2.103) имеет вид

$$\begin{pmatrix} \dot{y}_1 \\ \dot{y}_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}$$

и, значит, решение \hat{y} , участвующее в формуле для обобщенного оператора усреднения Φ^s системы (2.102), дается формулой

$$\hat{y}(t) = \begin{pmatrix} \sin(t) \\ \cos(t) \end{pmatrix}.$$

Отсюда следует, что оператор Φ^s для системы (2.102) совпадает с оператором Φ^s для косинусоидально возмущенной линейной системы (2.44), рассмотренной в лемме 2.7. Получаем следующее утверждение

Предложение 2.2 Пусть $|\mu - \nu| < 2$. Тогда существует $\varepsilon_0 > 0$ такое, что:

1) при каждом $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ система (2.102) имеет по крайней мере два 2π -периодических решения $\tilde{x}_\varepsilon, \tilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ таких, что значения функции \tilde{x}_ε лежат строго внутри единичного круга с центром в нуле, а значения функции $\tilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ лежат строго снаружи этого круга;

2) всякое 2π -периодическое решение x системы (2.102) с $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ таково, что $\|x(t)\| \neq 1$ при любом $t \in [0, 2\pi]$;

3) решения \tilde{x}_ε и $\tilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ удовлетворяют условиям

$$\tilde{x}_\varepsilon(t) \rightarrow \left(\sin(t - \tilde{\theta}), \cos(t - \tilde{\theta}) \right) \text{ и}$$

$$\tilde{\tilde{x}}_\varepsilon(t) \rightarrow \left(\sin(t - \tilde{\tilde{\theta}}), \cos(t - \tilde{\tilde{\theta}}) \right) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0 \text{ для некоторых } \tilde{\theta}, \tilde{\tilde{\theta}} \in [0, 2\pi].$$

В общем же вырожденном случае справедливо следующее утверждение.

Лемма 2.9 *Если цикл $x(\cdot, \alpha_0)$ является вырожденным, то каждое решение линеаризованной системы (2.30) с $\tilde{x} := x(\cdot, \alpha_0)$ является $T(\alpha_0)$ -периодическим.*

Доказательство. Так как правая часть порождающей системы (2.26) непрерывно дифференцируема, то (см., например, Л. С. Понтрягин [42], Гл. 4, § 24) функция $(t, \alpha) \rightarrow x(t, \alpha)$ непрерывно дифференцируема по совокупности переменных. В пределах данного доказательства через x'_t и x'_α обозначаются производные функции x по первой и второй переменным соответственно. Дифференцируя тождество

$$x'_t = f(x(t, \alpha))$$

по α , получаем

$$x''_{t\alpha} = f'(x(t, \alpha))x'_\alpha,$$

следовательно, $\hat{y} = x'_\alpha(\cdot, \alpha_0)$ является решением линеаризованной системы (2.30) с $\tilde{x} = x(\cdot, \alpha_0)$. Имеем

$$\begin{aligned} \hat{y}(T(\alpha_0)) - \hat{y}(0) &= \lim_{\Delta \rightarrow 0} \frac{x(T(\alpha_0), \alpha_0 + \Delta) - x(T(\alpha_0), \alpha_0)}{\Delta} - \\ &\quad - \lim_{\Delta \rightarrow 0} \frac{x(0, \alpha_0 + \Delta) - x(0, \alpha_0)}{\Delta} = \\ &= \lim_{\Delta \rightarrow 0} \frac{x(T(\alpha_0), \alpha_0 + \Delta) - x(0, \alpha_0 + \Delta)}{\Delta} + \\ &\quad + \frac{-x(T(\alpha_0), \alpha_0) + x(0, \alpha_0)}{\Delta} = \\ &= \lim_{\Delta \rightarrow 0} \frac{x(T(\alpha_0), \alpha_0 + \Delta) - x(0, \alpha_0 + \Delta)}{\Delta} = \\ &= (x(T(\cdot), \alpha_0))'(\alpha_0) = x'_t(T(\alpha_0), \alpha_0)T'(\alpha_0) = 0, \end{aligned}$$

то есть $\hat{y} - T(\alpha_0)$ -периодическое решение системы (2.30). Но

$$\hat{y}(0) = \lim_{\Delta \rightarrow 0} \frac{x(0, \alpha_0 + \Delta) - x(0, \alpha_0)}{\Delta} = \lim_{\Delta \rightarrow 0} \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix},$$

следовательно, \widehat{y} и $x'_t(\cdot, \alpha_0)$ – два линейно-независимых $T(\alpha_0)$ -периодических решений (двумерной) системы (2.30).

Лемма доказана.

Из леммы 2.9 следует, что если цикл $\tilde{x} = x(\cdot, \alpha_0)$ является вырожденным, то формула (2.38) для оператора Φ^s принимает значительно более простой вид:

$$\Phi^s(\tilde{x}(\theta)) = \widehat{f}(\theta)\dot{\tilde{x}}(\theta) + \widetilde{f}(\theta, 0)\widehat{y}(\theta) \quad \text{для любых } s, \theta \in \mathbb{R}, \quad (2.104)$$

где

$$\begin{aligned} \widetilde{f}(\theta, 0) &= \int_0^T \langle \tilde{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau, \\ \widehat{f}(\theta) &= \int_0^T \langle \widehat{z}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \rangle d\tau. \end{aligned}$$

Соответственно, получаем следующие следствия из теорем 2.6 и 2.7 для случая вырожденных циклов.

Следствие 2.1 Пусть выполнены условия (A_1) и (C) . Пусть T -периодический цикл $\tilde{x} = x(\cdot, \alpha_0)$ является вырожденным. Предположим, что для каждого $\theta_0 \in [0, \widetilde{T}]$ такого, что $\widetilde{f}(\theta_0, 0) = 0$, имеем

$$\widehat{f}(\theta_0) \neq 0.$$

Тогда существует $\varepsilon > 0$ такое, что при каждом $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ всякое T -периодическое решение x системы (2.27) таково, что $x(t) \notin \partial U$ при любом $t \in [0, T]$, где $U \subset \mathbb{R}^2$ – внутренность цикла \tilde{x} . Более того, если известно, что

$$d_{\mathbb{R}^2}(-\Phi^T, U) \neq 1,$$

то при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ система (2.27) имеет по крайней мере два T -периодических решения \tilde{x}_ε и $\widetilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ таких, что $\tilde{x}_\varepsilon(t) \in U$, $\widetilde{\tilde{x}}_\varepsilon(t) \notin U$ для любого $t \in [0, T]$, и

$$\rho(\tilde{x}_\varepsilon(t), \partial U) + \rho(\widetilde{\tilde{x}}_\varepsilon(t), \partial U) \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0$$

равномерно по $t \in [0, T]$.

Напомним, что число $\tilde{\xi}_1 \in \mathbb{R}$ и вектор $\hat{\xi} \in \mathbb{R}^2$ в теореме 2.7 введены как

$$\begin{aligned}\tilde{\xi}_1 &= 4 \int_0^{\pi/(2w)} \left\langle \begin{pmatrix} -\dot{\tilde{x}}_2(\tau) \\ \dot{\tilde{x}}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \cos(w\tau) d\tau, \\ \hat{\xi} &= \int_0^{2\pi/w} \left\langle \begin{pmatrix} \hat{y}_2(\tau) \\ -\hat{y}_1(\tau) \end{pmatrix}, g(\tilde{x}(\tau)) \right\rangle \begin{pmatrix} \cos(w\tau) \\ \sin(w\tau) \end{pmatrix} d\tau.\end{aligned}$$

Следствие 2.2 Пусть $\tilde{x} = x(\cdot, \alpha_0)$ – вырожденный периодический цикл порождающей системы (2.26) наименьшего периода $2\pi/w$, удовлетворяющий условиям (A_1) , (C) , (2.32) и (2.56). Пусть выполнены условия симметрии (2.49)-(2.55), (2.58)-(2.60). Тогда, если

$$|\hat{\xi}_1| < \min \left\{ |\hat{\xi}_2|, |\tilde{\xi}_1| \right\}, \quad (2.105)$$

то при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ синусоидально возмущенная система (2.48) имеет по крайней мере два $2\pi/w$ -периодических решения $\tilde{x}_\varepsilon, \tilde{\tilde{x}}_\varepsilon$ таких, что $\tilde{x}_\varepsilon(t) \in U, \tilde{\tilde{x}}_\varepsilon(t) \notin U$ для любого $t \in [0, 2\pi/w]$, и

$$\rho(\tilde{x}_\varepsilon(t), \partial U) + \rho(\tilde{\tilde{x}}_\varepsilon(t), \partial U) \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0$$

равномерно по $t \in [0, 2\pi/w]$. Прочие $2\pi/w$ -периодические решения x системы (2.48) при $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ удовлетворяют условию $x(t) \notin \partial U$ для любого $t \in [0, 2\pi/w]$.

2.5 Сопоставление полученных результатов с имеющимися в литературе

В силу леммы 2.1 для обобщенного оператора сдвига Φ^s системы (2.1) справедливо соотношение

$$\eta(T, s, \xi) - \eta(0, s, \xi) = \int_{s-T}^s \Omega'_\xi(0, \tau, \Omega(\tau, 0, \xi)) g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau =$$

$$= \int_{s-T}^s Y^{-1}(\tau, \xi) g(\tau, \Omega(\tau, 0, \xi), 0) d\tau, \quad (2.106)$$

где $Y(t, \xi)$ – нормированная ($Y(0, \xi) = I$) фундаментальная матрица системы $\dot{y} = f'_{(2)}(t, \Omega(t, 0, \xi))y$. Из (2.106) следует, что при $f = 0$ оператор Φ^s имеет вид

$$\Phi^s(\xi) = \int_0^T g(\tau, \xi, 0) d\tau,$$

то есть не зависит от s и совпадает с классическим оператором усреднения Крылова-Боголюбова-Митропольского, см. [33], формула 7.112. Соответствующая теорема принципа усреднения Крылова-Боголюбова-Митропольского о T -периодических решениях системы (2.1) была впервые сформулирована в терминах теории топологической степени Ж. Мавеном в его диссертационной работе [64] (позже опубликована в [65]) и утверждает, что если $\int_0^T g(\tau, \xi, 0) d\tau \neq 0$ для всех $\xi \in \partial U$, то при достаточно малых $\varepsilon > 0$ оператор

$$(Q_\varepsilon x)(t) = x(T) + \varepsilon \int_0^T g(\tau, \xi, \varepsilon) d\tau$$

не имеет неподвижных точек на ∂W_U , и $d(I - Q_\varepsilon, W_U) = d_{\mathbb{R}^n} \left(- \int_0^T g(\tau, \cdot, 0) d\tau, U \right)$. Таким образом, доказанная в настоящей главе теорема 2.1 является обобщением указанной теоремы Мавена.

В случае, когда порождающая система (2.2) имеет невырожденный цикл \tilde{x} периода T , теорема 2.6 дополняет классический метод В. К. Мельникова ([31], лемма 7), который утверждает, что *если так называемая функция Мельникова*

$$M^{1/1}(\theta) = \int_0^T \left\| \left(\dot{\tilde{x}}(\tau), g(\tau - \theta, \tilde{x}(\tau), 0) \right) \right\| d\tau$$

имеет нуль $\theta_0 \in [0, T]$ такой, что $(M^{1/1})'(\theta_0) \neq 0$, то при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ возмущенная система (2.1) допускает T -периодическое

решение x_ε , удовлетворяющее условию

$$x_\varepsilon(t) \rightarrow \tilde{x}(t + \theta_0) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

Таким образом, теорема 2.6 дает условия, при которых T -периодические решения Мельникова не пересекают порождающий цикл. Более того, траектории различных T -периодических решений Мельникова могут совпадать, в то время как теорема 2.6 гарантирует существование для системы (2.1) по крайней мере двух T -периодических решений с различными траекториями.

Сказанное позволило установить (лемма 2.5), что периодические решения возмущенного уравнения Дуффинга не пересекают порождающих циклов малой амплитуды. Такое свойство отсутствует в классических результатах о периодических решениях уравнения Дуффинга, полученных А. Д. Морозовым [35] и Б. Гринспаном-Ф. Холмсом [53]. Из доказательства леммы 2.5 следует, что ее утверждения справедливы также для уравнения

$$\ddot{u} + u + u^3 = \varepsilon(\mu x_1^+ + \nu x_1^- + \cos((1 + \delta)t)),$$

где $|\mu - \nu| < 2$, к которому в силу недифференцируемости правой части метод Мельникова не применим. Также установлены аналогичные свойства T -периодических решений для системы Гринспана-Холмса (пример 2.2), что стало возможным благодаря предложенной для симметричного случая теореме 2.7. Отметим (см. замечание 2.2), что в случае симметричных систем, рассматриваемых в теореме 2.7, соответствующая функция Мельникова $M^{1/1}(\theta)$ имеет ровно два простых нуля на интервале $[0, T)$. Это означает, что в общих условиях теоремы 2.7 и указанной выше теоремы Мельникова, последняя теорема всегда гарантирует существование для системы (2.1) точно такого же количества периодических решений (двух) вблизи порождающего цикла \tilde{x} , что и теорема 2.7, но теорема 2.7 дополнительно утверждает, что траектории полученных решений не пересекаются.

Наконец отметим, что в рассмотренном в пункте 2.4 случае вырожденного порождающего цикла метод Мельникова не работает, а имеющиеся его мо-

дификации требуют выполнения целого ряда дополнительных условий, см. К. Йагасаки ([72], теорема 3.5). Условия же предложенной теоремы 2.6, как продемонстрировано в примере 2.3, в вырожденном случае наоборот упрощаются, см. также соответствующие следствия 2.1 и 2.2 из теорем 2.6 и 2.7. Для изучения существования в возмущенной системе (2.27) периодических решений близких к вырожденным циклам порождающей системы может, вообще говоря, использоваться общая теорема Рума-Чиконе ([69], теорема 4.1), но она работает только в случае, когда возмущение зависит от фазовой переменной (см. [69], формула 2.7), что не требуется в указанных утверждениях пункта 2.4. Другие качественные результаты о поведении периодических решений возмущенных систем вблизи вырожденного порождающего цикла получены А. Д. Морозовым и Л. П. Шильниковым в [36].

Обсудим кратко публикации автора по результатам настоящей главы. Обобщенный оператор усреднения Φ^s предложен М. И. Каменским, О. Ю. Макаренковым и П. Нистри в [13]. Лемма 2.1 о виде оператора Φ^s доказана автором в [56], им же в [56] проведено доказательство обобщенной формулы Мавена (утверждение 1 теоремы 2.1), причем в несколько расширенной формулировке, чем данное в настоящей главе. Доказательство утверждения 1 теоремы 2.1 для частного класса систем (2.48), но дающее явное значение ε_0 , сделано в [26]. Теорема 2.3, связанная с приложением обобщенной формулы Мавена к существованию периодических решений, предложенная автором, опубликована в [13]. Теорема 2.5 и формула (2.38) леммы 2.4, составляющие геометрический подход в решении задачи В. К. Мельникова, опубликованы в [63]. Доказательство утверждения 1) леммы 2.5 о существовании периодических решений в уравнении Дуффинга для случая несколько более общего уравнения сделано в [62].

Глава 3

Скорость сходимости полученных T -периодических решений при уменьшении амплитуды возмущения

Как отмечалось во введении, результаты о существовании T -периодических решений в T -периодических системах обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\dot{x} = f(t, x) + \varepsilon g(t, x, \varepsilon), \quad (3.1)$$

где $\varepsilon > 0$ – малый параметр, основанные на геометрических методах, используют всего лишь непрерывность функции g (от f может требоваться непрерывная дифференцируемость), см., например, [12], [15], [16], [18], [19], [32], [37]-[39], [45], [50]-[52], [55]-[59], [64]-[67], а также результаты глав 1 и 2.

В настоящей главе изучается задача, поставленная Дж. Хейлом и П. Тбоас в [54], о скорости сходимости и поведении T -периодических решений системы (3.1) при $\varepsilon \rightarrow 0$ для непрерывно дифференцируемой функции $f : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ и непрерывной функции $g : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^n \times [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}^n$.

Особенность исследования данной задачи состоит в том, что во многих случаях неизвестно, что порождающее T -периодическое решение \tilde{x} системы

$$\dot{x} = f(t, x) \quad (3.2)$$

удовлетворяет условиям невырожденности, то есть, что линеаризованная си-

стема

$$\dot{y} = f'_{(2)}(t, \tilde{x}(t)) \quad (3.3)$$

не имеет мультипликаторов $+1$. Более того, как следует из [54], случай, когда $+1$ является мультипликатором системы (3.3) представляет особый интерес.

Пусть $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ – сходящаяся к нулю последовательность значений параметра системы (3.1) и $\{x_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ – соответствующая последовательность T -периодических решений этой системы такая, что

$$x_k(t) \rightarrow \tilde{x}(t) \quad \text{при } k \rightarrow \infty, \quad (3.4)$$

где \tilde{x} – T -периодическое решение порождающей системы (3.2).

3.1 Одна альтернатива для общего случая

Следующая альтернатива утверждает, что либо начальные условия $x_k(0)$ сходятся к начальному условию $\tilde{x}(0)$ порождающего решения \tilde{x} вдоль плоскости $\{l \in \mathbb{R}^n : (\Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(0)) - I)l = 0\}$, либо сходимость имеет скорость $\varepsilon_k > 0$. При этом, в последнем случае описание поведения решений x_k при $k \rightarrow \infty$ может быть уточнено на основании обобщенного оператора усреднения Φ^s , соответствующего задаче о T -периодических решениях для системы (3.1).

Теорема 3.1 Пусть выполнено условие (3.4) и

$$\frac{\tilde{x}(0) - x_k(0)}{\|\tilde{x}(0) - x_k(0)\|} \rightarrow l \quad \text{при } k \rightarrow \infty, \quad (3.5)$$

где $l \in \mathbb{R}^n$. Тогда либо

$$\left(\Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(0)) - I \right) l = 0, \quad (3.6)$$

либо существует константа $c > 0$ такая, что

$$\|\tilde{x}(0) - x_k(0)\| \leq c\varepsilon_k, \quad k \in \mathbb{N}. \quad (3.7)$$

В последнем случае для любой сходящейся последовательности $\left\{ \frac{\tilde{x}(0) - x_k(0)}{\varepsilon_k} \right\}_{k \in \mathbb{N}}$ последовательность $\left\{ \frac{\tilde{x}(0) - \Omega(0, t, x_k(t))}{\varepsilon_k} \right\}_{k \in \mathbb{N}}$ также сходится, и справедливо соотношение

$$\begin{aligned} (\Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(0)) - I) \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{\tilde{x}(0) - \Omega(0, t, x_k(t))}{\varepsilon_k} = \\ = \Phi^t(\tilde{x}(0)), \quad t \in [0, T]. \end{aligned} \quad (3.8)$$

Доказательство. Положим

$$\nu_k(t) = \Omega(0, t, x_k(t)). \quad (3.9)$$

Тогда, в силу леммы 1.1

$$\nu_k(t) = \Omega(T, 0, \nu_k(T)) + \varepsilon_k \int_0^t \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau, \quad (3.10)$$

где

$$\Upsilon_{\varepsilon}(t, \xi) = \Omega'_{\xi}(0, t, \Omega(t, 0, \xi))g(t, \Omega(t, 0, \xi), \varepsilon).$$

Заметим, что $\tilde{x}(0) = \lim_{n \rightarrow \infty} \nu_k(0) = \lim_{n \rightarrow \infty} \nu_k(T)$ и из (3.10) при $k = \infty$ получаем $\tilde{x}(0) = \Omega(T, 0, \tilde{x}(0))$. Перепишем (3.10) в следующем виде

$$\begin{aligned} -(\tilde{x}(0) - \nu_k(t)) &= (\Omega(T, 0, \nu_k(t)) - \Omega(T, 0, \tilde{x}(0))) + \\ &+ \Omega(T, 0, \nu_k(T)) - \Omega(T, 0, \nu_k(t)) + \\ &+ \varepsilon_k \int_0^t \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} -(\tilde{x}(0) - \nu_k(t)) &= -\Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(0))(\tilde{x}(0) - \nu_k(t)) + o(\tilde{x}(0) - \nu_k(t)) \\ &+ \Omega'_{(3)}(T, 0, \nu_k(T))(\nu_k(T) - \nu_k(t)) + \\ &+ o(\nu_k(T) - \nu_k(t)) + \varepsilon_k \int_0^t \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau. \end{aligned} \quad (3.11)$$

Существует две возможности: либо

$$\frac{\|\tilde{x}(0) - x_k(0)\|}{\varepsilon_k} \rightarrow \infty \quad \text{при } k \rightarrow \infty, \quad (3.12)$$

либо существует $c > 0$ такое, что

$$\frac{\|\tilde{x}(0) - x_k(0)\|}{\varepsilon_k} < c \quad \text{при } k \in \mathbb{N}. \quad (3.13)$$

В случае (3.12) имеем

$$\frac{\varepsilon_k}{\|\tilde{x}(0) - x_k(0)\|} \rightarrow 0 \quad \text{при } k \in \mathbb{N}.$$

Поэтому, учитывая, что

$$\nu_k(T) - \nu_k(t) = \varepsilon_k \int_t^T \Upsilon_{\varepsilon_k}(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau, \quad (3.14)$$

вправе перейти к пределу при $k \rightarrow \infty$ и $t = 0$ в (3.11), деленном на $\|\tilde{x}(0) - x_k(0)\|$, и получить

$$\left(\Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(0)) - I \right) l = 0.$$

Таким образом, в случае (3.12) выполнено утверждение (3.6) теоремы 3.1, а в противном случае – утверждение (3.13). Значит альтернатива теоремы 3.1 справедлива.

Предположим теперь, что последовательность $\left\{ \frac{\tilde{x}(0) - x_k(0)}{\varepsilon_k} \right\}_{k \in \mathbb{N}}$ сходится. Так как

$$\begin{aligned} \frac{\tilde{x}(0) - \nu_k(t)}{\varepsilon_k} &= \frac{\tilde{x}(0) - x_k(0) + \nu_k(0) - \nu_k(t)}{\varepsilon_k} = \\ &= \frac{\tilde{x}(0) - x_k(0)}{\varepsilon_k} - \int_0^t \Upsilon(\tau, \nu_k(\tau)) d\tau, \end{aligned} \quad (3.15)$$

то последовательность $\left\{ \frac{\tilde{x}(0) - \Omega(0, t, x_k(t))}{\varepsilon_k} \right\}_{k \in \mathbb{N}}$ также сходится. Полагая

$h(t) = \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{\tilde{x}(0) - \Omega(0, t, x_k(t))}{\varepsilon_k}$ и учитывая формулу (3.14), перейдем к пределу в (3.11), деленном на ε_k , в результате получим

$$-h(t) = -\Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(0))h(t) + \Omega'_{(3)}(T, 0, \tilde{x}(0)) \int_t^T \Upsilon(\tau, \tilde{x}(0)) d\tau +$$

$$+ \int_0^t \Upsilon(\tau, \tilde{x}(0)) d\tau,$$

что в силу леммы 2.1 означает (3.8).

Теорема доказана полностью.

В случае, когда порождающая система (3.2) автономна, для T -периодических решений возмущенной системы

$$\dot{x} = f(x) + \varepsilon g(t, x, \varepsilon) \quad (3.16)$$

получаем следующее следствие из теоремы 3.1.

Следствие 3.1 Пусть выполнено условие (3.4) и цикл \tilde{x} является простым. Пусть выполнено условие (3.5) и l – вектор, о котором говорится в этом условии. Тогда, либо $l = \lambda \dot{\tilde{x}}(0)$, где $\lambda \neq 0$, либо существует константа $c > 0$ такая, что

$$\|\tilde{x}(t) - x_k(t)\| \leq c\varepsilon_k, \quad k \in \mathbb{N}. \quad (3.17)$$

В следующем пункте главы предлагается оценка для расстояния между траекториями решений x_k и \tilde{x} , но при этом дополнительно предполагается, что цикл \tilde{x} простой.

3.2 Оценка скорости сходимости для случая, когда предельное T -периодическое решение является простым циклом

В настоящем пункте предполагается, что цикл \tilde{x} является простым. В сделанном предположении сопряженная система

$$\dot{z} = -(f'(\tilde{x}(t)))^* z \quad (3.18)$$

допускает $n - 1$ линейно-независимых не T -периодических решений z_1, z_2, \dots, z_{n-1} , причем указанные решения всегда могут быть выбраны так,

что (см. [29], формула 2.13)

$$\left\langle \dot{\tilde{x}}(0), z_i(0) \right\rangle = 0, \quad t \in \mathbb{R}, \quad i \in \overline{1, n-1}. \quad (3.19)$$

Пусть $Z_{n-1}(t)$ – $n \times n - 1$ -матрица задаваемая формулой $Z_{n-1}(t) = (z_1(t), z_2(t), \dots, z_{n-1}(t))$. Введем функцию $M^\perp : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}^{n-1}$ как

$$M^\perp(s) = \int_{s-T}^s Z_{n-1}^*(\tau) g(\tau, \tilde{x}(\tau), 0) d\tau.$$

Имеет место следующий результат.

Теорема 3.2 Пусть выполнено условие (3.4). Тогда для любого $\theta \in [0, T]$ имеем

$$Z_{n-1}^*(\theta) (x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta)) = \varepsilon_k D M^\perp(\theta) + o(\varepsilon_k), \quad (3.20)$$

где D – невырожденная $(n-1) \times (n-1)$ -матрица и $\Delta_{\varepsilon_k}(\theta) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ равномерно по отношению к $\theta \in [0, T]$. Более того, $x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) \in I(\theta, B_1^{n-1}(0))$, $\theta \in [0, T]$, где $I(\theta, \cdot) : \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}^n$ – гладкая поверхность, трансверсально пересекающая цикл \tilde{x} в точке $\tilde{x}(\theta)$.

Для доказательства теоремы 3.2 определим, во-первых, функцию $\Delta_{\varepsilon_k}(\theta)$, поверхность $I(\theta, \cdot)$ и установим некоторые их свойства.

Обозначим через $Y_{n-1}(t) = (y_1(t), \dots, y_{n-1}(t))$ первые $n-1$ столбцов матрицы $((Z_{n-1}(t), \tilde{z}(t))^{-1})^*$, где \tilde{z} – T -периодическое решение системы (3.18), удовлетворяющее

$$\left\langle \dot{\tilde{x}}(t), \tilde{z}(t) \right\rangle = 1, \quad t \in \mathbb{R}. \quad (3.21)$$

Последний выбор возможен (см. [29], формула 2.13).

Лемма 3.1 Предположим (3.19) и (3.21). Тогда

$$1) ((Z_{n-1}(t), \tilde{z}(t))^{-1})^* = (Y_{n-1}(t), \dot{\tilde{x}}(t)), \quad t \in \mathbb{R};$$

2) любая функция из $\{y_1, \dots, y_{n-1}\}$ не T -периодична;

$$3) Z_{n-1}^*(t) = \tilde{D} Z_{n-1}^*(t+T), \quad t \in \mathbb{R},$$

где \tilde{D} – постоянная $(n-1) \times (n-1)$ -матрица, собственные значения которой отличны от $+1$.

Доказательство. Так как $((Z_{n-1}(t), \tilde{z}(t))^{-1})^*$ – фундаментальная матрица T -периодической линейной системы $\dot{y} = f'(\tilde{x}(t))y$ (см. [11], Гл. III, лемма § 12), то, пользуясь теорией Флоке, возможно записать следующую формулу (см. [11], Гл. III, §15)

$$((Z_{n-1}(t), \tilde{z}(t))^{-1})^* = \Phi(t) \begin{pmatrix} e^{\Lambda t} & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} S, \quad t \in \mathbb{R}, \quad (3.22)$$

где $\Phi(t)$ – T -периодическая $n \times n$ матрица Флоке, Λ – $(n-1) \times (n-1)$ невырожденная матрица и S – подходящая невырожденная $n \times n$ -матрица. В силу (3.19) и (3.21) последний столбец матрицы $((Z_{n-1}(t), \tilde{z}(t))^{-1})^*$ – это $\tilde{x}(t)$, $t \in \mathbb{R}$. Из этого утверждения следует, что S имеет вид $S = \left(S_{n-1}, \begin{pmatrix} 0_{n-1 \times 1} \\ s_0 \end{pmatrix} \right)$, где S_{n-1} – $n \times (n-1)$ -матрица и $s_0 \neq 0$. Из этого мы можем заключить, что матрица S_{n-1} не содержит линейно-зависимых с $\begin{pmatrix} 0_{n-1 \times 1} \\ s_0 \end{pmatrix}$ столбцов. Следовательно, по крайней мере одна не n -я компонента любого столбца S_{n-1} является ненулевой, что, очевидно, завершает доказательство второго утверждения леммы.

Для доказательства третьего утверждения леммы заметим, что формула (3.22) позволяет утверждать, что

$$\begin{aligned} \begin{pmatrix} e^{\Lambda T} & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} S ((Z_{n-1}(t+T), \tilde{z}(t+T))^{-1})^* = \\ = S ((Z_{n-1}(t), \tilde{z}(t))^{-1})^*, \quad t \in \mathbb{R}. \end{aligned}$$

Но из последней формулы следует, что

$$e^{\Lambda T} S_{n-1}|_{\mathbb{R}^{n-1}} Z_{n-1}^*(t+T) = S_{n-1}|_{\mathbb{R}^{n-1}} Z_{n-1}^*(t),$$

где через $S_{n-1}|_{\mathbb{R}^{n-1}}$ обозначена матрица, составленная из первых $n-1$ строк матрицы S_{n-1} . Таким образом, для завершения доказательства третьего утверждения достаточно положить

$$\tilde{D} := (S_{n-1}|_{\mathbb{R}^{n-1}})^{-1} e^{\Lambda T} S_{n-1}|_{\mathbb{R}^{n-1}},$$

при этом обращение матрицы $S_{n-1}|_{\mathbb{R}^{n-1}}$ возможно в силу обратимости матрицы S и установленного выше ее вида.

Лемма доказана.

Определим непрерывно дифференцируемые функции $h, I : \mathbb{R} \times \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}^n$ как

$$h(\theta, r) = \tilde{x}(\theta) + Y_{n-1}(\theta)r$$

$$I(\theta, r) = \Omega(T, 0, h(\theta, r)),$$

где Ω – оператор сдвига по траекториям системы (3.1).

Лемма 3.2 *Предположим (3.19) и (3.21). Тогда $\dot{\tilde{x}}(\theta) \notin I'_r(\theta, 0)\mathbb{R}^{n-1}$ при каждом $\theta \in [0, T]$.*

Доказательство. Предположим противное, тогда существует $r \in \mathbb{R}^{n-1}$, $r \neq 0$ такое, что $\dot{\tilde{x}}(\theta) = I'_r(\theta, 0)r$. Имеем

$$\dot{\tilde{x}}(\theta) = I'_r(\theta, 0)r = \Omega'_{(3)}(T, 0, h(\theta, 0))Y_{n-1}(\theta)r = Y_{n-1}(\theta + T)r,$$

$$\dot{\tilde{x}}(\theta - T) = Y_{n-1}(\theta)r.$$

Но $\dot{\tilde{x}}(\theta) = \dot{\tilde{x}}(\theta - T)$, и получаем противоречие с утверждением леммы 3.1.

Лемма доказана.

Следствие 3.2 *Предположим, что $T > 0$ – наименьший период цикла \tilde{x} . Тогда существует $r_0 > 0$ такое, что*

$$I(\theta, B_{r_0}(0)) \cap \tilde{x}([0, T]) = \{\tilde{x}(\theta)\}.$$

Следствие 3.3 *Предположим, что $T > 0$ – наименьший период цикла \tilde{x} . Тогда существует $k_0 > 0$ такое, что*

$$I(\theta, B_r(0)) \cap x_{\varepsilon_k}([0, T]) = \{x_{\varepsilon_k}(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta))\}, \quad k > k_0,$$

где $\Delta_{\varepsilon_k} : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ – непрерывная функция такая, что $\Delta_{\varepsilon_k}(\theta) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ равномерно по отношению к $\theta \in \mathbb{R}$.

Доказательство теоремы 3.2. Сделаем в системе (3.1) замену переменных $\nu_k(t, \theta) = \Omega(0, t, x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta))$, где $\Delta_{\varepsilon_k}(\theta)$ – числа, о которых говорится в следствии 3.3. Заметим, что $x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) = \Omega(t, 0, \nu_k(t, \theta))$ и, таким образом,

$$\dot{x}_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) = f(\Omega(t, 0, \nu_k(t, \theta))) + \Omega'_\xi(t, 0, \nu_k(t, \theta))(\nu_k)'_t(t, \theta). \quad (3.23)$$

С другой стороны, из (3.1) имеем

$$\begin{aligned} \dot{x}_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) &= \\ &= f(\Omega(t, 0, \nu_k(t, \theta))) + \varepsilon_k g(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta, \Omega(t, 0, \nu_k(t, \theta)), \varepsilon_k). \end{aligned} \quad (3.24)$$

Из (3.23) и (3.24) следует, что

$$(\nu_k)'_t(t, \theta) = \varepsilon_k \left(\Omega'_\xi(t, 0, \nu_k(t, \theta)) \right)^{-1} g(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta, \Omega(t, 0, \nu_k(t, \theta)), \varepsilon_k),$$

и так как

$$\nu_k(0, \theta) = x_k(-\Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) = x_k(T - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) = \Omega(T, 0, \nu_k(T, \theta)),$$

окончательно получаем

$$\begin{aligned} \nu_k(t, \theta) &= \Omega(T, 0, \nu_k(T, \theta)) + \varepsilon_k \int_0^t \left(\Omega'_\xi(\tau, 0, \nu_k(\tau, \theta)) \right)^{-1} \circ \\ &\quad \circ g(\tau - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta, \Omega(\tau, 0, \nu_k(\tau, \theta)), \varepsilon_k) d\tau. \end{aligned} \quad (3.25)$$

Так как $\nu_k(t, \theta) \rightarrow \tilde{x}(\theta)$ при $k \rightarrow \infty$ можем записать $\nu_k(t, \theta)$ в виде

$$\nu_k(t, \theta) = \tilde{x}(\theta) + \varepsilon_k \mu_k(t, \theta). \quad (3.26)$$

Докажем теперь, что функции μ_k равномерно ограничены по отношению к $k \in \mathbb{N}$. Для этого, во-первых, вычтем $\tilde{x}(\theta)$ из обеих частей (3.25), получив

$$\begin{aligned} \varepsilon_k \mu_k(t, \theta) &= \varepsilon_k \Omega'_\xi(T, 0, \tilde{x}(\theta)) \mu_k(T, \theta) + o(\varepsilon_k \mu_k(T, \theta)) + \\ &\quad + \varepsilon_k \int_0^t \left(\Omega'_\xi(\tau, 0, \nu_k(\tau, \theta)) \right)^{-1} g(\tau - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \\ &\quad + \theta, \Omega(\tau, 0, \nu_k(\tau, \theta)), \varepsilon_k) d\tau. \end{aligned} \quad (3.27)$$

Так как $x_k(-\Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) \in I(\theta, B_{r_0}^{n-1}(0))$, то по определению I существует $r_k(\theta) \in B_{r_0}^{n-1}(0)$ такое, что

$$x_k(-\Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) = \Omega(T, 0, h(\theta, r_k(\theta))), \quad (3.28)$$

причем на основании (3.4) имеем

$$r_k(\theta) \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad k \rightarrow \infty. \quad (3.29)$$

Пользуясь равенством (3.28), получаем следующее представление для $\varepsilon_k \mu_k$

$$\begin{aligned} \varepsilon_k \mu_k(T, \theta) &= \nu_k(T, \theta) - \tilde{x}(\theta) = \Omega(0, T, x_k(-\Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta)) - \tilde{x}(\theta) = \\ &= \Omega(0, T, \Omega(T, 0, h(\theta, r_k(\theta)))) - \tilde{x}(\theta) = \\ &= h(\theta, r_k(\theta)) - \tilde{x}(\theta) = Y_{n-1}(\theta) r_k(\theta). \end{aligned}$$

Следовательно, формула (3.27) при $t = T$ может быть переписана как

$$\begin{aligned} Y_{n-1}(\theta) r_k(\theta) &= Y_{n-1}(T + \theta) r_k(\theta) + o(Y_{n-1}(\theta) r_k(\theta)) + \\ &+ \varepsilon_k \int_0^T (\Omega'_\xi(\tau, 0, \nu_k(\tau, \theta)))^{-1} g(\tau - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \\ &+ \theta, \Omega(\tau, 0, \nu_k(\tau, \theta)), \varepsilon_k) d\tau. \end{aligned} \quad (3.30)$$

На основании (3.30) сейчас будет установлено существование такого $c > 0$, что

$$\|r_k(\theta)\| \leq \varepsilon_k c, \quad k \in \mathbb{N}, \quad \theta \in [0, T]. \quad (3.31)$$

Предположим противное, тогда можем считать, что $\{\theta_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset [0, T]$, $\theta_k \rightarrow \theta_0$ при $k \rightarrow \infty$, – такая последовательность, что $\|r_k(\theta_k)\| = \varepsilon_k c_k$, где $c_k \rightarrow \infty$ при $k \rightarrow \infty$. Положим $q_k = \frac{r_k(\theta_k)}{\|r_k(\theta_k)\|}$, тогда из (3.30) имеем

$$\begin{aligned} Y_{n-1}(\theta_k) q_k &= Y_{n-1}(T + \theta_k) q_k + \frac{o(Y_{n-1}(\theta_k) r_{\varepsilon_k}(\theta_k))}{\|r_{\varepsilon_k}(\theta_k)\|} + \\ &+ \frac{1}{c_k} \int_0^t (\Omega'_\xi(\tau, 0, \nu_k(\tau, \theta_k)))^{-1} g(\tau - \theta_0 + \Delta_{\varepsilon_k}(\theta_k) + \\ &+ \theta_k, \Omega(\tau, 0, \nu_k(\tau, \theta_k)), \varepsilon_k) d\tau. \end{aligned} \quad (3.32)$$

Без ограничения общности можем считать, что последовательность $\{q_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ сходится, положим $q_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} q_k$, тогда $\|q_0\| = 1$. С другой стороны, из (3.32) имеем $Y_{n-1}(\theta_0)q_0 = Y_{n-1}(T + \theta_0)q_0$, то есть приходим к противоречию с утверждением 2 леммы 3.1. Таким образом, (3.31) выполнено для некоторого $c > 0$ и функции μ_k равномерно ограничены по отношению к $k \in \mathbb{N}$. Из (3.26) также заключаем

$$x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) - \tilde{x}(t + \theta) = \varepsilon_k \mu_k(t, \theta). \quad (3.33)$$

Следовательно, $x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) \rightarrow \tilde{x}(\theta)$ со скоростью $\varepsilon_k > 0$.

Для завершения доказательства теоремы 3.2 остается установить (3.20). Для этого введем новые функции $a_k : \mathbb{R} \times \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ и $b_k : \mathbb{R} \times \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}^{n-1}$ согласно следующим формулам

$$\begin{aligned} a_k(t, \theta) &= \tilde{z}^*(t + \theta) \mu_k(t, \theta), \\ b_k(t, \theta) &= Z_{n-1}^*(t + \theta) \mu_k(t, \theta). \end{aligned} \quad (3.34)$$

Пользуясь утверждением 1 леммы 3.1, можем представить $x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) - \tilde{x}(t + \theta)$ в виде

$$\begin{aligned} x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) - \tilde{x}(t + \theta) &= \\ &= \varepsilon_k \tilde{x}(t + \theta) a_k(t, \theta) + \varepsilon_k Y_{n-1}(t + \theta) b_k(t, \theta). \end{aligned} \quad (3.35)$$

Вычитая (3.2), где $x(t)$ заменено функцией $\tilde{x}(t + \theta)$, из (3.1), где $x(t)$ заменено функцией $x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta)$, получаем

$$\begin{aligned} \dot{x}_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) - \dot{\tilde{x}}(t + \theta) &= \\ &= f'(\tilde{x}(t + \theta))(x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) - \tilde{x}(t + \theta)) + \\ &+ \varepsilon_k g(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta, x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta), \varepsilon_k) + \tilde{o}_t(\varepsilon_k), \end{aligned} \quad (3.36)$$

где функция $\tilde{o}_t(\cdot)$ имеет те же свойства, что и функция $o(\cdot)$, введенная ранее, более того $\tilde{o}_{t+T}(\cdot) = \tilde{o}_t(\cdot)$ для любого $t \in \mathbb{R}$. Подставляя (3.35) в (3.36) и учитывая, что

$$f'(\tilde{x}(t + \theta))\varepsilon_k \dot{\tilde{x}}(t + \theta)a_k(t, \theta) = \varepsilon_k \ddot{\tilde{x}}(t + \theta)a_k(t, \theta)$$

и

$$f'(\tilde{x}(t + \theta))\varepsilon_k Y_{n-1}(t + \theta)b_k(t, \theta) = \varepsilon_k \dot{Y}_{n-1}(t + \theta)b_k(t, \theta),$$

получаем

$$\begin{aligned} & \varepsilon_k \dot{\tilde{x}}(t + \theta)(a_k)'_t(t, \theta) + \varepsilon_k \dot{Y}_{n-1}(t + \theta)(b_k)'_t(t, \theta) = \\ & = g(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta, x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta), \varepsilon_k) + \tilde{o}_t(\varepsilon_k). \end{aligned}$$

Из предыдущего равенства имеем

$$\begin{aligned} & \varepsilon_k (b_k)'_t(t, \theta) = \\ & = \varepsilon_k Z_{n-1}(t + \theta)g(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta, x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta), \varepsilon_k) + Z_{n-1}(t + \theta)\tilde{o}_t(\varepsilon_k) \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$\begin{aligned} b_k(0, \theta) &= b_k(-T, \theta) + \int_{-T}^0 Z_{n-1}^*(\tau + \theta)g(\tau - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \\ & + \theta, x_k(\tau - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta), \varepsilon_k)d\tau + \frac{o(\varepsilon_k)}{\varepsilon_k}. \end{aligned} \quad (3.37)$$

Из (3.37) и утверждения 3 леммы 3.1 получаем

$$\begin{aligned} b_k(0, \theta) &= (I - \tilde{D})^{-1} \int_{-T}^0 Z_{n-1}^*(\tau + \theta)g(\tau - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \\ & + \theta, x_k(\tau - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta), \varepsilon_k)d\tau + \frac{o(\varepsilon_k)}{\varepsilon_k} \end{aligned}$$

или, вводя замену переменных $\tau + \theta = s$ в интеграле,

$$b_k(0, \theta) = (I - \tilde{D})^{-1} \int_{\theta-T}^{\theta} Z_{n-1}^*g(s, x_k(s), \varepsilon_k)d\tau + \frac{o(\varepsilon_k)}{\varepsilon_k}.$$

С другой стороны, из (3.35) имеем

$$\langle z_i(t + \theta), x_k(t - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta) + \theta) - \tilde{x}(t + \theta) \rangle = \varepsilon_k b_k(t, \theta)$$

и, таким образом, для завершения доказательства достаточно положить $D := (I - \tilde{D})^{-1}$.

Теорема доказана.

Рассмотрим теперь некоторые приложения формулы (3.20) к описанию поведения решений x_k , когда $k \rightarrow \infty$. Ниже $\angle(a, b)$ – угол между векторами $a, b \in \mathbb{R}^n$, принадлежащий отрезку $[0, \pi]$.

Следствие 3.4 *Пусть выполнены все предположения теоремы 3.2. Тогда для любых $i \in \overline{1, n-1}$ и $\theta \in [0, T]$ таких, что $M_i^\perp(\theta) \neq 0$, существует $j \in \overline{1, n-1}$, при котором*

$$\cos \angle(z_j(\theta), x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta)) \neq 0$$

для достаточно больших $k \in \mathbb{N}$.

Доказательство следствия вытекает из формулы

$$\begin{aligned} \|z_i(\theta)\| \cdot \|x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta)\| \cdot \cos \angle(z_i(\theta), x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta)) &= \\ &= [\varepsilon_k D M^\perp(\theta)]^i + o(\varepsilon_k), \end{aligned} \quad (3.38)$$

получаемой подстановкой выражения

$$\begin{aligned} \langle z_i(\theta), x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta) \rangle &= \\ &= \|z_i(\theta)\| \cdot \|x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta)\| \cdot \cos \angle(z_i(\theta), x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta)) \end{aligned}$$

в главную формулу (3.20). Действительно, если $M_i^\perp(\theta) \neq 0$, то существует $j \in \overline{1, n-1}$ такое, что $[D M^\perp(\theta)]^j \neq 0$.

Следующий результат является непосредственным следствием формулы (3.38).

Следствие 3.5 Пусть выполнены все предположения теоремы 3.2. Если существует по крайней мере одно $i_* \in \overline{1, n-1}$ такое, что $M_{i_*}^\perp(\theta) \neq 0$, то

$$c_1 \varepsilon_k \leq \|x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta)\| \leq c_2 \varepsilon_k$$

для некоторых $0 < c_1 \leq c_2$, любых $\theta \in [0, T]$ и $k \geq k_0$, где $k_0 \in \mathbb{N}$ достаточно велико.

Учитывая следствие 3.3, можем получить теперь следующий факт.

Следствие 3.6 Пусть выполнены все предположения теоремы 3.2. Если существует по крайней мере одно $i_* \in \overline{1, n-1}$ такое, что $M_{i_*}^\perp(\theta) \neq 0$, то

$$x_k(t) \neq \tilde{x}(\theta) \quad \text{для любых } t, \theta \in [0, T]$$

при условии, что $k \in \mathbb{N}$ достаточно велико.

Доказательство. Пусть $k_0 > 0$ – то, о котором говорится в следствии 3.5, и предположим, что существуют $\varepsilon_{k_*}, k_* > k_0, \theta_*, t_* \in [0, T]$ такие, что $x_{k_*}(t_*) = \tilde{x}(\theta_*)$. Но согласно следствию 3.3 должно быть $t_* = x_{k_*}(\theta_* - \Delta_{\varepsilon_{k_*}}(\theta_*))$, противореча утверждению следствия 3.5.

Следствие доказано.

Для того, чтобы получить теперь достаточные условия, обеспечивающие сходимость со скоростью большей, чем $\varepsilon_k > 0$, нам необходим следующий вспомогательный результат.

Лемма 3.3 Пусть $k_0 \in \mathbb{N}$ достаточно велико. Тогда для любых $k > k_0$ и $\theta \in [0, T]$, удовлетворяющих условию

$$x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) \neq \tilde{x}(\theta),$$

существует $i_* \in \overline{1, n-1}$ такое, что

$$|\cos \angle (z_{i_*}(\theta), x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta))| \geq \alpha_*,$$

где $\alpha_* > 0$ не зависит от k и θ .

Доказательство. Предположим противное, тогда можем считать, что последовательности $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}}$, $\{\theta_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset [0, T]$, $\theta_k \rightarrow \theta_0$ при $k \rightarrow \infty$, $\{\alpha_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset [-1, 1]$, $\alpha_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$, $\{r_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset (0, 1]$, $r_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$ таковы, что

$$\cos \angle (z_i(\theta), I(\theta_k, r_k) - I(\theta_k, 0)) = \alpha_k, \quad i \in \overline{1, n-1},$$

или равносильно

$$\frac{\langle z_i(\theta_k), I(\theta_k, r_k) - I(\theta_k, 0) \rangle}{\|z_i(\theta_k)\| \cdot \|I(\theta_k, r_k) - I(\theta_k, 0)\|} = \alpha_k, \quad i \in \overline{1, n-1},$$

поэтому

$$\frac{\left\langle z_i(\theta_n), I'_r(\theta_k, r_k) \frac{r_k}{\|r_k\|} + \frac{o(r_k)}{\|r_k\|} \right\rangle}{\|z_i(\theta_k)\| \cdot \left\| I'_r(\theta_k, r_k) \frac{r_k}{\|r_k\|} + \frac{o(r_k)}{\|r_k\|} \right\|} = \alpha_k, \quad i \in \overline{1, n-1}. \quad (3.39)$$

Без ограничения общности можем считать, что $\frac{r_k}{\|r_k\|}$ сходится при $k \rightarrow \infty$. Положим $q_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{r_k}{\|r_k\|}$, тогда $\|q_0\| = 1$. Переходя к пределу при $k \rightarrow \infty$ в (3.39), получаем

$$\langle z_i(\theta_0), I'_r(\theta_0, 0)q_0 \rangle = 0 \quad \text{для любых } i \in \overline{1, n-1}. \quad (3.40)$$

Разложим $I'_r(\theta_0, 0)q_0$ следующим образом

$$I'_r(\theta_0, 0)q_0 = y_1(\theta_0)a^1 + \dots + y_{n-1}(\theta_0)a^{n-1} + \tilde{x}(\theta)a^n.$$

Из (3.40) имеем, что $a^1 = \dots = a^{n-1} = 0$ и, таким образом, $I'_r(\theta, 0)q_0 = a^n \tilde{x}(\theta)$, противоречия утверждению леммы 3.2.

Лемма доказана.

Суммируя теорему 3.2 и лемму 3.3, получаем утверждение.

Следствие 3.7 Пусть выполнены все предположения теоремы 3.2. Предположим, что $M_i^\perp(\theta) = 0$ для любого $i \in \overline{0, n-1}$. Тогда

$$\|x_k(\theta - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta)) - \tilde{x}(\theta)\| = o(\varepsilon_k).$$

Доказательство. Предположим противное, тогда можем считать, что последовательности $\{\varepsilon_k\}_{k \in \mathbb{N}}$, $\{\theta_k\}_{k \in \mathbb{N}} \subset [0, T]$, $\theta_k \rightarrow \theta_0$ при $k \rightarrow \infty$ и $c_* > 0$ таковы, что

$$\frac{\|x_{\varepsilon_k}(\theta_k - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta_k)) - \tilde{x}(\theta_k)\|}{\varepsilon_k} \geq c_*. \quad (3.41)$$

Из (3.41) имеем, что предположения леммы 3.3 удовлетворены, пусть $i_* \in \overline{1, n-1}$ – то число, о котором говорится в этой лемме. Но (3.41) противоречит соотношению (3.38), когда $i := i_*$, что завершает доказательство требуемого утверждения.

Следствие доказано.

Следствия 3.4 и 3.7 позволяют сформулировать следующую альтернативу.

Следствие 3.8 *Пусть выполнены все предположения теоремы 3.2. Положим $\theta_* \in [0, T]$. Тогда либо существует $i_* \in \overline{1, n-1}$ такое, что*

$$\cos \angle (z_{i_*}(\theta), x_k(\theta_* - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta_*)) - \tilde{x}(\theta_*)) \neq 0$$

для достаточно больших $k \in \mathbb{N}$, либо

$$\|x_k(\theta_* - \Delta_{\varepsilon_k}(\theta_*)) - \tilde{x}(\theta_*)\| = o(\varepsilon_k).$$

3.3 Сопоставление полученных результатов с имеющимися в литературе

В случае, когда дополнительно известно, что функция g непрерывно дифференцируема и линеаризованная система (3.3) не имеет единичных мультипликаторов, сходимость в (3.4) со скоростью $\varepsilon_k > 0$ следует из формулы разложения решений x_k в ряд по степеням ε_k , даваемой методом малого параметра Пуанкаре (см. Б. П. Демидович [11], Гл. III, § 24, М. Розо [44], Гл. 9, § 1). Если относительно системы (3.3) известно существование мультипликатора $+1$ алгебраической кратности 1, то сходимость в (3.4) со скоростью

$\varepsilon_k > 0$ для случая аналитических и дважды непрерывно дифференцируемых правых частей системы (3.1) доказана соответственно И. Г. Малкиным (см. [29], формула 4.1) и В. С. Лудом (см. [60], формула 1.3 теоремы 1). Однако в работах указанных авторов не отмечался установленный в главе факт (следствие 3.8) о том, что скорость сходимости может иметь и больший, чем $\varepsilon_k > 0$ порядок. Также в классических работах не указаны свойство (3.8) и следствия 3.4-3.6, связанные с качественными свойствами поведения T -периодических решений системы (3.1) при $\varepsilon \rightarrow 0$. Если же возмущение всего лишь непрерывно, что является общим предположением теорем о существовании, доказанных в [12], [15], [16], [18], [19], [32], [37]-[39], [45], [50]-[52], [55]-[59], [64]-[67], а также утверждений глав 1 и 2, то результаты о скорости сходимости T -периодических решений системы (3.1) при $\varepsilon \rightarrow 0$ в литературе отсутствуют. Предложенные в настоящей главе теоремы частично заполняют этот пробел.

Теорема 3.1 опубликована автором в [25], где также проведено ее доказательство для $t = T$.

Список литературы

- [1] Андронов А. А. К математической теории автоколебательных систем с двумя степенями свободы / А. А. Андронов, А. Витт // Ж. Техн. Физ. – 1934. – Т. 4, вып. 1. – С. 122-143.
- [2] Арнольд В. И. Математические методы классической механики / В. И. Арнольд. – М. : Наука, 1979. – 432 с.
- [3] Арнольд В. И. Геометрические методы в теории обыкновенных дифференциальных уравнений / В. И. Арнольд. – М. : НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика 2002. – 400 с.
- [4] Берштейн И. Индекс особой точки и существование периодических решений систем с малым параметром / И. Берштейн, А. Халанай // ДАН СССР. – 1956. – Т. 111, №5. – С. 923-925.
- [5] Блехман И. И. Синхронизация в природе и технике / И. И. Блехман. – М. : Наука, 1981. – 352 с.
- [6] Бобылев Н. А. Функционализация параметра и теорема родственности для автономных систем / Н. А. Бобылев, М. А. Красносельский // Дифференциальные уравнения. – 1970. – Т. 6, №11. – С. 1946-1952.
- [7] Булгаков Н. Г. Колебания квазилинейных автономных систем со многими степенями свободы и неаналитической характеристикой нелинейности / Н. Г. Булгаков // ПММ. – 1955. – Т. XIX, вып. 3. – С. 265-272.

- [8] Векторные поля на плоскости / М. А. Красносельский [и др.]. – М. : Физматгиз, 1963. – 245 с.
- [9] Горяченко В. Д. Элементы теории колебаний / В. Д. Горяченко. – М. : Высш. шк., 2001. – 395 с.
- [10] Гукенхеймер Дж. Нелинейные колебания, динамические системы и бифуркации векторных полей / Дж. Гукенхеймер, Ф. Холмс. – Москва-Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2002. – 560 с.
- [11] Демидович Б. П. Лекции по математической теории устойчивости / Б. П. Демидович. – Изд. Моск. ун-та, 1998. – 480 с.
- [12] Каменский М. И. Об одной модификации принципа усреднения для вырожденных уравнений / М. И. Каменский // ДАН СССР. – 1996. – Т. 347, № 2. – С. 151-153.
- [13] Каменский М. И. Об одном подходе в теории обыкновенных дифференциальных уравнений с малым параметром / М. И. Каменский, О. Ю. Макаренков, П. Нистри // ДАН. – 2003. – Т. 388, №4. – С. 439-442.
- [14] Кац А. М. Вынужденные колебания нелинейных систем с одной степенью свободы, близких к консервативным / А. М. Кац // ПММ. – 1955. – Т. 19, №1. – С. 13-32.
- [15] Красносельский А. М. Вынужденные периодические колебания в нелинейных системах / А. М. Красносельский // ДАН СССР. – 1984. – Т. 276, №6. – С. 1356-1359.
- [16] Красносельский А. М. Новые теоремы о вынужденных периодических колебаниях в нелинейных системах управления / А. М. Красносельский // ПММ. – 1986. – Т. 50, №2. – С. 224-230.

- [17] Красносельский М. А. О принципе усреднения в нелинейной механике / М. А. Красносельский, С. Г. Крейн // УМН. – 1955. – Т. 10, №3 (65). – С. 147-152.
- [18] Красносельский М. А. Об одном принципе существования ограниченных, периодических и почти-периодических решений у системы обыкновенных дифференциальных уравнений / М. А. Красносельский, А. И. Перов // ДАН СССР. – 1958. – Т. 123, №2. – С. 235-238.
- [19] Красносельский М. А. О некоторых признаках существования периодических решений у обыкновенных дифференциальных уравнений / М. А. Красносельский, В. В. Стрыгин // ДАН СССР. – 1964. – Т. 156, №5. – С. 1022-1034.
- [20] Красносельский М. А. Оператор сдвига по траекториям дифференциальных уравнений / М. А. Красносельский. – М. : Наука, 1968. – 332 с.
- [21] Красносельский М. А. Геометрические методы нелинейного анализа / М. А. Красносельский, П. П. Забрейко. – М. : Наука, 1975. – 512 с.
- [22] Лерэй Дж. Топология и функциональные уравнения / Дж. Лерэй, Ю. Шаудер // УМН. – 1946. – Т. 1, №3-4. – С. 71-95.
- [23] Лефшец С. Геометрическая теория дифференциальных уравнений / С. Лефшец. – М. : ИЛ, 1961. – 388 с.
- [24] Макаренков О. Ю. Об одном способе построения оператора сдвига для нелинейных уравнений / О. Ю. Макаренков // Труды Молодых Ученых ВГУ. – 2002. – №2. – С. 24-26.
- [25] Макаренков О. Ю. Об асимптотическом поведении периодических решений одного класса обыкновенных дифференциальных уравнений с малым параметром / О. Ю. Макаренков // Труды Математического Факультета ВГУ. – Воронеж, 2002. – №7. – С. 83-86.

- [26] Макаренков О. Ю. Об одной модификации принципа усреднения при исследовании периодического режима РС-усилителя вблизи резонанса / О. Ю. Макаренков // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. – 2003. – №1. – С. 157-160.
- [27] Макаренков О. Ю. Качественное исследование реакции двумерных колебательных систем на малое синусоидальное воздействие / О. Ю. Макаренков // Материалы семинаров научно-образовательного центра "Волновые процессы в неоднородных и нелинейных средах" / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2004. – С. 148-157.
- [28] Макаренков О. Ю. Вычисление топологического индекса некоторых множеств в задаче о периодических решениях для дифференциальных уравнений с параметром / О. Ю. Макаренков // Современные проблемы прикладной математики и математического моделирования : тез. докл. межд. конф., Воронеж, 12-17 декаб. 2005г. – Воронеж, 2004. – С. 138.
- [29] Малкин И. Г. К теории периодических решений Пуанкаре / И. Г. Малкин // ПММ. – 1949. – Т. 13, №6. – С. 633-646.
- [30] Малкин И. Г. Некоторые задачи теории нелинейных колебаний / И. Г. Малкин. – М. : Гос. Изд. Техн.-Теор. Лит., 1956. – 492 с.
- [31] Мельников В. К. Об устойчивости центра при периодических по времени возмущениях / В. К. Мельников // Тр. Моск. матем. о-ва. – 1963. – Т. 12. – С. 3-52.
- [32] Митропольский Ю. А. О периодических решениях систем нелинейных дифференциальных уравнений, правые части которых не дифференцируемы / Ю. А. Митропольский // Укр. Мат. Журн. – 1959. – Т. 11, №4. – С. 366-379.

- [33] Митропольский Ю. А. Принцип усреднения в нелинейной механике / Ю. А. Митропольский. – Киев : Наукова думка, 1971. – 440 с.
- [34] Мишина А. П. Высшая алгебра: Линейная алгебра, многочлены, общая алгебра / А. П. Мишина, И. В. Проскуряков. – М. :Физматгиз, 1962. – 300 с.
- [35] Морозов А. Д. О полном качественном исследовании уравнения Дюффинга / А. Д. Морозов // Дифференциальные уравнения. – 1976. – Т. 12, №2. – С. 241-255.
- [36] Морозов А. Д. О неконсервативных периодических системах, близких к двумерным гамильтоновым / А. Д. Морозов, Л. П. Шильников // ПММ. – 1983. – Т. 47, №3. – С. 385-394.
- [37] Мухамадиев Э. К теории периодических вполне непрерывных векторных полей / Э. Мухамадиев // УМН. – 1967. – Т. 22, №. 2. – С. 127-128.
- [38] Мухамадиев Э. К теории периодических решений систем обыкновенных дифференциальных уравнений / Э. Мухамадиев // ДАН СССР. – 1970. – Т. 194, №3. – Р. 510-513.
- [39] Мухамадиев Э. Периодические и ограниченные решения систем двух нелинейных дифференциальных уравнений / Э. Мухамадиев // ДАН Тадж. ССР. – 1976. – Т. 19, №3. – С. 3-6.
- [40] Перов А. И. Некоторые вопросы качественной теории дифференциальных уравнений : дис. ... канд. физ.-мат. наук / А. И. Перов. – Воронеж, 1959. – 129 с.
- [41] Понтрягин Л. С. О динамических системах, близких к гамильтоновым / Л. С. Понтрягин // ЖЭТФ. – 1934. – Т. IV, вып. 9. – С. 883-885.
- [42] Понтрягин Л. С. Обыкновенные дифференциальные уравнения / Л. С. Понтрягин. – М. : Наука, 1974. – 332 с.

- [43] Пуанкаре А. О кривых, определяемых дифференциальными уравнениями / А. Пуанкаре. – М.-Л. : Гостехиздат, 1947. – 392 с.
- [44] Розо М. Нелинейные колебания и теория устойчивости / М. Розо. – М. : Наука, 1971. – 288 с.
- [45] Самойленко А. М. К вопросу о периодических решениях дифференциальных уравнений с недифференцируемыми правыми частями / А. М. Самойленко // Укр. Мат. Журн. – 1963. – Т. 15, №3. – С. 328-332.
- [46] Стрыгин В. В. Принцип усреднения для уравнений с наследственностью / В. В. Стрыгин // Укр. Мат. Журн. – Т. 22, №4. – С. 503-513.
- [47] Borsuk K. Drei Satze uber die n-dimensionale euklidische Sphere / K. Borsuk // Fund. Math. – 1933. – V. 20. – P. 177-190.
- [48] Brouwer L. E. J. Über Abbildung von Mannigfaltigkeiten / L. E. J. Brouwer // Mathematische Annalen. – 1911. – V. 71. – P. 97-115.
- [49] Brown R. F. A topological introduction to nonlinear analysis / R. F. Brown. – Boston : Birkhäuser, 1993. – 144 p.
- [50] Capietto A. Continuation theorems for periodic perturbations of autonomous systems / A. Capietto, J. Mawhin, Z. Zanolin // Trans. Amer. Math. Soc. – 1992. – №329. – P. 41-72.
- [51] Cronin J. The point at infinity and periodic solutions / J. Cronin // J. Differential Equations. – 1967. – №3. – P. 31-46.
- [52] Dancer E. N. Boundary-value problems for weakly nonlinear ordinary differential equations / E. N. Dancer // Bull. Austral. Math. Soc. – 1976. – №15. – P. 321-328.
- [53] Greenspan B. Repeated resonance and homoclinic bifurcation in a periodically forced family of oscillators / B. Greenspan, P. Holmes // SIAM J. Math. Anal. – 1984. – V. 15. – P. 69-97.

- [54] Hale J. K. Bifurcation from families of periodic solutions / J. K. Hale, P. T'boas // Classical and celestial mechanics. – Princeton Univ. Press, 2002. – P. 351-382.
- [55] Henrard M. Bifurcation from a periodic orbit in perturbed planar Hamiltonian systems / M. Henrard, F. Zanolin // J. Math. Anal. Appl. – 2003. – V. 277. – P. 79-103.
- [56] Kamenskii M. Small parameter perturbations of nonlinear periodic systems / M. Kamenskii, O. Makarenkov, P. Nistri // Nonlinearity. – 2004. – №17. – P. 193-205.
- [57] Krasnoselskii A. M. On some conditions for existence of forced periodic oscillations / A. M. Krasnoselskii, M. A. Krasnoselskii, J. Mawhin // Differential Integral Equations. – 1992. – V. 5, №6. – P. 1267-1273.
- [58] Krasnoselskii A. M. Periodic solutions of equations with oscillating nonlinearities / A. M. Krasnoselskii, J. Mawhin // Nonlinear operator theory. Math. Comput. Modelling. – 2000. – V. 32, №11-13. – P. 1445-1455.
- [59] Lazer A. C. Large-amplitude periodic oscillations in suspension bridges: some new connections with nonlinear analysis / A. C. Lazer, P. J. McKenna // SIAM Rev. – 1990. – №. 32. – P. 537-578.
- [60] Loud W. S. Periodic solutions of a perturbed autonomous system / W. S. Loud // Ann. of Math. – 1959. – V. 70. – P. 490-529.
- [61] Makarenkov O. A new phase entrainment method and its application to a predator-prey interaction model / O. Makarenkov // Proceedings of the International Symposium on Dynamical Systems Theory and Its Applications to Biology and Environmental Sciences, Hamamatsu, Japan, 14-17 march 2004.- №1. – P. 123.

- [62] Makarenkov O. On the existence of periodic solutions to the equation of a forced nonlinear oscillator / O. Makarenkov // Proceedings of the 12th International Workshop on Nonlinear Dynamics of Electronic Systems, Evora, Portugal, 9-13 may 2004. – P. 235-237.
- [63] Makarenkov O. New subharmonic solutions for a class of periodically perturbed integrable systems / O. Makarenkov // Proceedings of the Barcelona Conference in Planar Vector Fields, Barcelona, Spain, 13-17 febr. 2006. – CRM, 2006. – P. 12-14.
- [64] Mawhin J. Le Problème des Solutions Périodiques en Mécanique non Linéaire / J. Mawhin // Thèse de doctorat en sciences, Université de Liège, 1969.
- [65] Mawhin J. Degré topologique et solutions périodiques des systèmes différentiels non linéaires / J. Mawhin // Bull. Soc. Roy. Sci. Liège. – 1969. – V. 38. – P. 308-398.
- [66] Mawhin J. Topological degree methods in nonlinear boundary value problems / J. Mawhin. – Providence R.I. : Amer. Math. Soc., 1979. – 122 p.
- [67] Ortega R. Some applications of the topological degree to stability theory / R. Ortega // Topological methods in differential equations and inclusions: NATO Adv. Sci. Inst. Ser. C Math. Phys. Sci. – Dordrecht, 1995. – №472. – P. 377-409.
- [68] Perron O. Die Ordnungszahlen der Differentialgleichungssysteme / O. Perron // Math. Zeitschr. – 1930. – V. 31. – P. 748-766.
- [69] Rhouma M. B. H. On the continuation of periodic orbits / M. B. H. Rhouma, C. Chicone // Methods Appl. Anal. – 2000. – V. 7. – P. 85-104.

- [70] Rudin W. Principles of mathematical analysis / W. Rudin. – NY : McGraw-Hill Book Co., 1976. – 351 p.
- [71] Schneider K. R. Vibrational control of singularly perturbed systems / K. R. Schneider // Lecture Notes in Control and Information Science / Springer Verlag. – London, 2001. – V. 259. – P. 397-408.
- [72] Yagasaki K. The Melnikov theory for subharmonics and their bifurcations in forced oscillations / K. Yagasaki // SIAM J. Appl. Math. – 1996. – V. 56, №6. – P. 1720-1756.